

ПО ТУ СТОРОНУ РЕКИ

ЯРИЛИНА РУКОПИСЬ

Марина Козинаки

Софи Авдюхина

Софи Авдюхина
Марина Козинаки
Ярилина рукопись
Серия «По ту сторону реки (сборники)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34039657

Ярилина рукопись: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-132915-0

Аннотация

Заречье – деревня, затерянная среди дремучих лесов. На протяжении столетий она становится домом для юных колдунов, которым предстоит пройти обряд Посвящения. Здесь в ночном небе сверкают тысячи звезд, в березовой роще кричит кукушка, а девушки в длинных платьях совершают волшебные обряды, чтобы удержать мир в равновесии. Здесь магия живет в каждом взмахе девичьих ресниц, а мудрость скрыта в шепоте леса.

В Купальскую ночь переплетаются судьбы шести главных героев, которым предстоит разгадать тайну сокровища, оставленного богами в древних подземельях. В темных коридорах они встретятся со своими страхами и должны будут ответить на вопрос, кто они есть на самом деле. Справятся ли они с этими испытаниями? И что будет дальше, когда они узнают, что жизни одного из них угрожает старинное проклятие? Ответы на все

вопросы можно найти только там, по ту сторону реки, где оживают сказки и сбываются пророчества.

В новой редакции.

Содержание

Словарь	6
Глава первая. Подарок судьбы	12
Глава вторая. Медовый Спас	65
Глава третья. Севина тайна	118
Глава четвертая. Пророк	165
Глава пятая. Лиса	222
Конец ознакомительного фрагмента.	223

Марина Козинаки, Софи Авдюхина Ярилина рукопись

© М. Козинаки, С. Авдюхина, 2015

© М. Козинаки, дизайн обложки, иллюстрации, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Словарь

Привет, потусторонний! Если ты еще не бывал в Росенике, то тебе стоит ознакомиться с некоторыми терминами, которые мы часто используем. Возможно, часть из них тебе знакома, но в вашем мире они наверняка имеют другое значение.

Данный словарь исправлен и дополнен историком, исследователем магических культур всего мира и действующим наставником Заречья – Нестором Ивановичем.

Амагиль – небольшой стеклянный или хрустальный сосуд, используемый для смешивания и хранения снадобий.

Анчутка – чертик ростом до полуметра. Официально относится к классу нечисти, но в отличие от других представителей этого класса не опасен для колдунов и не агрессивен. Если вы встретитесь с нашим Нестором Ивановичем, он вам, конечно, расскажет много научных фактов об этих существах: о классификации анчуток, о строении их тела и о принципах работы их магии. Ну а пока что вам просто надо знать, что анчутка может неожиданно запрыгнуть вам на колени, если вы будете болтать ногами под столом.

Белун – существо, которое может жить в избушке на ку-

рых ножках вместо домового или шушеры. Ходит как на двух, так и на четырех ногах – исходя из ситуации. Покрыт длинной белой или светло-серой шерстью. Не любит холод, сквозняки и сырость. Часто простужается.

Вече, или **Вече Старейшин** – официальное название организации, призванной облегчить управление сообществом Светлых магов. В Вече входят представители двенадцати самых древних и уважаемых родов. Само слово «вече» пришло к нам из далекой древности, а у нас в Росенике все просто обожают древность!

Волхв – по одной легенде старинное название любого мага. А по другой – также название для колдуна, тесно связанного с природой, – понимающего голоса зверей и птиц, умеющего хорошо работать с растениями. Термин перестал широко использоваться, после того как возник спор, кого же именно можно именовать волхвом. В Росенике употребляется реже, а вот в северном Зорнике состоит в обиходе почти всех горожан.

Домовой – представитель маленького разумного народца. Чаще всего один домовой берет под покровительство один дом или одну конкретную семью. Требуя уважения и почитания, взамен устанавливает очень сильное защитное колдовство, оберегающее жилище. Может помогать по хо-

зьяйству, а может вообще ни разу не показаться на глаза в течение десятка лет – такому домовому достаточно, чтобы о нем просто лестно отзывались. Состоит в далекой родственной связи со скандинавскими ниссе.

Друид – термин, заимствованный у кельтских собратьев еще много веков назад. Колдун, чаще всего Земляной, имеющий особую связь с миром растений и животных. Может понимать язык зверей и птиц, слышать растения, перенимать от них знания. Нередко является перевертышем. Этот термин не является официальным, он попал в наш язык случайно. Вы частенько можете услышать, как чей-нибудь дедушка продолжает по старинке называть подобных колдунов «волхвами».

Зеркальник, или **зеркальный коммуникатор** – складное карманное зеркало, используемое колдунами для связи друг с другом. Зеркальники настраиваются под каждого конкретного мага в зависимости от его стихии. Эффективны только тогда, когда магический фон окружающего пространства не очень сильный. В остальных случаях сбоят и ломаются. В Заречье почти не работают.

Мерек – водяной черт. Бывает до метра в высоту. Не слишком агрессивное, но в меру опасное существо, получающее заметную силу на русалью неделю.

Морянка – существо, обитающее в реках, озерах и больших прудах. Не любят маленькие водоемы со стоячей и теплой водой. Имеют сросшиеся задние конечности с двумя большими плавниками вместо ступней, что внешне напоминает рыбий хвост. Живут морянки большими семьями, с себе подобными враждуют редко. Хищные, опасные как для потусторонних, так и для колдунов. Питаются свежим мясом. На русалью неделю их хвосты превращаются в ноги (хотя и достаточно слабые), из-за чего бродить возле рек и по лесам в темное время суток становится опасно. Их магия частично схожа с силой Воздушных колдунов: они легко затуманивают сознание своими песнями, лишают воли, путают мысли, обманывают.

Наяда – международный термин. Был принят на 167-й мировой конференции магов для обозначения любой нечисти, имеющей внешне полное сходство с человеком. Этим словом мы чаще всего называем морянок, которые на русалью неделю меняют свой рыбий хвост на ноги и становятся поразительно похожими на нас.

Пегас – существо, напоминающее большого коня с крыльями. На самом деле пегас имеет своими предками драконов, это хорошо заметно по строению его черепа и зубам. Тем не менее мы держим их вместе с лошадьми.

Перевертыш – колдун, способный трансформировать свое тело в тело какого-либо животного.

Световик – кристалл-светильник, начинающий излучать свет от прикосновения колдуна.

Шушера – существо, которое может жить в вашей избе на курьих ножках вместо домового. Имеет принципиально иное происхождение – некоторые ученые до сих пор относят шушера к классу духов.

Глава первая. Подарок судьбы

До полуночи оставалось десять минут. Все замерло. Ночную тишину нарушал только слабый звук шагов по мокрой траве. На узкой тропинке между кустами молодого орешника показался человек. Косой луч лунного света выхватил бликом его тонкий нос и усыпанные веснушками скулы.

Громко запел кузнечик, второй, третий. Застрекотали цикады. Ухнула сова. Лес грянул хором и зазвучал, как будто только и ждал появления этого конопатого паренька. Внезапно в кустах что-то зашевелилось. Парень остановился. На тропинку выскочило существо: слабые узловатые ноги по виду почти не отличались от человеческих, но оно поднялось на них неуверенно, пошатываясь. Хватило одного взгляда, чтобы узнать морянку: ее нескладное голое тельце существовало как будто отдельно от хищного русалочьего лица. Морянка запустила руки в спутанные волосы, уже ликуя от того, как быстро ей удалось поймать одинокого путника, но в следующий миг будто передумала и, издав неясный звук – не то всхлип, не то стон, – юркнула в щель между стволов. Парень усмехнулся.

Ему было семнадцать лет. Звали его Севой.

Тропинка вывела к краю холма, за которым начинался крутой спуск к реке. Вершина, где стоял Сева, скрывалась за молодой порослью, поэтому с берега его никто не мог уви-

деть. Он сел на траву, перед тем проведя над ней ладонью, – от движения руки ночная роса высохла. Настало время для обряда, важного и трудного, творимого только в Купальскую ночь.

Несколько минут Сева вертел в пальцах свирель, всматриваясь в неподвижную черную гладь. Потом вытащил из кармана пару смятых листков с нотами, набрал воздуха и, едва взглянув на подсказку, заиграл. Первый протяжный звук натянулся над холмом, покатился вниз к воде и разбился на сотни отголосков. Ночь наконец вступила в свои права. Она взмахнула над миром черным плащом, и из его складок посыпались крупные, как отборный жемчуг, звезды. Ночь закружилась, зачарованная колдовской музыкой, но никто не разглядел ее танца в бесконечной пустоте летнего неба.

Сева запрокинул голову и закрыл глаза. Он ждал. Дудочка приманивала девушек, и он знал, что скоро они придут: вдалеке уже слышался звонкий девичий смех. Обряд мог бы совершиться и без них, да и без свирели, проводи его Водяной маг, – но здесь таких просто не было.

На берегу появилось несколько городских, приехавших сюда на отдых красавиц. Сева открыл глаза, подался вперед и даже отнял дудочку от губ, не в силах сдержать любопытство: настоящие потусторонние! Хотя это и был его второй обряд животворения воды и некоторых девушек он помнил в лицо еще с прошлого года – один вопрос вновь взволновал его.

«Как они могут быть так похожи на нас? – спрашивал он самого себя. – Эти девчонки такие же, как наши...»

Отличия все же нашлись: были у горожанок короткие стрижки и что-то иное в лицах, что-то более основательное, приземленное – и Сева совершенно непонятное.

Удостоверившись, что девушки, равнодушно взглянув на вершину холма, начали раздеваться, Сева закрыл глаза и продолжил играть.

По реке побежала рябь – свирель отпугнула от заводи русалок и водяных мерек, так что девушкам ничего не грозило. Почти все они разделись, выстроились на бережке и весело взвизгивали, дотрагиваясь пальцами до ледяной воды. Сложность обряда заключалась в том, чтобы заставить нескольких нагих девушек искупаться. И обязательно всех одновременно – только так они могли придать воде нужное свойство. Но огромное количество творимых в это время чар создавало барьер между ними и колдуном. А еще мешал Севин страх. Вода в реке менялась непозволительно медленно, и ему предстояло продержаться их здесь почти всю ночь.

Спина затекла, и Сева лег на траву, продолжая играть. Верные ноты сами всплывали в памяти. На обычно бесстрастном лице иногда мелькало неясное выражение, похожее на мимолетную грусть, и тогда мелодия становилась чуть печальнее. ...Вот он снова превратит обычную воду в живую: благодаря одному этому обряду он станет уважаемым колдуном. Но какая темная тайна свела все дороги так, чтобы

он получил эту возможность... и ведь она едва не всплыла наружу!

– Ну же! Лезь в воду! – Послышался девичий смех.

Сева встрепенулся, открыл глаза и сел. Музыка прервалась. Сквозь плотное сплетение ветвей удалось разглядеть, что на узкой полоске берега стоит так и не раздевшаяся девушка и качает головой. Раньше он ее не видел.

– Я не хочу купаться. Холодно! – Она несколько раз оглянулась, будто бы к чему-то прислушиваясь.

– Что ты, вода как парное молоко! Скорее залезай, – закричала одна из купальщиц и подняла стену брызг.

– Нет. – Упрямая девчонка смеялась, но, как показалось Севе, была тверда в своем решении.

Он отложил дудочку и присмотрелся. Звезды перестали мерцать, луна светила слабо, бросая на вершину холма тусклый одинокий луч, и берег реки почти скрылся во тьме. Девчонка была одета во что-то светлое, похожее на короткое платье. Выглядела она нескладно, почти как морянка: бледная, худющая, с тонкими ножками, как у олененка, – но, несмотря на все это, Сева ощутил странное оцепенение. Она стояла, сложив руки на груди, окруженная темными расплывчатыми пятнами листьев и веток, сумрачными бликами воды, и он несколько секунд не мог пошевелиться.

Наконец он опять поднес свирель к губам. Заиграл, мысленно шепча: «Снимай же одежду, снимай одежду, снимай – не порть мне обряд!» Ему, как сильному Воздушному магу,

нужно было лишь приказать, чтобы заставить ее подчиниться, но девушка осталась стоять неподвижно. Почему?

Он сосредоточился на ее руках и стал приказывать им взяться за подол платья (или что там на ней было?) и тянуть вверх. В висках застучала кровь, реальность сделалась похожей на сновидение. Девушка сжала в кулачках ткань подола. Дыхание его потяжелело. «Ну, давай, вверх, вверх». Руки ее дрогнули, а его охватило странное волнение. Нужно справиться с собой, таких эмоций допускать нельзя! Сева откинулся на траву и несколько секунд лежал неподвижно, успокаиваясь. Чертова девчонка не хотела подчиняться, выбив его из равновесия.

– Ну ладно, ладно. Только я не буду раздеваться!

Он снова сел.

– Надеюсь, ты не в платье собираешься купаться? И чего ты вообще боишься? Стесняешься? – снова подала голос ее спутница.

– Не хочу участвовать в массовом сумасшествии! Почему именно сегодня надо плавать без одежды? – Она смеялась, снимая через голову платье. Под ним оказался купальник.

«Купальник! – с возмущением подумал Сева. – Еще чего не хватало! Как заставить его снять? Наверняка там сплошные завязки!»

– Сегодня Иван Купала. В старину молодым девушкам было принято плавать раздетыми в эту ночь.

– Было принято одну из них топить – как дар водяному,

мы в школе проходили, — ответила она.

— Деревенские страшилки! — без тени испуга воскликнула третья девушка. — Тебя там комары еще не съели?

Девчонка в купальнике, озябнув, потерла ладони и подошла к краю берега. Коснулась пальцами кромки воды, и тут произошло сразу несколько вещей.

Над водой поднялся тонкий розоватый туман, которого, конечно, не могли видеть купальщицы. Это значило, что ее животворящая способность была полностью восстановлена. Но девочка-оленок вдруг упала на прибрежный песок и истошно закричала. Весь лес отозвался хором птичьих голосов.

Сева вскочил на ноги. Девушки уже окружили свою подругу на берегу, а она кричала и билась, нелепо выгибаясь в спине.

Над Севиной головой пролетела стая птиц, за ней еще одна. Птицы кружили над берегом, отвечая девчонке оглушительным писком. Их перья бледнели в пелене тумана, а ме-реки удивленно таращились на птиц из-под коряг и из зарослей камыша.

Он не знал, что делать. Замешательство длилось, казалось, очень долго. Будто прошла целая вечность с той секунды, как девочка зачаровала воду одним прикосновением, и до того, как он бросился вниз по склону. И он понятия не имел, чем помочь. С самого детства его готовили в лекари, но такое он видел впервые.

Ноги скользили и цеплялись за жесткую осоку. Мелкая нежить кидалась в разные стороны. Кое-кто из купальщиц уже успел накинуть одежду, кто-то нет. При виде парня девушки недоуменно замерли, а затем подняли крик. Две из них попытались не подпустить его к подруге. Он растерялся. Эти странные притягательные лица потусторонних! Непостижимая тайна! И как страшно, страшно до ужаса применять к ним чары... Но что-то же нужно делать. Сева взял себя в руки и, заглянув в глаза одной из девушек, мысленно приказал: «Отойди!» Она повиновалась. Он родился в рубашке, не иначе, или это его черная кровь стала причиной того, что потусторонние не отнимали его силу...

Песок возле воды был мокрый и гладкий. Сева судорожно начертил на бережке рунограмму, приподнял корчащуюся девушку и положил так, чтобы магический знак оказался точно под ее поясницей. Тело ее продолжало изгибаться, но крик становился все тише. Он зачерпнул воды из реки и плеснул ей на грудь.

– Как ее зовут? – Голос звучал спокойно, несмотря на сердце, готовое выпрыгнуть из груди. Это должным образом подействовало на оцепеневших девушек.

– Полина, – ответила одна из них.

«Ну что ж, смогла созвать всех птиц в округе... Откуда-то знает птичий язык», – подумал Сева, заметив, что птицы уже выются у него над головой и злобно хлопают крыльями.

Он поднялся с колен.

– Ты знаешь, где она живет? – Размеренный темп его голоса остановил всхлипы ближайшей из девушек. – Вы отнесите ее домой, немедленно. Завтра ее осмотрит врач.

Он заглянул ей в глаза, и они подернулись мутноватой пленой. В его собственном взгляде снова застыла нерешительность, но Сева твердо проговорил:

– Он ее осмотрит, и все будет хорошо. Несите ее домой.

Девушки подняли подругу на руки. И только тут он заметил: Полинино лицо скрывали русые, не достигающие даже до плеч волосы. Сева окончательно растерялся. Девчонка не была колдуньей? А иначе что случилось с ее длинной косой? Неужели кто-то посмел ее отрезать? Но как тогда...

– Стойте!

Девушки послушно замерли. Сева выхватил Полину из их рук и всмотрелся в ее лицо. Кожа белая, все черты – сплошные ровные линии: черточки нахмуренных бровей, прямой нос, пухловатые губы, теперь сжатые в одну полоску. Взгляд скользнул вдоль тела: никаких отметин, рун отличия на ладонях, никаких магических амулетов и рисунков, шрамов тоже не видно. Он снова опустил ее на песок и начертил еще одну руну – на этот раз у нее на животе, мысленно приказывая проснуться. Полина встрепенулась. Большие серые глаза взглянули испуганно и печально, естественно, не узнавая.

Как она могла сопротивляться дудочке? Хотя если она все же колдунья, то с дудочкой все понятно: та не сильно на них действует. Но как девчонка сопротивляется его приказам?

Без длинных волос, без всех этих обручей, амулетов и оберегов, которые вечно таскают на себе колдуньи ее возраста, она просто не смогла бы защитить себя! И почему птицы отозвались на ее крик? И волосы... волосы... Все это представлялось неразрешимой загадкой.

Он поднял ее и передал в руки подруг, прошептав: «Домой! Бегом!» Купальщицы заторопились в деревню, а он в три прыжка взобрался на холм и понесся по влажной тропинке, на бегу громко свистнув. Вдалеке послышалось хлопанье крыльев Вороного. Нужно было успеть обо всем рассказать. Он ясно осознавал, насколько важным могло стать его ночное открытие.

* * *

Вдоволь наплясавшись, ночь свернула звездную шаль и ласково укрыла маленький городишко, который уютно устроился посреди леса. Погасли окна, улеглись последние романтики, потушив перед тем садовые фонари, и только пожилой мужчина прорезал тишину узкой улицы своими шагами. Он спешил.

Одинокие желтые окна, словно горящие глаза, провожали его, но в следующий миг темнота переулков вновь его окутывала. Он волновался, что случалось редко, и даже не мог припомнить, когда в последний раз любопытство перед встречей было настолько будоражающим, и кончики пальцев гудели от

напряжения, страха и предвкушения.

Узнай жители Росеника, что сейчас сам Ирвинг проходил мимо их домов, они тотчас выбежали бы на улицу приветствовать его и расспрашивать – слухи уже успели расползтись по всему городу. Но они не знали о его визите и спали спокойно. А Ирвинг размышлял, меряя уверенными шагами мостовую.

За всю свою жизнь он ни разу не встречал Водяного колдуна. Хотя правильнее было бы сказать, что он ни разу не встречал *нормального* Водяного колдуна. А теперь ему представилась такая возможность. Он не ощущал страха, но любопытство... жгучее, будоражащее, словно ему снова становилось пятнадцать лет и жизнь была наполнена одними лишь приключениями.

Но может, сын целителя ошибся? Немного приукрасил увиденное? Вряд ли. Этот юноша был на удивление рассудительным для своего возраста, не верилось, что он мог такое выдумать.

Уже не раз за последние годы возникали пугающие слухи о том, что Водяной маг появился, но появился на другой стороне. Эти слухи подолгу волновали Тридевятое государство, вынуждая самых влиятельных колдунов пускаться на поиски этого самого Водяного.

Уютные улочки кончились, выведя путника на дорогу, которая, подобно реке, извивалась между бережками зелени. Железнодорожная станция с каждой минутой становилась

ближе.

«Темные не должны схватить Водяную раньше», – убеждал себя Ирвинг.

Это не давало ему покоя. Чаши весов находились в зыбком равновесии, и зло не должно было получить поддержку в лице последнего недостающего звена Союза стихий. Окажись новоявленная Водяная колдунья в руках Темных магов – мир рухнет, погрозится в бесчисленной череде смертей и разрушений.

«Нет, Темные не должны заполучить Водяную!»

Вдалеке начал вырисовываться холм, у основания которого, точно раскрытая пасть, чернело отверстие туннеля с проржавевшими рельсами. Никакой поезд не довез бы людей до Росеника, потому что эта станция считалась давно заброшенной. Поезда просто пролетали мимо. А цветущий волшебный городок прятался за стеной густого непролазного леса и оставался невидимым для глаз пассажиров. Но если сюда требовалось переправить колдуна, существовал специальный путь. Задрожала платформа, заходили ходуном старые шпалы, и из черной пасти туннеля вырвался язык в виде грязного темно-зеленого поезда. Бесцветные квадраты его окон отражали синеву ночи, как и окна спящих домов Росеника.

С глухим стуком поезд остановился у платформы и выпустил из своих недр двух человек. Один из них – полный мужчина – начал осматриваться, и вскоре взгляд его задер-

жался на стене заброшенного вокзальчика. В ту же секунду Ирвинг снял с себя заклинание Отвода глаз, с помощью которого оставался невидимым: французский гость Максимилиан Феншо заметил его, несмотря на чары, и теперь уже не имело смысла скрываться.

Когда заклинание перестало действовать, спутница колдуна-иностранца испуганно вскрикнула, уставившись на высокого пожилого мужчину, появившегося, как ей показалось, прямо из воздуха.

Ирвинг приблизился к гостям и пожал им руки.

Низкорослый Феншо внимательно разглядывал предводителя Светлых магов. Свою племянницу, кутавшуюся в тонкий свитер, он крепко держал за руку, словно боялся, что она в любой миг может испариться.

Ирвинг понимал чрезмерную осторожность гостя и не пытался помешать ему изучать себя. Он чувствовал, как чужая магия окутывает его с ног до головы, вторгается в глубины подсознания, исследуя и оценивая как возможного противника. Ирвинг знал, что должен выдержать этот досмотр спокойно, чтобы поселить в душе французского гостя уверенность в безопасности Водяной колдуньи.

– За вами следили? – спросил Ирвинг, когда Феншо закончил проверку.

Девочка нервно обернулась и взглянула на дядю.

– Нет, мы добгались хогошо, – ответил тот и погладил племянницу по голове.

Ирвинг решил сразу перейти к вопросу, который мучил его по пути на станцию:

– Я слышал, вы пытались связаться с магами во Франции. Вы хотели, чтобы она прошла свое Посвящение там? Вы нам не доверяете?

Феншо долго глядел куда-то вдаль, прежде чем ответил:

– Не думал, что Полина та, кто вам нужен. И, боюсь, слишком опасно оставлять ее здесь.

– Почему? Вам должно быть известно о...

– Мне известно о богьбе Светлой и Темной стогоны за Водяных колдунов. Но мы с женой боимся за нее!

Ирвинг посмотрел на Полину: бледное лицо, большие грустные глаза, а волосы действительно короткие, как и говорил сын целителя. Девочка робко подняла голову и печально взглянула на него – она совершенно не хотела расставаться с дядей, но знала, что ей придется покориться судьбе.

Ирвинг выждал еще несколько секунд, а затем спросил:

– Тогда чем же вызван ваш приезд? Для чего вы все-таки привезли племянницу?

– Ее место здесь, – нехотя ответил Максимилиан Феншо. – Она пгинадлежит этой земле. Она не гаскроет и половины своих сил в чужой стгане. Здесь ее година.

Полина судорожно всхлипнула и прижалась бледной щекой к дядиному плечу.

– Ne pleure pas. On va se voir bientôt¹.

¹ Не плачь. Мы скоро опять увидимся (фр.). – Здесь и далее примечания авто-

Ирвинг снова взглянул на худенькую Водяную. Она была хрупкой и какой-то болезненной, но магия, зарождавшаяся внутри нее, его взволновала. Что-то ледяное и колкое, запутанное и... оттого страшное... Да, не зря Водяных колдунов, по легендам, так прельщала другая сторона.

Когда Ирвинг попытался Всепроникающим Взором почувствовать магию Полины, его встретил холодный удар внутреннего щита. Он смог бы читать ее мысли, если бы в этом была необходимость. Смог бы и повлиять на нее, если бы счел нужным. Но для этого он должен был отдать ей столько своей силы, сколько вытянули бы из него с десятков колдунов разом. Таинственная, неизученная Водяная магия...

Полина оторвалась от дяди и вытерла заплаканные глаза рукавом свитера:

– Где мои вещи?

– Они ждут тебя... – На долю мгновения в голосе Ирвинга зазвучала нерешительность, будто ответ на вопрос заставил его о чем-то задуматься. – В твоём новом доме.

* * *

Август стоял знойный. До обеда оставалось меньше часа, когда Анисья, Митя и Сева возвращались домой. Волосы после купания были еще влажными, кожа пахла солнцем и пы-

лю, как бывало только в разгар лета.

– С кем тебя поселили? – спросил Митя, глянув на сестру и усмехнувшись: видеть ее здесь он пока еще не привык.

– С Василисой Умновой, это тебе о чем-то говорит?

– Да, это говорит о том, что Велес не изменяет своим правилам. Твоя Василиса небогата, я полагаю? Неизвестна?

– Неизвестна, и род ее ничем не примечателен, – ответила Анисья, мотнув головой.

– Что сказали на это родители?

– Мама в сотый раз посетовала на то, что наш мир катится в никуда. Она уверена, что Велес действует так по настоянию Ирвинга. Папа оказался не настолько чутким и просто посоветовал мне тщательнее выбирать знакомства, а не заикливаться на соседстве.

Справа поползли деревья с пышными кронами, а слева уже виднелась избушка, отбрасывающая на дорогу густую тень.

– У меня ноги поджарились на песке! Здесь же можно посидеть? – Анисья повисла на плече брата.

– Можно еще и попить, – отозвался Митя.

В двух шагах от избушки появился колодец. Анисья была уверена, что секунду назад это место пустовало, – густая, подсушенная палящими лучами солнца трава покрывала ровную полянку.

– Но его же там не было...

– Был! – В один голос ответили парни и переглянулись.

Вода в колодце оказалась ледяной, сладковатой на вкус и едва ощутимо отдавала вишней.

– Как раз то, что нужно! – воскликнула Анисья и оглянулась на Севу.

Тот не отреагировал – его внимание было занято чем-то, что находилось на другой стороне дороги: там, под говорящей яблоней, сидела девочка с книгой в руках. Она тоже удивленно таращилась на колодец, будто не понимала, почему не заметила его раньше.

– Это ведь не та колдунья, которую ты нашел на реке? – спросила Анисья, усаживаясь с ним рядом.

– Она.

– Вот эта? – Митя, прищурившись, оглядел незнакомку. – Водяная колдунья?

– Говорю же, да.

– Уверен? Я представлял ее совсем не так! Да ты и описал ее по-другому!

– Я сказал, что она худая и волосы у нее короткие. Разве непохоже?

Девочка и впрямь казалась худенькой. Она выглядела испуганной и потерянной. На бледной коже не виднелось даже намека на румянец, гладкие русые волосы она убрала назад, поэтому их длину сейчас невозможно было определить. Встретившись взглядом с Анисьей, она отвела глаза в сторону, неловко поерзала на скамейке и уткнулась в недочитанную книгу.

– Ну и ну... – протянула Анисья, отбросив за спину косу. – Никогда бы не подумала, что Водяные колдуньи выглядят вот так...

– Что вы про нее знаете? – Сева повернулся к друзьям.

Анисья просияла. Сева был просто удивителен – сегодня он ее будто не замечал. Она то и дело задавала ему сотни вопросов, ответы на которые либо озвучивал Митя, либо вообще никто. Все же у этого парня был престранный характер.

– Ее зовут Полиной. Фамилия у нее иностранная. Девчонка росла во Франции. Говорят, сюда ее привез какой-то дальний родственник, – отчеканил Митя.

– Ей четырнадцать. Значит, она будет проходить Посвящение вместе со мной, – добавила Анисья.

– Четырнадцать, ну да... Я так и думал, – буркнул Сева себе под нос.

– Так и думал? А я думал, что у нас появился взрослый полноценный маг, когда отец говорил нам об этой Полине!

– Вот-вот, – Анисья хихикнула. – Я слышала, что девчонка вообще ничего не умеет. Представляете?

– Я знаю про нее лишь то, что она потусторонняя, – проговорил Сева.

– Уже нет, – возразил Митя. – Раз она попала в Заречье, значит, теперь такая же, как мы.

Белый свет ворвался в темноту и затопил все вокруг.

Что это? Еще не время! Время для сна. Еще не время, но хруст и электричество в костях не дают продолжаться этому сну. И этот свет...

Свет нового утра, свет новых времен, свет сбывшихся пророчеств. Треск суставов и сухожилий, хрящей, позвонков. Свет проступает сквозь древние глыбы, сквозь толщу породы, сквозь комья теплой почвы. Он движется мимо белой точкой во тьме. В нем мерцают сотни капель росы, в его лучах шепчутся громче и отчетливее подземные ручьи. И море – где-то в глубине. Оно плещется, бушует, оно тоже чувствует этот свет.

Белая жемчужная точка движется, все под ней мечется, рвется, но на поверхности, наоборот, все замирает. Останавливается время. Останавливается даже сердце чернокрылого существа с кровью нечисти – его взгляд не различает этого света, но сердце не может остаться к нему глухим.

Деревья чувствуют этот свет, чувствуют его, как воду. На миг и они прекращают свои вечные разговоры, их языки-листья безмолвствуют.

Один болезненный, вынужденный рывок, и кости с диким гулом сжимаются, уменьшаясь в размерах. Часть из них вовсе перестает ощущаться, будто бы их никогда и не было.

* * *

Полина проводила взглядом незнакомцев.

– Не все то золото, что блестит, – раздался хриплый голос за спиной как раз в тот миг, когда в ее голове еще таяли воспоминания о ребятах и их златовласой спутнице.

Полина от неожиданности вздрогнула и захлопнула книгу. На край лавки опустился сгорбленный старик с длинной седой бородой. Он выглядел странно: морщинистый, неряшливый (в бороде застряли то ли какие-то ветки, то ли комья грязи), но вместе с тем его лицо и весь облик не вызывали ни страха, ни удивления, будто он был логичным продолжением всего, что произошло за это утро. Старик протянул Полине ключ.

– Номер девятнадцать, избу найдешь сама, загадка тебе будет. – Он улыбнулся.

– Спасибо. – Полина вскочила, чуть не забыв книгу «Планетарные руны для непосвященных» на скамейке.

Она пошла по дороге, на которую указал старик. Все больше ее занимала книга, обнаруженная утром. Во-первых, на-

звание, а во-вторых, размер. Такая книжка никак не могла поместиться в небольшой карман ее жакета и, тем не менее, появилась именно оттуда. Зато обратно уже не влезала. В книге содержалось множество схем и значков, описанных на полях странным языком, и лишь часть слов была Полине понятна. Таинственные письма пробуждали скребущую тревогу и удивление, а вид страниц напоминал что-то из школьного учебника по словесности.

Если не считать стрекота кузнечиков в высокой траве на обочине, вокруг стояла почти звенящая тишина. Человеку, всю жизнь прожившему в огромном городе, было трудно к ней привыкнуть. Ноги утопали в горячем песке, раскаленные крупинки сыпались в сандалии и обжигали кожу. На тропинке виднелось три пары следов недавно прошедших здесь ребят. Отпечатки маленьких ступней то отдалялись, то шли друг за дружкой, будто идущий прыгал, а потом начинал быстро семенить. Полина живо представила скачущую белокурую девушку, которая весело болтает со своими спутниками. Следы босых мужских ног оставляли четыре ровные цепочки. Полина остановилась, сняла сандалии, выбрала большие отпечатки посередине дороги и продолжила свой путь, ступая по ним след в след.

За несколько минут до появления ребят Полина спустилась с крыльца и оглянулась. Оглянулась – и чуть не упала от изумления: дряхлый покосившийся дом стоял на огромных лапах, которые, несомненно, могли бы принадлежать гигант-

ской курице. Птичьи ноги неторопливо переступали и скребли когтями землю, отчего избушка ходила ходуном. Бросив взгляд на входную дверь, Полина удивилась еще сильнее, если, конечно, такое было возможно, – прибитая к стене табличка гласила: «Баба-яга».

Вспомнив все это, Полина еще раз оглянулась, а потом зашагала прочь. Еще вчера она посчитала бы, что ее разыгрывают. Но за последние часы в ее жизни произошло столько всего странного, что теперь она готова была поверить во все. Но количество вопросов в голове только росло.

Сад с огромными яблонями по правой стороне дороги начал быстро редеть. На долю секунды Полине померещился умиротворяющий шепот – захотелось прикрыть глаза и растянуться на траве. Воздух был чистым, свежим, пах скошенной травой, яблоками и цветами. Но внезапно от голода у нее заурчало в животе, и в тот же миг к этим запахам примешался аромат горячего хлеба. Из-за невысокого заборчика, что отделял дорогу от яблоневого сада, показалась голова маленького лохматого коротышки с круглым лицом. В поднятой над головой руке он держал поднос, на котором горой высились пироги.

– Барышня не желает перекусить?

– Нет, спасибо, – растерянно отозвалась Полина. Коротышка обращался именно к ней, в этом не было сомнений. Но... откуда он здесь взялся? И кто это вообще?

Маленький человечек перескочил через забор, не уронив

ни пирожка, и оказался рядом с Полиной. Ростом он был так невелик, что еле-еле доходил макушкой ей до пояса. Блюдо с выпечкой оказалось прямо у нее под носом.

– Берите! Не стесняйтесь, барышня. А то ишь какая худая!

– Ну... – растерянно пробормотала Полина и выбрала ватрушку побольше, несколько смутившись от такого необычного обращения. – Спасибо.

– Кушайте-кушайте, на здоровье! У нас сегодня инженеры снова перемудрили, и печка никак остановиться не может – только и успеваем противни вытаскивать.

Полина бросила на коротышку все тот же неуверенный взгляд, не до конца понимая, какие еще инженеры и с какой печкой перемудрили.

– Хорошо, что я вас встретил. Только вот лица вашего не припомню...

– А я только сегодня... – Полина запнулась, не зная, как продолжить фразу. Слово «приехала» не очень подходило, ведь она до сих пор не понимала, как очутилась в том странном доме с надписью «Баба-яга» над дверью.

– Ах, так вы тут впервые! Что ж, поверьте, вас ждет много интересного! Только мой вам совет... – Коротышка оглянулся, словно проверяя, не притаился ли кто за ближайшим деревом, и, заговорщицки улыбнувшись, продолжил: – Не ссорьтесь с избушками! Среди них встречаются вредные особы.

С этими словами он отвесил поклон и перелетел через за-

бор, из-за которого появился несколькими минутами раньше, оставив Полину в полном недоумении.

Дорога поднималась в гору, и, когда Полина наконец добралась до вершины холма, перед ней раскинулась завораживающая панорама. В низине стройными рядами стояли небольшие домики – все на курьих ножках. Избушки показывались из стороны в сторону, а некоторые даже поворачивались вокруг своей оси. К ужасу Полины, на вид избушек было не меньше двух сотен, так что найти номер девятнадцать представлялось трудной задачей. Она протерла глаза, но мираж никуда не исчез, вместо него не появились ни шумная московская улица, ни опрятный французский бульвар, ни кухня в дедушкиной квартире, ни даже таинственный дын винный погреб...

У самого подножия деревянного городка на траве сидел паренек с узорчатой тарелкой в руках. Он увлеченно катал по ней красное наливное яблоко, что-то приговаривая.

– Извините, мне нужен дом номер девятнадцать, – обратилась к нему Полина, чувствуя себя будто в странном сне.

– Девятнадцать? – Парень оторвался от своего занятия и оглядел Полину. – Тебе надо на другую улицу – иди до конца, а там направо. Видишь, на крышах значки? Здесь везде дубовые листья и круглое дерево Земляных. Ищи свою стихию. Ты ведь не Земляная колдунья? Точно не перевертыш.

Полина неуверенно пожала плечами. Все, что сказал ей парень, казалось бессвязной ерундой.

– Ну так вот! Пойдешь направо – там начинаются дома, где живут колдуны других стихий. Либо найдешь свой знак, либо спросишь еще у кого-нибудь. – И незнакомец снова принялся катать яблоко.

– Спасибо. – Полина озадаченно взглянула на тарелку, заметив, что узоры на ней начали медленно расплываться. Она потерла пальцами глаза и пошла дальше.

– Ого-го! Постой-ка! – внезапно раздалось у нее за спиной.

Парень вдруг вскочил, подбежал к ней и яростно затряс ее руку:

– Я знаю, кто ты! Ну ничего себе! Приятно познакомиться, я Попов.

– А-а... – протянула Полина, кивнув. Она попыталась взглянуть в его лицо, чтобы понять, действительно ли они знакомы.

– Да ты слышала, конечно: волосы единорога, хвосты китоврасов. Мой отец работает на Звездинку, доставляет эти редкие штуки. Ну, вот. Тебе туда. В конце направо. Желаю хорошо обосноваться.

Улица казалась бесконечной. Полина внимательно следила за номерами избушек и разглядывала значки на крышах, но дубовые листья и круги с вписанным в них деревом все не заканчивались, а цифры на табличках частенько шли во все не по порядку. Наконец улица круто повернула. Значки на шпилях сменились, а на ближайшей избушке красовалась

единица. Полина ускорила шаг. К ее облегчению, теперь избушки были пронумерованы правильно. Девятнадцатая чуть выбивалась из ряда, как будто взяла и шагнула к дороге, да так там и замерла. Шпиля у нее было два, один заканчивался значком солнца, а второй – кольцом. Именно эту рогатую избу она искала вот уже больше получаса. Полина огляделась: ни с того ни с сего ей показалось, что со всех сторон за ней наблюдают, однако улица пустовала и только где-то сзади хлопнула дверь и послышалось эхо голосов. Она поднялась на крыльцо и вставила ключ, но дверь оказалась незапертой. Повеяло прохладой и терпким, знакомым запахом старого деревенского дома. В полумраке блеснули большие глаза. Полина заморгала, вглядываясь. Внутри избушки было и впрямь темновато, окна наполовину загораживала ширма, и лишь один широкий луч треугольником ложился на дощатый пол. Именно в этом луче и стояла девушка с длинной черной косой.

– Привет, – воскликнула она. – Наконец-то! Я уж думала, ты никогда не придешь! Кажется, я целую вечность разбираю вещи, а их никак не становится меньше! – Она указала на гору одежды на полу, и улыбнулась.

Полина застыла на пороге, вглядываясь в незнакомое лицо, и уже через мгновение не могла бы с уверенностью сказать, что видит эту девушку впервые. Нет, ни у кого из ее подруг не было ни таких черт, ни такой длинной косы... ни даже тембра голоса, но почему тогда в один миг исчезли тре-

вога и растерянность? Будто перед ней стояла сестра, с которой они давно друг друга потеряли. Или старая приятельница из детства. Что-то во всей этой встрече казалось смутно знакомым. Знакомым и словно виденным когда-то во сне.

– Я заблудилась, – смущенно проговорила Полина.

– Неудивительно! Я тоже плутала, пока какой-то красный молодец не вызвался меня проводить.

Она была на полголовы выше Полины, одета в малиновую рубашку с пестрым узором по краю. На тонкой шее посверкивали бусы.

– Если я правильно поняла, мы будем жить здесь вместе. По крайней мере, я на это надеюсь – не хотелось бы остаться в этом странном доме одной! Куры ноги – это, конечно, очень... необычно. Кстати, ты же тоже их видела, да?

В ее взгляде вдруг мелькнула неуверенность, и Полина быстро кивнула, чтобы ее успокоить.

– Меня Маргаритой зовут, можно Марго.

– Полина.

– Какую кровать выбираешь?

Полина наконец прошла в глубь избышки и огляделась. Комната оказалась всего одна. Ее разделяла перегородка-ширма, на одной стороне которой было изображено бледное перламутровое поле чабреца, а на другой – желтые ромашки. В обеих половинах комнаты светились окна, к ним были придвинуты столы, а в противоположных углах стояли кровати. Над каждой висел полог, а чуть в стороне по стенам

разбегались полки для книг. На ближайшем столе Полина заметила зубчатый кристалл, два горшка с растениями и ящик, заполненный пустыми бутылочками разных форм и размеров. Возле двери в ванную возвышался огромный шкаф.

— Эту. — Полина бросила рюкзак на кровать в той половине комнаты, куда ширма была повернута чабрецовым полем.

— Хорошо, значит, я — рядом со шкафом. Это удобно, если учесть, сколько у меня вещей, — рассмеялась Маргарита. — Такое ощущение, что бабушка меня сюда на всю жизнь отправила...

— Бабушка? — Полина вопросительно посмотрела на свою соседку. — Твоя бабушка знала про это место?..

— Я всегда думала, что у бабушки не все в порядке с головой. Она постоянно говорила про каких-то колдунов, про заклинания... — Теперь выражение лица Маргариты стало серьезным, брови чуть нахмурились. — Вместо лекарств у нее были снадобья, какие хочешь, от любых болезней. А все полки ее квартиры заставлены странными книгами и склянками. Я думала, что она в секте, — усмехнулась Маргарита. — А теперь в эту секту, кажется, попала и я. Надеюсь, ты поможешь мне во всем разобраться. — Она решительно посмотрела на Полину.

— Я? — оторопела та. — Я думала, ты мне все расскажешь...

— Так ты тоже жила среди... нормальных людей? А я-то думала, что я здесь одна такая! Представляла, как все будут надо мной смеяться. Наверное, нас и поселили вместе пото-

му, что мы с тобой ничего не знаем.

Маргарита опустилаcь на пол возле стопки книг, среди которых Полина разглядела знакомые имена авторов.

– О! Мне тоже в школе задали на лето читать Тургенева... Правда, теперь я, наверное, не успею вернуться к началу учебного года...

– Ты учишься здесь? То есть я хотела сказать – в России? – удивилась Маргарита. – Сегодня утром старушка, у которой над дверью написано «Баба-яга», сказала, что моя соседка иностранка, француженка. А оказывается, ты хорошо говоришь по-русски.

– Я не иностранка, – возразила Полина. – Возможно, кто-то подумал так из-за моей фамилии – Феншо.

– Полина Феншо? – с интересом переспросила Маргарита.

– Да.

Воцарилась тишина. Маргарита вернулась к книжкам, а Полина подошла к окну и уткнулась лбом в стекло. Ей срочно требовалось решить, можно ли доверять новой знакомой. Можно ли рассказать ей свою тайну? Ах, нет... Это ведь тайна. Дядя просил молчать... И она пообещала.

– А я Маргарита Руян. Также можно подумать, что иностранка. Не француженка, конечно, но все же.

Это замечание рассмешило Полину, и у нее вдруг появилась смелость задать самый волнующий вопрос.

– Маргарита, так что это за место? – Нет, конечно, этот вопрос был не единственным важным. Но после того как этим

летом она потеряла сознание у реки, а утром соседки рассказывали всякие небылицы, после того как в ту забытую всеми русскую деревушку приехал дядя из самой Франции и как, увозя ее, встревоженно пересказывал какие-то старые детские сказки, вопросов появилось слишком много. И никто толком на них не отвечал. Говорили, что Полина поймет все сама: должна понять, вынуждена. И ласково гладили по голове, трепали по плечу.

– Ну... – Маргарита подняла глаза и снова улыбнулась. – Я знаю о Заречье только со слов бабушки. Это что-то вроде поселка для людей с необычными способностями.

На слове «Заречье» у Полины кольнуло в груди.

– Бабушка сказала, что я отправлюсь в деревню, где живут неопытные... колдуны, и мне придется побыть там какое-то время. Думаю, это все из-за того случая...

– Какого случая? – ухватила за фразу Полина, отчаянно пытаясь уловить связь между историей Маргариты и своим попаданием сюда.

– Ну как сказать. – Маргарита оживилась, тон ее вновь стал шутливым. – Недавно я подожгла ковер в доме родителей. И бабушка сразу поняла, в чем дело.

– Подожгла ковер? Как? – Лицо Полины вытянулось от удивления.

– Как мне показалось, силой взгляда. Ты не подумай, я не специально. Просто уткнулась взглядом в одну точку и... Хорошо, что мой папа пожарный и у нас дома был огнету-

шитель. Та к что квартира не сильно пострадала. Но, надеюсь, здесь нас научат контролировать свой... взгляд. Мне не хотелось бы спалить этот домик. Постой! А ты как оказалась здесь, если жила среди обычных людей? И почему не знаешь об этом месте?

– У меня есть дядя во Франции... – отозвалась Полина. – Тетя говорит, что он страшный чудак. Я думала, он мне все объяснит, но он только сказал, что я должна теперь кое-куда поехать. И неизвестно, когда мы с ним снова увидимся. Но почему я здесь? Не замечала за собой ничего необычного...

– Ты себя недооцениваешь, – перебила ее Маргарита. – Нет, я серьезно. Бабушка говорила, что никто просто так не попадает в Заречье, это древнее и закрытое место. Оно... престижное, что ли...

Полина задумалась.

– Колдуны... Кажется, будто это какой-то розыгрыш. Я не чувствую в себе ничего необычного – никогда даже ковер не поджигала.

– Знаешь, – сказала Маргарита, – бабушка считает, что колдуны – это те, у кого хорошо работают мозги. Лучше, чем у других людей.

– У меня пятерка по геометрии. Это считается?

– Не знаю, – усмехнулась Маргарита.

В этот самый миг раздался негромкий стук. Полина открыла входную дверь, но на пороге никого не оказалось. Тем не менее стук зазвучал настойчивее.

– Войдите... – неуверенно предложила Полина, оглядев комнату, и едва не взвизгнула от испуга, когда заскрипела дверца шкафа и из него вылез не слишком довольный коротышка, похожий на того, кто угощал ее пирогами, только одетый в плотный темный костюмчик. Он представился Афанасием – домовым избушек семнадцать, восемнадцать, девятнадцать и двадцать – и обратился к Маргарите, которая при его появлении запрыгнула на Полинину кровать и с ужасом смотрела на нежданного гостя.

– Сударыня, – начал он, оглядев ее, – ваш наставник Егор Маливиничок, прошу запомнить.

– Егор кто? – уточнила Маргарита шепотом.

Домовой не ответил и перевел взгляд на Полину.

– А вы, барышня, будете у Дарьи Сергеевны Хитриной, отвечающей за Воздушных, так как других колдунов, способных наставлять вас, в городе нет. Но вы не волнуйтесь, Дарья Сергеевна – большой специалист по части нужных вам заклятий и вообще сильный наставник, так что с ней не пропадете. Все начнется четырнадцатого августа, в праздник Медового Спаса, но Дарья Сергеевна, возможно, придет в Заречье лишь к октябрю, так что даже не пытайтесь найти ее раньше и заглянуть к ней в гости.

Девочки в полной растерянности смотрели на домового.

– Ах да, и еще! – добавил он, направившись вместо входной двери к шкафу. – Очередное новшество от инженеров: вода в ванной включается по голосовому приказу. Темпера-

туру говорите точно в градусах, а то избушка разозлится и на просьбу «погорячее» обольет вас кипятком. Если захотите кушать до обеда, зовите меня, не стесняйтесь. Ну, до свидания, красны девицы.

После этих слов Афанасий открыл шкаф, забрался внутрь и аккуратно прикрыл за собой дверцу.

Маргарита бросилась за ним, распахнула шкаф, но полки были заполнены ее вещами – никакого домашнего там не было.

– Что такое? Куда он девался? Может, я хочу есть прямо сейчас, – сказала Маргарита. – Хотя что значит «до обеда»? У нас тут обед будет по расписанию?

– И я тоже хочу есть, – улыбнулась Полина.

– АФАНАСИЙ! – раздался дружный крик.

Через несколько минут домовой вернулся и принес связанную в узел скатерть.

– Ну, приятного аппетита, барышни.

– А что нам с этим делать? – воскликнула Маргарита, ukazав на белый сверток и больше не подавая виду, что появление странного существа, да еще и из шкафа, ее удивляет.

– Как что? Развязывать и есть! Это же скатерть-самобранка. – Афанасий почти осуждающе посмотрел на девочек, задававших глупые вопросы, и снова исчез в глубине шкафа.

– Понимай как хочешь. – Полина подошла к столу и начала развязывать тугой узел.

По мере того как тонкая белая ткань расправлялась, на

ней появлялись миска с овощным салатом, пироги, свернутые трубочками блины на тарелке и вазочка с вареньем. Полина растянула скатерть на весь стол, и к блюдам добавились столовые приборы, кружки, графин с морсом и плошка с ягодами.

– Это и правда настоящая еда? – настороженно спросила Маргарита.

Полина пожала плечами и заглянула в графин.

– Почему сок не пролился? Как работает эта скатерть?

Маргарита в ответ покачала головой и положила в рот большую клубничину:

– Вкусно!

Полина села за стол и принялась за блины, а Маргарита потянула к себе миску с салатом.

– Я вот только не поняла, о каких таких наставниках говорил Афанасий? Что это значит – «ваш наставник»? – спросила Марго.

* * *

Ирвинг долго глядел на избушку, отличавшуюся от остальных лишь тем, что рядом с потертым, изъеденным временем крохотным значком в виде солнца было прикреплено такого же размера новое кольцо из холодного посверкивающего металла – символ защиты Заречья, символ кольцевидной реки, безопасности и вместе с тем самой загадоч-

ной тайны – знак Водяной магии.

«Вода и Огонь... – подумал Ирвинг, и если бы кто-то мог увидеть колдуна под сильным заклятьем Отвода глаз, то заметил бы на его лице удивленную и так редко появлявшуюся улыбку. – Отчего именно Вода и Огонь?»

Ирвинг обернулся, рассеянно взглянув на менявшую в эту пору свой цвет бузину у окна, затем на пяточок примятой травы возле крылечка. Вдалеке показалась тоненькая фигурка Водяной колдуньи Полины Феншо в коротком платье цвета увядшей розы и темной соломенной шляпке-канотье. Ее пытливый взгляд исследовал окрестные дома и в конце концов остановился на необычном сочетании знаков, высящихся на шпиле той избушки, возле которой и застыл невидимый Ирвинг. Через пару секунд она уже поднималась по ступенькам крыльца, держась за перила тонкой белой ручкой.

Едва дверь за ней закрылась, как возле бузины что-то щелкнуло, – сняв с себя заклятье невидимости, там появился молодой мужчина с волосами цвета меда, сразу же за ним на примятом участке травы недалеко от крыльца показался круглый, лысеющий, бодрый старик с широкой темной бородой, а с другой стороны крыльца – пожилая женщина, взглянув на которую Ирвинг понял, что предстоит неприятный разговор. Он немедленно снял свой Отвод глаз, и вся честная компания потрясенно уставилась на него.

– Господа, добрый день. Олег, Нестор Иванович, Вера Ни-

колаевна...

– О, Ирвинг, какая честь. – Молодой мужчина, Олег, пожал предводителю Светлых магов руку. – Какая неожиданность! Но мне, к сожалению, пора бежать. Вы не возражаете?

– Ничуть. Ну а вы, Нестор Иванович? Надеюсь, сбежите не так скоро? – Ирвинг взглянул на добродушного с виду круглого старика. – Что, и вас заинтересовала Водяная колдунья?

– Ах, Ирвинг! Как же тут не заинтересоваться! Это же... Как это было в 1152 году, во время третьего воссоединения...

– Конечно, я понимаю, о чем вы. Но давайте думать о хорошем. Будем надеяться, что теперь мир и спокойствие на нашей стороне и девочка поможет нам в этом. Ну, как вы ее находите?

Нестор Иванович растерянно пожал плечами.

– Все слишком непонятно. Она такая юная... такая слабая... такая печальная! А мы надеялись... мы ведь все считали... эх... – После этих слов он откланялся и вслед за Олегом заспешил прочь.

Женщина, все это время молча сверлившая Ирвинга недовольным взглядом, заговорила:

– Уйдемте отсюда.

– Вера Николаевна, вы недовольны мной? – спросил Ирвинг чуть отрешенным голосом.

Ответила она не сразу, а лишь отойдя на достаточное рас-

стояние от улицы с избушками.

– Как вы здесь оказались? – наконец спросила она, и взгляд ее отчетливо выразил недовольство.

– Вам известно, что мне доступны знания обо всех входах и выходах.

– Они доступны вам только благодаря мне, – оборвала его колдунья. – Ирвинг, прошу меня извинить, но при всем уважении к вам как к главе Светлого сообщества, как к великому, непревзойденному колдуну, я вынуждена требовать, чтобы вы, как и любые другие чародеи, являлись сюда лишь с моего разрешения. Вы лучше остальных, а может быть, и лучше меня понимаете, насколько важно сохранить это место в секрете...

– Я понял вас и больше, конечно, не ослушаюсь. – Прохладная улыбка мелькнула на его благородном, словно вырезанном из камня лице. – Я уже давно не видел Заречье столь безлюдным. Или летом здесь всегда так, Вера Николаевна?

Низенькая колдунья, укрытая плащом длинных седых волос, повернулась к Ирвингу, и выражение ее лица, на котором возраст оставил множество отметин, стало вопросительным.

– Всегда. Что вы хотите, Ирвинг? Вы же не за тем посетили нас, чтобы посмотреть, сколько людей уже прибыло?

– Я и не скрываю цели своего визита. Я хотел узнать, как обустроилась Водяная колдунья.

– Все с ней в порядке, как вы могли убедиться, – отрезала

женщина.

Тропинка, по которой они медленно шли, все сильнее путалась в высокой сине-зеленой траве. Лес стал сгущаться, где-то впереди журчала вода. Только колдунья этого будто не замечала – и тугие стебли цветов, и острая осока расступались перед ней, склоняясь в разные стороны.

– Вы поселили ее вместе с Огненной колдуньей. Почему именно Огонь? – поинтересовался Ирвинг.

– Я сочла это сочетание наилучшим, – холодно произнесла Вера Николаевна, давая понять, что больше не желает говорить на эту тему.

– Скажите, отчего любой мой вопрос вы принимаете за попытку ограничить вашу свободу или за критику ваших решений?

– Оттого, Ирвинг, – взглянула на него колдунья снизу вверх, – что за этими вопросами обычно следует просьба, которую я обязана выполнить по какой-то только вам известной причине. Я и так уже брала наставников, которым в Заречье делать нечего, – и только потому, что вам это для чего-то надобно. Вводила испытания на Посвящении, которые вам казались нужными... Ирвинг, мой род с древности отдавал всю свою жизнь, все свои силы, всю душу этому месту и Посвящению юных колдунов в тайны нашего мира. А некоторые личности, помимо вас, до сих пор то и дело пытаются вмешаться, повлиять на что-нибудь...

– Вы имеете в виду Муромцев? – снова улыбнулся Ир-

винг, но на этот раз его улыбка стала теплее. – Что ж, Вера Николаевна, нам ли с вами не знать, что тот, кто платит, тот и...

– Нет, нет и еще раз нет. Ни за что с этим не соглашусь. За речь всегда существовало и должно существовать подальше от политики – и ваши выгоды, а уж тем более выгоды этого семейства никак не должны влиять на мои решения. Это им не очередная площадка для состязания на звание лучшего колдуна года или самого влиятельного мага и не аукцион, на котором они выкупят целую страну потусторонних. Я повторяю: это место, где посвящают в тайны, где открывают мир новым магам. Здесь не может быть кто-то лучше и важнее, а кто-то хуже и недостойнее. Это место, где каждый ребенок должен прожить какое-то время самостоятельно, без опеки родителей. Он должен сам справиться с тяжелыми испытаниями, чтобы вступить в наше общество. Я и так иду на уступки – из уважения к вам, но и вы имейте уважение. Отныне Водяной колдуньей занимаюсь я, а не вы. Обязательно обращусь к вам, если возникнут сложности. Но пока их нет. И кстати, Ирвинг... – Вера Николаевна нахмурилась. – Где все-таки Хитрина?

– Ее отец болен. Свои последние годы он пожелал доживать на морском побережье, в Небыли. Хитрина помогает ему с переселением. К октябрю она вернется, обещаю.

– Как ты думаешь, для чего это? – Полина дотронулась до кристалла. Тот вспыхнул тусклым белым светом, словно внутри зажгли лампочку.

– Ого! – Маргарита удивленно уставилась на кристалл и тоже протянула к нему руку – свет мгновенно стал ярче.

– У тебя лучше получается включать эту штуку, – улыбнулась Полина, во второй раз тронув кристалл. Свет погас.

– Наверное, это такая лампа.

– Лампа? Кристальная?

– Даже не знаю. Дома у моей бабушки ничего такого не было. Смотри: если дотронуться один раз, он начинает светиться, если дотронуться второй – выключается. Его будет удобно использовать как лампу. А вот что это за растения и банки?.. – нахмурилась Маргарита.

Та к и не определив ни по запаху, ни по виду, что же растет в горшочках и для чего нужен десяток маленьких склянок, соседки решили выбраться на свежий воздух, чтобы хоть немного узнать о том месте, где очутились. Крыльцо с лесенкой скрипучих ступенек оказалось поднято высоко над землей, потому что избушка вытянулась на курьих ногах, греясь в лучах полуденного солнца. Странно, но внутри нее покачивание совсем не ощущалось.

– Нам бы вниз, – неуверенно попросила Маргарита и схва-

тилась за шаткие перила. Дом присел, подогнув огромные птичьи лапы. – Отлично! Моя бабушка не рассказывала, как следует разговаривать с избушками, но, кажется, это не так уж и сложно.

– Надеюсь, дальше все тоже будет просто, – добавила Полина. – Еще бы разобраться, как это работает. Ведь всю жизнь мне твердили, что колдовство – выдумка, а теперь... Неужели физику в школе учить было необязательно? Похоже, что ее законами тут не обойтись!

– Для начала разберемся, куда нам идти. – Маргарита посмотрела сначала налево, потом направо. В обе стороны тянулись ряды избушек.

– С холма казалось, что вон там деревянный городок заканчивается, так что давай вернемся к дому, на котором написано «Баба-яга». Ты ведь видела его?

– Естественно! Едва вышла и заметила эту надпись, чуть не рассмеялась! Кстати, я проснулась там сегодня утром, в этом странном доме.

– Что? Не может быть! – воскликнула Полина, вспомнив свое утреннее пробуждение и старуху, на чьи плечи была брошена дырявая шаль. – Я тоже!

– Почему же мы не встретились?

– Не понимаю!

Вокруг не было ни души. Казалось, что соседние домики пустовали. Ближайшие избушки, вплоть до избы под номером 10, почти ничем не отличались друг от друга. Зато, вер-

нувшись на улицу, где над крылечками поблескивали дубовые листочки и еще какие-то круглые металлические значки, Полина обратила внимание на небольшие пристройки-наrostы на стенах домов. Только она собралась сказать об этом Маргарите, как из-за пышного куста на дорогу выпрыгнула одна из избушек. Это случилось так неожиданно, что можно было подумать, будто все это время изба пряталась за кустом и поджидала девочек.

Маргарита взвизгнула:

– Ой! Это еще что такое?!

В ответ другая избушка, стоявшая напротив, принялась переваливаться с лапы на лапу и неистово хлопать оконными ставнями.

– Бежим отсюда, – предложила Маргарита, и девочки кинулись со всех ног. Остановились они лишь пару минут спустя. Отдышались, переглянулись и вдруг рассмеялись. – Полин, если так пойдет и дальше, – перевела дух Маргарита, – то нас будут считать здесь круглыми дурочками, – и, увидев, что Полина только сильнее развеселилась, добавила: – Хотя это не так обидно, если мы вдвоем.

В них полетели комья грязи – на этот раз избушка была вполне себе безобидна: она усердно копала землю и не обращала внимания на прохожих.

К тому времени как Полина с Маргаритой вышли к широкой дороге, они успели увидеть еще не одну занимательную избушку. Рыже-коричневая с серыми проплешинами, кра-

дучись, шла через дорогу, а потом зачем-то пыталась поменяться местами с избой напротив; другая же балансировала на одной ноге и, потеряв равновесие, завалилась набок. Третья, смешно подпрыгнув, бросилась вдогонку за Полиной и Маргаритой.

– Здесь еще необычнее, чем я себе представляла! – воскликнула Маргарита. – Как так вышло, что бабушка забыла упомянуть про избушки на курьих ножках? Надо бы ей позвонить и все-все расспросить.

– Еще мы можем спросить у Афанасия, нашего домового, – предложила Полина. – Наверняка он найдет время объяснить, что к чему.

– Как вернемся, можно попробовать, – кивнула Маргарита.

Впереди появился большой плоский камень с высеченными на нем стрелками и надписями, образующими некое подобие плана местности.

– Как интересно. Столовая. – Маргарита ткнула пальцем в холодную поверхность указательного камня. – Это там мы будем обедать, как сказал домовый? Ой!

Она отдернула палец, потому что прямо под ним зашевелилась какая-то точка. Вскоре она увеличилась, проехала до правого края камня и скрылась за ним. На камне вдруг появилась выцарапанная надпись: «Иван на сером волке отбыл».

Девочки с минуту молча таращились на такое чудо, затем

Маргарита вздохнула и произнесла:

– Интересно, что это значит?.. Ладно, вряд ли мы сможем понять. Давай просто найдем эту столовую. Нам прямо. А потом налево.

– Но ведь мы только что поели, – воскликнула Полина. – Неужели ты снова проголодалась?

– Да нет, есть я не хочу, но предлагаю все же сходить и посмотреть, где она находится. Заодно сориентируемся и узнаем про обеды. Мне хочется найти здесь хоть что-то... привычное. В целом все это могло бы напоминать летний лагерь, правда? Столовая, наставники, соседка по комнате... Если бы только не избушки на курьих ножках и не движущиеся рисунки на камнях.

Дорога, поднимавшаяся в гору, была им смутно знакома. Ведь каждая прошла здесь сегодняшним утром, но от волнения не обратила внимания и на половину странностей во-круг, которые в другой раз обязательно бы заметила. Указательных камней оказалось не меньше десятка: некоторые из них были огромными, другие – совсем маленькими и содержали в себе одну-единственную стрелочку или надпись, зачастую совершенно нечитаемую.

Солнце пекло нещадно. Небо переливалось синевой и было абсолютно безоблачным. По левую руку вырос сад, таинственно шелестящий и будто что-то шепчущий. Вдалеке показалась огромная изба с резными голубыми ставнями и проржавевшей табличкой «Баба-яга».

– До столовой недалеко. Сейчас налево, – сказала Маргарита, прикрывая рукой нагретую солнцем макушку. – Может, все-таки зайдём? Я бы не отказалась попить чего-нибудь холодного.

– А я бы просто посидела в тени. Надеюсь, обеды подают в прохладном зале, – отозвалась Полина.

Надежды ее не оправдались. Столовая расположилась прямо на улице, под длинной красной крышей, которая опиралась на массивные резные столбы. На ближайшем из них висела внушительная квадратная доска.

– О, расписание! Это то, что нам нужно, – остановилась Маргарита. – Посмотрим-ка. Завтрак, обед и ужин начинаются с первым проголодавшимся и заканчиваются последним наевшимся. Хм... Как же это понимать?

Чуть ниже было приписано обычными синими чернилами: «Голубцы скверные!»

Полина, уже почти смирившись с тем, что так просто им ни в чем не разобраться, улыбнулась и осмотрелась. Несколько столов стояло параллельными рядами. «Хотя нет, – подумала Полина, – параллельными эти ряды назвать трудно». Столы были разных форм и размеров: длинные, узкие, квадратные, небольшие, подходящие разве что для двоих, и, наоборот, огромные, рассчитанные человек на двенадцать. Было видно, что кто-то старался расставить их в три ряда, но никакой стройности все равно не получилось. Четверо человек с гвалтом сгрудились в дальнем конце столо-

вой, над чем-то склонившись. Маргарита решительным шагом направилась к ним и обнаружила, что ребята толпятся возле еще одного стола – круглого, многоярусного, словно торт, и сплошь заставленного разнообразными блюдами и напитками. Она быстро отыскала самый большой стакан, содержимое которого по цвету напоминало морс, и взяла тарелку с ягодами.

Обедающих оказалось совсем немного. Полина с Маргаритой устроились в тенистом углу. Остальные поглядывали на них с явным любопытством.

– Так откуда ты все-таки родом? – поинтересовалась Маргарита у Полины, провожая взглядом парня, который шел к своему месту с тарелкой блинов, но постоянно оборачивался на их стол. – Твой дядя живет во Франции, а ты?

– Я родилась в Новгороде. Потом жила в Москве. И во Франции, в Бордо, у дяди с тетей. Я летала к ним на каникулах. – Полина сняла шляпку и стала ей обмахиваться. – А ты откуда?

– Из Мурманска.

– Как думаешь, в таких городах, как Москва или Мурманск, живет много... людей с необычными способностями? Или все они уезжают в странные деревни вроде этой?

– Насколько я знаю, есть три города, куда закрыт доступ простым людям и куда могут попасть только люди вроде нас с тобой и моей бабули: Небыль, Зорник и, собственно, Росеник. Но вот моя бабуля, например, живет в Суздале.

Полина собралась ответить, но внезапно ее взгляд приковала копна светлых кудрей. Тут же ее посетило странное видение: все вокруг на секунду будто засеребрилось необычным светом, и над соседним столом пролетела и исчезла точно такая же тарелка с ягодами, какую выбрала Маргарита. Тем временем белокурая девочка, которую Полина уже встречала, села за соседний стол. Как и в тот раз, ее сопровождали парни. Темноволосый сел напротив нее, совершенно загородив ее от глаз Полины, и принялся что-то говорить. Его друг громко и весело рассмеялся.

– Послушай, – обратилась Полина к Маргарите, – ты никого здесь не знаешь?

– Знаю парня, который провожал меня до избушки. Слава. Но только я его тут не наблюдаю. – Маргарита вытянула шею, оглядывая малочисленных обедающих. – А ты?

– Я не знаю никого, кроме разве что... В общем, я хотела сказать, что вот этих троих вижу за сегодняшний день уже не первый раз. Они постоянно ходят вместе.

– А-а. – Маргарита внимательным взглядом окинула незнакомцев, на которых указала Полина. – Эти двое, наверное, брат с сестрой.

Полина снова посмотрела на девушку и на ее соседа и вдруг поразились тому, что сама об этом не догадалась. Действительно, они были похожи: оба смуглые кудрявые блондины с веселыми глазами и чуть вздернутыми носами... Но при всем сходстве выражения их лиц сильно различались.

Парень издалека казался добродушным простаком, а девушка – гордой принцессой.

– О, а тот парень в белой рубашке очень симпатичный, – внезапно произнесла Маргарита странно изменившимся голосом.

– Да? – Полина улыбнулась. – Откуда ты знаешь? Он же сидит к нам спиной.

– Знаю, и все, – отозвалась Маргарита, как зачарованная глядя ему в затылок. – Глянь, что это у него на рукавах? Вышивка? А что это за девушка? Вон та, пухленькая, которая только что подсела к ним за стол? Посмотри, какие у нее волосы: рыжие, как пламя!

– Впервые ее вижу, – сказала Полина.

Пока Полина разглядывала всю четверку, словно каждая деталь в их внешнем виде могла хоть что-то ей объяснить, мимо проплыли две девицы постарше. Они зашептались, затем одна из них достаточно громко, с трагизмом в голосе произнесла: «Он чудовище, он коллекционирует женские сердца!»

О ком было сказано так печально, Полина, естественно, не знала, и она вовсе не обратила бы внимания на эту фразу, если бы темноволосый парень вдруг не замолчал и не обернулся. Девушки перестали шептаться и сели за дальний столик. Полина заметила, что теперь они пристально разглядывали ее саму. Эти взгляды обволакивали, словно паутина, и, казалось, пробирались прямо под кожу. От них путались мысли

и вдруг застучало в висках. Стало неуютно, она отодвинула тарелку с ягодами и предложила Маргарите прогуляться.

– Маргарита, тебе не кажется, что здесь... слишком уж странно? Точнее сказать – все, что здесь происходит, просто невозможно!

– Обидно, если вдруг это окажется сном! Нам нужно попытаться выяснить, что же это все-таки за место.

Их прогулка по Заречью вышла бесполезной: на пути больше никто не встретился, а все дороги выводили к одному и тому же месту – к указательному камню. Девочки расспрашивали друг друга о школе и семьях, говорили на привычные для них обеих темы, но сами украдкой разглядывали тропинки и цветы под ногами, размытую линию горизонта и чувствовали, будто болтают о чем-то давно забытом или даже несуществующем. Поворачиваясь в разговоре к Маргарите, Полина вновь удивлялась ее чертам: аккуратному тонкому носу, смелой открытой улыбке, пронизывающему взгляду с поволокой – словно с картинок из книжки восточных сказок. Маргарита точно так же дивилась Полининым бездонным глазам прохладного серого цвета и коже белее полной луны в ночном небе.

Под вечер, вернувшись в свою избушку, они позвали Афанасия, чтобы расспросить обо всем, что их так волновало.

Домовой вылез из шкафа, одобрительно взглянул на светящиеся на столе кристаллы и с любезным видом посмотрел на девочек.

– Послушайте, Афанасий, – начала Маргарита. – Можно задать вам пару вопросов об этой деревушке?

– О, разумеется! Задавайте. – Афанасий взобрался на стул, сложил на коленях маленькие ручки и приготовился слушать. – Мне еще ни разу не приходилось объяснять что-то колдуньям. А тем более потусторонним.

– Начнем с начала. Что это все-таки за место?

– О, об этом месте можно рассуждать вечно! – Домовой довольно потер ладошки, его взгляд вдруг стал таинственным, а голос – загадочным и тихим. – Оно есть, и его как будто нет. Место выдуманное, но все здесь абсолютно реально. Оно секретное и недоступное, но каждый из тех, кто достоин, попадет сюда. Попасть мечтают многие, но, попав, не могут уйти отсюда по своему желанию. Великое место!

Домовой замолчал и, гордый своим рассказом, уставился на девочек.

– И? – спросила, недоумевая, Маргарита.

– Что? Я все рассказал, – все с той же дружелюбной и вежливой улыбкой ответил Афанасий.

– То есть как? – Полина с Маргаритой переглянулись. – Но скажите, что мы будем здесь делать?

– О, то, что вы будете делать, зависит от ваших целей, а по большому счету делать здесь вы можете все то, что могли бы делать в любом другом месте.

Маргарита нахмурилась и встряхнула головой. А Полина, решив, что нужно задавать более конкретные вопросы, что-

бы получить от домового нормальный ответ, спросила:

– Но это место... Мы с Маргаритой больше не вернемся домой и в наши школы, к нашим друзьям?

– Вы уже вернулись, – уверенно кивнул домовый с таким видом, будто только что именно это и говорил. – Вы уже вернулись домой, мои феи. А школа – это все вокруг нас. Природа – это школа, школа, учащая нас терпению, любознательности, наблюдательности, силе. Люди вокруг нас – это школа...

– Так-так-так, хватит, – остановила его Маргарита. – Афанасий, вы всегда разговариваете... так пространно?

– Не всем дано увидеть главное в мудрой речи домовых существ, – не оскорбившись, ответил Афанасий. Затем он взглянул на заходящее солнце за окном и спохватился: – Погоропитесь, я должен покинуть вас.

– Ну хорошо. Сколько мы здесь будем... хм... жить?

– Сколько пожелаете. – Домовой прыгнул со стула и направился к шкафу.

– Нет, Афанасий, постойте. Последний вопрос! – воскликнула Полина. – Все, что я помню из вчерашнего вечера, – это как стояла возле огромных городских ворот и мне страшно хотелось спать. А проснулась я уже здесь, в Заречье. Как я сюда попала?

– По пространственно-временному туннелю. – Афанасий распахнул дверцу шкафа и исчез.

– Что? – Маргарита удивленно уставилась на то место, где

только что исчез домовой.

Поздно вечером, лежа в постели, Полина долго думала над словами маленького человечка, пытаясь найти в них хоть какой-то ключ к происходящему. За окном монотонно и убаюкивающе стрекотали кузнечики, покрикивали ночные птицы и пищали комары. Пальцы то и дело сжимали, в который раз пробуя на ощупь, льняной пододеяльник. На уголке были вышиты едва заметные буквы «П.Ф.». Ее инициалы. Значит, местные наставники тоже не знали ее тайны? По велению дяди она стала Полиной Феншо и теперь должна была привыкать к новой фамилии.

На полке в шкафу они с Маргаритой нашли сегодня два темно-серых льняных костюма с красными узорами на подоле рубашки и по низу свободных брюк. «Для новолунных женских практик», – гласила приложенная записка, но ясности она не внесла. Там же, в глубине шкафа, лежали еще четыре белые рубашки почти до самых колен, постельное белье и широкие банные полотенца. В ванной комнате Маргарита отыскала корзиночку с душистым мылом, темные склянки с разными средствами и даже банку зубной пасты. Правда, по виду паста напоминала кашичу из перетертых трав, да и на вкус оказалась совсем непривычной.

Полина все еще чувствовала цветочный аромат мыла на своих руках. Сон никак не шел. Всплыло в памяти и странно-знакомое слово «Заречье».

«Заречье, Заречье, – твердила она про себя, – обычное

название для деревни».

Но что-то давно забытое, минувшее, что-то из детства металось в голове. И вдруг Полина вспомнила отца – это было давно, задолго до его исчезновения, – он часто рассказывал ей сказки, но не так, как это делают в кино: сидя перед сном у постели ребенка, а совершенно неожиданно, не меняя серьезного выражения лица, прямо среди бела дня. Он вдруг принимался выдумывать несуществующую страну. Вместе они рисовали волшебные деревья и сказочных людей. «В этой стране можно делать все, что захочешь, – говорил отец. – Но только если ты попала туда, из нее нельзя уехать». «Зачем же из нее уезжать? – думала Полина. – Если там все есть и я могу делать все, что захочу». Эту страну совершенно точно отец называл... Заречьем!

Маргарита же в это время слушала сквозь полог писк комаров, глядела в свой мобильный телефон и никак не могла поверить в то, что эта вещь превратилась в бесполезную побрякушку. Дозвониться до бабушки не удалось – у Маргариты и раньше случались проблемы с телефоном, но на этот раз не получилось позвонить даже с Полининого. Обе они слышали только жужжащие помехи и пробивающийся сквозь них странный голос, распеваящий песню на незнакомом языке. Домовой, который снова удостоил их своим визитом, лишь рассмеялся и сказал, что «такое» в Заречье не работает.

«Странное слово “Заречье”, – думала Полина, водя паль-

цем по стенке марлевого полога, – и странное чувство».

Ей полагалось бы чувствовать острое одиночество, страх, тоску, но этот – очередной в ее жизни – переезд оказался самым легким, словно она попала туда, где ее давно уже ждали. И пока она еще не успела соскучиться по родным и понять, так ли уж хорошо и спокойно в этом новом мире, ее больше переполняло любопытство и удивление. Может быть, слова домового о том, что они вернулись домой, не были лишены смысла?

Глава вторая. Медовый Спас

Домовой Афанасий говорил, что все начнется именно сегодня. И теперь Маргариту и Полину интересовало, что именно он подразумевал под словом «все».

– Во-первых, снадобья. Вам это точно нужно, – охотно ответил Афанасий. – Избушка Бабы-яги, девять утра. Она всегда принимает в девять. Поднимается ни свет ни заря и уверена, что к девяти все ее гости тоже бодры. А во-вторых... хм... это придется еще уточнить, прошу извинить меня. Хорошего начала дня.

И, как обычно, внезапно исчез.

В половине девятого Полина открыла дверь и вышла из дома. Ей было не привыкать вставать в такое время: уроки всегда начинались утром, а до школы надо было добираться на автобусе. Здесь же ехать никуда не требовалось, и она даже умудрилась выспаться и как следует собраться.

– Я подожду на улице, – сказала она Маргарите.

– Хорошо! Буквально семь минут!

Полина спустилась с крыльца и медленно вдохнула: воздух причудливо пах терпкими травами и иссушенной солнцем землей. Под ногами блестела роса, она сверкала хрупкими ожерельями на бархатных листьях крапивы и проглядывала из ложбинок зеленых зонтиков у тропинки. Еще прошлым вечером жителей деревни заметно прибавилось. По-

лина нервничала, провожая взглядом незнакомцев. Все они были приблизительно одного и того же возраста – по крайней мере, среди них не оказалось ни взрослых, ни маленьких детей. На первый взгляд, все как в ее городской школе, но только внутренний голос почему-то настойчиво твердил не вестись на эту схожесть. Косы девушек прятались под венками и лентами, длинные волосы были и у многих проходящих мимо парней. И одежда... одежда вся какая-то странная, хотя если вглядеться – совершенно простая: просторные платья, рубашки без ворота, подвернутые штанины. В моде здесь, похоже, были не кроссовки, а сандалии, сплетенные из соломы.

Несколько девчонок пробежали прямо перед Полиной.

«Водяная», – услышала она удаляющийся шепот. Потом одна из девушек обернулась и оглядела Полину с ног до головы.

«Интересно, о чем это они?» – Полина постаралась представить себя со стороны: да, в джинсовых шортах, кроме них с Маргаритой, здесь никто не ходил. Но больше ничего необычного в ее наряде не было.

Вдруг на тропинке возник старикашка с седой бородой. Полина вздрогнула, заметив его в толпе подростков. Старик бормотал себе под нос: «Сорока скажет вороне, ворона – борову, а боров – всему городу».

– Забавные штуки говорит! – раздался рядом веселый голос.

Полина обернулась. Неподалеку стояли те самые парни, что уже не раз попадались ей на глаза.

«Старшеклассники», – подумала она и спрятала в карманы вмиг вспотевшие ладони. В школе старшеклассников она побаивалась. Девчонки из класса каждый день сверялись с расписанием 11-го «Б» и караулили у кабинетов трех гогочущих парней, которые отпускали сальные шуточки, стило просто пройти мимо. Чего ждать от местных, Полина не понимала, но светловолосый смотрел так настойчиво, что она робко шагнула ему навстречу.

– Кто этот старик? – спросила она, и голос предательски дрогнул. На лице парня сверкнула улыбка, показалось даже, что он вот-вот расхохочется.

– Наш местный леший, Илья Пророк. Блюститель порядка, если можно так сказать. – К ее удивлению, парень ответил с явной охотой.

– Илья Пророк? Это прозвище? – Полина уцепилась за его слова.

– Кто ж знает?! Та к его тут зовут.

– То есть это настоящий Илья Пророк? Но ведь... Я имела в виду того, кто... Или это в самом деле тот, о ком я подумала? – Она вынула руки, но тут же их снова спрятала. Теперь взмокла еще и спина.

– Именно тот, о ком ты подумала, – на этот раз отозвался второй парень, произнеся последнее слово со странным нажимом.

Полина бросила на него быстрый взгляд – и ее резанула чернота его глаз. Та к смотрела ночь. Холодная, безлюдная и таящая в себе неведомую опасность... Но голос у него был приятный: тихий и низкий – такой с трудом можно было бы приписать кому-то из ее школьных знакомых.

– Что, по-твоему, целое ведро зачарованного льда само по себе оказывается в реке каждое лето? – снова улыбнулся его друг.

– Я не знала, что он настоящий. Я думала, это легенда такая...

– О, ну здесь у нас все легендарное! – Он увлек ее в сторону лавки, сам опустился рядом и вдруг протянул руку: – Я Митя. А это Сева.

Полина наконец оглядела его внимательнее. Его длинные, словно на солнце выгоревшие кудри касались плеч. Он мог бы оказаться профессиональным спортсменом – так крепко и хорошо был сложен. Удивительно выглядела только одежда: прямая рубашка из черного льна доходила почти до колен и вполне могла бы сойти за платье, на груди посверкивал круглый золотой медальон с вензелями, а ноги оказались обуты в плетеные тапочки, которые в первый миг ей захотелось окрестить лаптями. Он выглядел совершенно не круто по меркам ее школы, по почему-то показался красивее всех парней, которых она там видела. Она перевела взгляд на Севу: тот был худым и прямым, как тростинка, кожу усыпали бесчисленные веснушки. На нем были темные мягкие шта-

ны и обычная серая футболка, только на кармашке на груди вышиты поганки. И он пришел босиком.

– Меня зовут Полина.

– Да это все знают! Ну? – Митя обернулся к другу. – Ты ничего не добавишь?

– Я? То есть... да, рад знакомству, – безразлично отозвался Сева, и Полине вдруг стало так холодно, словно с неба сыпал снег.

– Скажи-ка, что с тобой случилось в Купальскую ночь? – Этот Митя вдруг придвинулся и положил ладонь прямо ей на плечо. Она отшатнулась, все еще не зная, чего от него ждать. В голове так и крутились обидные глупости, которые постоянно кричали девчонкам парни в школе. И сложно было поверить, что новый знакомый, пусть и очень приятный на вид, не собирался над ней подшучивать.

– Со мной? – пролепетала она растерянно. Откуда он узнал про ту ночь?.. И почему все-таки разговаривает с ней так дружелюбно, будто они знакомы полжизни?

– Да-да, именно.

– Ну, я была в деревне у приятельницы моего дедушки, в гостях... А потом с соседками собралась идти на речку... – Полина запнулась. Рассказывать старшекласснику эту историю не хотелось, к тому же и рассказывать-то было особо нечего.

– Что же случилось потом?

– А потом я не помню, – ответила Полина. Она и впрямь

не помнила, только отдельные ощущения, тени: что-то черное, шелестящее, резкую нестерпимую боль, шедшую откуда-то изнутри, всплески холодной воды в реке, невнятный плачущий голос, а затем – свет, охвативший ее тело будто руками, приносящий покой и облегчение. И звуки флейты. Это последнее воспоминание было живым, оно имело плоть и касалось настоящего человека. По крайней мере, ей хотелось так думать.

– Совсем не помнишь? – уточнил Митя. – Ничего и никого?

– Нет, совсем ничего и никого, – сказала она, решив, что «нечто светящееся и теплое» вряд ли было именно тем, что от нее хотели услышать. – Но почему ты спрашиваешь?

– Тогда ладно. Теперь, Полина, нам придется тебя ненадолго покинуть – важные дела! – Не ответив на последний вопрос, Митя махнул ей рукой, и парни скрылись за поворотом, исчезнув так внезапно, словно их вообще здесь и не было. Ей показалось, что на ладони Мити были начертаны какие-то бледные мелкие знаки, но ни одного из них она не успела разглядеть.

– Ты с кем-то разговаривала? – спросила Маргарита и, хлопнув дверью, прыгнула со ступенек. – Или мне мерещится?

– Да, разговаривала. Хотя кто знает? Один раз со мной здесь уже было такое: колодец появился прямо из ниоткуда, а потом снова исчез, как мираж... Может, и сейчас так?

Большая дорога дробилась на несколько мелких троп, повсюду стояли указательные камни с вырезанными на них надписями. «Прямо пойдешь – к Яге попадешь». И Полина с Маргаритой послушно шли в указанном направлении. Туда же шагали и другие ребята.

– Интересно, почему Афанасий назвал «снадобьями» то, куда мы сейчас идем? – пробормотала Полина.

– Нашла у кого спрашивать. Может быть, нас опоят какими-нибудь колдовскими отварами? Или научат их делать? Не знаю, что еще это может быть.

– И зачем это?

– Чтобы не умерли от безделья, – усмехнулась Маргарита.

Полина снова почувствовала себя белой вороной, когда перед ее глазами мелькнули кудри до пояса и длинная огненная коса, вырывающаяся прямо из-под пушистого венка полевых цветов. Пока что Полину больше всего волновали ее внешние отличия от обитателей этого таинственного места – деревни, где почему-то живут только молодые парни и девушки, не ловит телефон, а персонажи из старых русских сказок никого не удивляют. Ей упорно казалось, что на них с Маргаритой все косятся именно из-за их вида и одежды. И, конечно, ей и в голову бы не пришло, что жители с утра до ночи только и делают, что болтают об одной из них, а за

второй зорко следят глаза главной наставницы...

– Маргарита, ты не знаешь, почему тут у всех девушек длинные волосы?

– Не знаю. Но моя бабуля никогда не разрешала родителям даже подровнять мне волосы. Они долго не понимали почему и считали это просто старческим чудачеством. Но каждый раз, когда они втайне от бабушки пытались меня подстричь, что-то случалось! То ножницы ломались, то парикмахерская закрывалась прямо перед нами! В конце концов меня оставили в покое.

– Странно, почему со мной не происходило ничего подобного? – тихо спросила Полина. – А я хотела бы такие же длинные волосы, как у тебя.

– Ну, может быть, нам на Снадобьях поведают о каком-нибудь чудодейственном средстве, от которого коса начинает удлиняться на глазах?

– Надеюсь, или придется попросить дядю, чтобы он прислал мне из Франции нечто подобное.

– Разве он сможет достать такое зелье?

– Конечно. Или я тебе не говорила? Мой дядя тоже... вроде как колдун.

– Не говорила! – удивилась Маргарита. – А я-то думала, у тебя вовсе нет «таких» родственников.

Полина улыбнулась:

– Да я, наверное, решила, что про дядю ты и так поймешь – я все время только о нем и болтаю. У него целый по-

греб волшебного эля. Мой двоюродный брат, который живет во Франции, тоже колдун. И отец... как мне тетя рассказывала. Правда, я узнала об этом не так давно. Однажды мы с дядей были у какого-то французского мага, который пытался добиться от меня проявлений необычной силы, но я так и не поняла, что именно он хотел увидеть. У меня ничего не получилось.

– Может быть, ты просто не разобрала его французский? – рассмеялась Маргарита.

– Не думаю, что проблема была в этом, – улыбнулась Полина. – Хотя сама я говорю не очень хорошо.

– Поэтому ты не осталась там?

– Я родилась в Новгороде. И мои родители тоже жили в России. Как сказал дядя, эти необычные способности раскрываются в полной мере только на родине.

– А твои родители...

– Их нет, – ответила Полина. – Они умерли несколько лет назад, – добавила она, не вполне веря в то, что говорит. Эту историю обходили стороной даже в семье дядюшки, так что Полине всегда казалось, будто в нее закралась какая-то тайна.

– Извини.

– Все нормально. – Полина поглядела на подругу с неловкой улыбкой. – Кто-то говорил, что они просто исчезли, а не умерли... так что...

Девушки вошли в темные сени вслед за оживленно болтающими ребятами.

– Теперь направо, – сказал один из них друзьям, и Маргарита с Полиной тоже последовали за ними. Мальчишки долго толпились возле входа, но потом все же протиснулись в покосившийся дверной проем. По углам в сенях висела паутина, половицы шатались и жутковато поскрипывали. Но пахло здесь, как в обжитом деревенском доме, – готовящейся едой и дымом. Огромная комната, куда наконец вошли Полина и Маргарита, не выглядела ни чище, ни новее сени. Стены были сплошь завешаны пучками трав, и даже над тусклыми оконцами болтались засушенные растения. Лавки с точеными резными ножками разбежались по всей комнате, некоторые встали поперек прохода, но никто не обращал на это внимания.

Полина поискала взглядом свободное место, но все было забито до отказа. Толпа галдящих мальчишек заняла последнюю лавку у дальнего окна, и только в первом ряду народ расселся не так плотно.

На одной из лавочек – коротенькой и совсем старой на вид, – вообще оказались только двое: белокурая девушка, уже не раз виденная Полиной, и рядом с ней незнакомая, рыжеволосая. Блондинка, словно принцесса, сидела свободно,

ни в кого не упираясь локтями. Полина сжала ладонь Маргариты и указала в их сторону. Маргарита в ту же секунду потащила ее за собой, протискиваясь между людьми.

– Можно здесь сесть? – спросила она, добравшись до цели.

Полная рыжая девочка приветливо улыбнулась, но ее спутница, прежде чем кивнуть, придирчиво их оглядела, затем убрала с незанятого места свою расшитую цветами сумку. Маргарита уселась и почти сразу толкнула Полину локтем, покосившись на соседок.

На коленях у них лежали толстые розоватые листы, на одном из которых белокурая чертила что-то неразборчивое заостренной палочкой. Из-под ее руки на странной бумаге появлялись темно-бордовые завитушки и буквы, казавшиеся Полине будто выгравированными на поверхности листа.

– Что это? – ужаснулась Маргарита.

– Березовая кора? – Полина оглянулась. – Или бумага, сделанная из нее? Или что-то иное. На месте твоей бабушки я бы предупреждала о таких вещах.

– Поверь, я бы тоже! Но ведь и Афанасий ничего не сказал!

Внезапно все притихли. От входа повеяло холодком, паутина в углу слабо зашевелилась, и в дверях появилась седая старуха в дырявой шали. Она прошаркала между лавками, громко постукивая одной ногой. Полина перегнулась через соседку посмотреть, есть ли у старухи деревянный протез, как у пирата, но его не оказалось – обе ноги выглядели це-

лыми и невредимыми.

Баба-яга добралась до середины комнаты и вынула из недр шали потертый кусок бересты. Собравшиеся молчали, кто-то пристально смотрел на колыхавшиеся клочья паутины, одна из девочек возле прохода подняла руку, будто пыталась нащупать что-то прямо в воздухе.

– Умнова!

С места вскочила рыжеволосая соседка Маргариты и Полины. Венок съехал ей прямо на глаза, и она быстро поправила его, смущенно порозовев.

– Василиса.

– Что? – тоненьким голосом пропищала та.

– Ничего, – ответила Яга и нацарапала что-то черной палочкой на бересте.

Василиса неуверенно опустилась на лавку.

– Дадзь Николай!

С крепкой и, пожалуй, самой новой лавки в дальнем углу комнаты поднялся мальчик с длинными темными волосами.

– А, наверное, это просто перекличка, – шепнула Полина в надежде, что и рыжая девочка ее услышит.

– Очень мило, – с мрачной ухмылкой заметила Маргарита, которую, казалось, совсем не испугал резкий голос старухи. – Почему тогда она не называет всех в алфавитном порядке?

– Ее интересуют стихии, а не имена, – уверенно ответила белокурая соседка, которую, как Полина только что узна-

ла из переклички, звали Анисьей Муромец. Эта фамилия не могла не привлечь ее внимание – эпические сказания об Илье Муромце в школе наводили на нее одновременно и скуку, и тревогу.

Анисья продолжила, еще больше понизив голос:

– Я слышала, эта наставница давно выжила из ума и зверствует.

– Феншо!

Полина встала. Яга оценивающе посмотрела на нее и вдруг спросила:

– Где твоя коса? Хм... – Тут она снова уставилась в список. – И почему у тебя такая странная фамилия?

– Французские корни. А коса...

– Рябинин Светослав!

Полина поняла, что допрос окончен, и упала на свое место, все еще ловя заинтересованные взгляды сидящих вокруг.

– Конечно, Феншо – очень странная фамилия, в отличие от Яги! – сказала Маргарита, и, к ее удивлению, все – Василиса, Анисья и Полина – засмеялись, зажав руками рты.

– Так Яга – это фамилия? – спросила Полина.

– Никогда не задумывалась! Может, прозвище? – предположила Анисья.

– Еще хуже, – шепнула Василиса, давясь от смеха и снова поправляя съехавший веночек, – если Яга – это имя... Звучит не очень.

– Интересно, как ее ласково называли в детстве?

– Ну что ж, здесь все, кто и должен быть! – заявила Баба-яга. – Какое спокойное, верно, будет у вас Посвящение! А теперь зелья... Зелья из золотой розги! Каждый должен знать их, как свои пять пальцев!

Анисья с Василисой нагнулись над берестяными листами и принялись быстро царапать на них черными острыми палочками. Кто-то в заднем ряду зашелестел бумагой. Мальчик на лавке справа принялся раскручивать длинный свиток. У его соседа оказался вполне обычный блокнот, похожий на ежедневник. И только Полина с Маргаритой озадаченно поглядели друг на друга – у них с собой ничего не было.

* * *

– Я готова съесть слона, – сказала Маргарита после окончания рассказа Бабы-яги о зельях. – Напрягать мозги на голодный желудок очень тяжело. Кстати, ты запомнила, как выглядит эта золотая розга?

– В засушенном виде – да, – ответила Полина. – Но боюсь, что в растущем и цветущем состоянии она выглядит по-другому. Хотя к чему мне вообще это? Не придется же ее собирать?

Пока Полина пыталась выйти из переполненной комнаты, завешанной пучками неведомых трав, ее бесцеремонно разглядывали остальные ребята. Что именно их интересова-

ло в ее наряде или лице, она никак не могла понять и через несколько минут начала злиться от такого пристального внимания.

Вернувшись – согласно надписи на указательном камне – по Дороге Желаний немного назад и повернув направо, под большой красной крышей они увидели несколько деревянных столов, за которыми уже расселись проголодавшиеся. На доске у входа на этот раз красовалась корявая надпись: «А компот недурен!» – вместо тщательно заштрихованного высказывания о голубцах.

Невдалеке возвышался еще один стол, круглый, полностью уставленный яствами. Жители этого странного места толпились около него с тарелками в руках. Полина посмотрела в тот угол, но ни одна тарелка или чашка так и не вспорхнула над столом, зато под ним сидел самый настоящий заяц! В тот же миг он стукнул задними лапками и ускакал.

Маргарита выбрала сырники: они выглядели очень аппетитно, но их почему-то никто не брал, хотя осталось всего две порции. Повернувшись в поисках Полины, она едва не вскрикнула от удивления, увидев перед собой людей в длинных темных плащах с глубокими капюшонами.

– Это действительно напоминает секту, – прошептала она Полине, указав глазами на странную группу.

– Слышала, – донесся мальчишеский голос из-под темного капюшона, – кому достался Белун?

– И кому же? – заинтересованно спросил мягкий девичий

голосок из-под соседнего плаща.

– Анисье Муромец! Ей-то он меньше всех нужен! Эх, а я так на него рассчитывал...

– Честное слово, это несправедливость.

– Ну ладно, пошли отсюда. Кстати, у них тут везде проблема с местами? – возмутилась Маргарита, оглядывая столы. – Пока мы выбирали, что съесть, свободных столов и стульев не осталось!

– Эй, – послышалось откуда-то из самой гущи завтракающих ребят. – Маргарита, Полина.

Они одновременно обернулись и заметили рыжую Василису, которая махала им венком. За тем же столом напротив Василисы расположилась Анисья Муромец в окружении приятелей – некоторые были явно старше ее на несколько лет.

Полина с Маргаритой поспешили на зов. Стол сам собою удлинился, появились лишние стулья. Полина озадаченно дотронулась до столешницы, испугавшись, что та исчезнет.

Пару минут соседки ели молча, стараясь не замечать взглядов сидящих напротив ребят. Первой не выдержала Маргарита. Она отодвинула тарелку и обратилась к Василисе:

– Послушай, не могла бы ты объяснить, что это за место и что мы будем здесь делать?

– Ну... в общем-то, все, что захотите...

– Нет-нет. Я имела в виду... Взять хотя бы эти снадобья!

Мы должны учиться варить зелья из золотой розги?

– Нет. – Василиса пожала плечами, но, как показалось Маргарите, начала понимать, о чем именно ее спрашивают. – Вам нужно пройти Посвящение.

– Посвящение? Что еще за Посвящение?

– Чтобы стать полноценным колдуном, каждый должен пройти Посвящение. Это же очевидно, – вмешалась Анисья Муромец. Ее малахитовые глаза иронично сверкнули.

Полина с Маргаритой переглянулись.

– А кто такие наставники, про которых нам говорил домовой? – решила не сдаваться Маргарита.

– Наставники устраивают это самое Посвящение. Они следят за нами и придумывают подходящие испытания... Это очень сильные колдуны. Они сильны... ну, понимаешь, каждый в своей области. Одни могут помочь тебе выбрать собственный путь, у других же можно чему-нибудь научиться... – Василиса снова пожала плечами и улыбнулась под сосредоточенным Маргаритиным взглядом. – В общем, как-то так. Вот, например, сегодня ночью обряды. Вы слышали? – Василиса вынула из сумки кусок бересты с начерченной на нем схемой. Казалось, что разговор с новыми непонятливыми знакомыми ее совсем не раздражал. – Нет? А разве вам домовой не сказал? Забыл, наверное.

– Это на него похоже... о самом главном он забывает, – сказала Полина и в ту же секунду снова почувствовала на себе взгляд Анисьи. Ее спутников Полина у Бабы-яги точно

не видела. Она бы запомнила и их лица, и прически, и наряды. Две девушки, одетые в струящиеся платья из мерцающей полупрозрачной ткани, сидели в венках из лилий. У обеих пробор разделял длинные русые волосы, заплетенные в свободные косы. У третьей волосы были гладко зачесаны назад и украшены парой черных перьев. Сама Анисья тоже выделялась. Ее светлые волосы, ниспадающие крупными кудрями, необъяснимым образом сияли. Никаких украшений на ней не было. Белая блузка с коротким рукавом выгодно оттеняла смуглую кожу.

– Наставница Обрядов Марья Кощеевна, – продолжала тем временем Василиса.

– Кощеевна? – воскликнула Полина, отвлекшись от наблюдений. – Ее отца звали Кощеем? То есть он был тем самым Кощеем?

– Что значит «тем самым»?! – спросила Анисья, скривив губы в усмешке.

Полина задумалась, подыскивая слова:

– Ну, тем, который хранил свою смерть в игле, иглу в яйце, яйцо в утке и так далее?

– Ах, ты про сказки! – сказала Анисья. – Нет. Просто во времена, когда родился отец Марьи Кощеевны, это было модное имя, вот и все.

Маргарита с Полиной опять переглянулись.

– Так вы обе выросли... по ту сторону?

– Что? – переспросила Маргарита.

– Вы потусторонние?

– Мне всегда казалось, что «потусторонний» – это что-то вроде призрака... – Она вопросительно взглянула сначала на Полину, затем на задавшую вопрос Анисью.

– Вы росли среди обычных людей? – уточнила сидящая рядом с Анисьей девушка. – И раньше ничего не знали ни об этом месте, ни о нас?

– А! Та к вот что это значит! Да-да, все именно так и есть. Росли, не знали... Наши родственники удосужились рассказать нам только о том, что существуют люди с какими-то сверхспособностями, но вот про Заречье – ничего определенного.

– И вы не умеете пользоваться силой? – с еще большей усмешкой уточнила Анисья. – Своей магией?

– Силой – да. Магией – нет.

– Не волнуйтесь, вы быстро научитесь, – ободряюще сказала Василиса.

– Будет интересно посмотреть. Мне кажется, научиться этому невозможно, с этим нужно родиться, – возразила Анисья.

– Но Арсений Птицын как-то ведь научился. – Василиса повернулась к Маргарите и Полине. – Арсений – это еще один потусторонний колдун. Он попал в Заречье несколько лет назад, как и вы, ничего о нем не зная.

– Теперь я чувствую себя откровенно глупо, – призналась Маргарита, когда Анисьины знакомые закончили трапезу и

удалились. – Колдовство всегда было для меня выдумкой. В детстве я представляла себя волшебницей, когда играла во дворе с другими детьми, но никогда по-настоящему в это не верила. Все сводилось к обладанию волшебной палочкой и вытаскиванию белого зайца из шляпы.

– Волшебная палочка? Зайцы? Как любопытно! – с иронией воскликнула Анисья.

– Меня окружали обычные люди, как тут можно было подумать, что колдуны на самом деле существуют? И что они объединились в сообщество и построили какую-то деревню, о которой никто больше не знает? Короче говоря, я до сих пор испытываю легкий шок от всей этой информации. И по-прежнему мало что понимаю из увиденного. И кстати, «колдуны» – это у вас официальный термин? Вы друг друга так и называете?

– Раньше мы назывались волхвами...

– Да! – подхватила Василиса. – А еще было время, когда кого-то называли друидами, кого-то перевертышами, кого-то детьми Ветра или сыновьями Солнца. То есть делили всех по их умениям.

– Невозможно поверить! Когда я подожгла взглядом ковер, я и в это не поверила. Пыталась объяснить себе это как-то по-другому, не слушала бабушку, которая...

– Подождла? Ага! Я же говорила, что она Огненная, – кивнула Анисья Василисе.

– Огненная? – переспросила Маргарита. – Бабушка то же

самое сказала! Она объяснила, что это моя стихия. Я, правда, не совсем поняла, что она имеет в виду... Вообще-то, по гороскопу у меня водный знак...

– Как! Вы даже про стихии не знаете? – Анисья опять усмехнулась.

– А моя стихия какая? – спросила Полина, ожидая, что Анисья начнет давиться от смеха.

– Твоя-а-а? – Но вопреки ее опасению лица Анисьи и Василисы удивленно вытянулись. – Вода, конечно! Самая редкая и неизученная, – продолжила Василиса. – Ты первый Водяной маг за много-много лет. Как странно, что тебе никто не сказал. Впрочем, здесь не привыкли к потусторонним. А нам такие простые вещи объяснять не надо: мы все сами чувствуем. После завтрака будет собрание для новеньких. Вам еще не сообщили? Главная наставница расскажет обо всем. И про стихии, я думаю... Но если вы чего-то не поймете, всегда можно задать вопрос... кому-нибудь.

– Плохая идея. Мы пытались поговорить с Афанасием, нашим домовым, но это абсолютно бесполезно, – пожалала плечами Маргарита.

– Так ведь домовые страшно косноязычны, – отозвалась Василиса. – Будут сыпать метафорами или загадками, а на вопрос не ответят. Я бы посоветовала задавать вопросы людям.

– Тогда вот мой вопрос тебе: на чем вы писали сегодня дома у Бабы-яги?

– На бересте, – откликнулась Анисья, не дав Василисе ответить, и на этот раз окончательно повернулась к собеседницам: парень, с которым она до этого болтала, сверился с громоздким прибором на запястье, подскочил и куда-то побежал.

– Нам тоже нужна береста?

– Это ваше дело. Можете писать на чем хотите. Просто это что-то вроде традиции.

– Да, – подхватила Василиса. – Так принято, что каждая ведунья или колдун собирает свою собственную книгу знаний. Пишется эта книга обычно на бересте, и коллекционирование заклинаний начинается с самых первых дней в Заречье.

– Та к вы потом соберете все листы в одну книгу?

– Да, и скрепим. Условно это называется Ярилиной рукописью.

– Почему? – спросила Полина для поддержания разговора. Станный, почти враждебный взгляд Анисьи Муромец не давал ей покоя.

– Существует поверье, что где-то хранится такая книга, настоящая Ярилина рукопись. В ней собраны абсолютно все колдовские тайны. Лежит эта книга, спрятанная от посторонних глаз, уже много-много столетий и представляет настоящий кладезь волшебства...

– Она, наверное, огромная. – Маргарита вообразила неподъемный фолиант.

– Знаю только, что она очень опасна, ведь, взяв ее в руки, человек теряет счет времени. Одна голова не способна выдержать так много знаний. Нашедший книгу... сходит с ума.

– Та к это правда? Или все-таки просто сказка? – Маргарита уставилась на Василису, которая говорила о книге так, словно та существовала на самом деле.

– А разве можно точно знать, было это правдой или нет, если происходило столько лет назад? Кто-то считает книгу выдумкой, но здешние колдуны часто верят легендам.

– И все же это похоже на выдумку. Ярилиной рукописью называются все книги, где собраны знания, и пока что еще никто не сходил от них с ума. Ого, нам уже пора на собрание! – встрепелась Анистья, вытянула из кармана красную ленту и принялась завязывать свои волосы в хвост.

– Говорят, что Велес строгая, нам лучше не опаздывать, – кивнула Василиса и встала из-за стола.

– Велес? Божество? Покровитель сельского хозяйства? – Маргарита вскочила со стула и двинулась за Василисой.

Полина шагала следом.

– Нет, это фамилия главной наставницы Заречья. Ее зовут Вера Николаевна.

Маргарита ускорила шаг и поторопила Полину в попытке угнаться за Аниссией, почти перешедшей на бег. Сад с диковинными деревьями, которые словно переговаривались между собой, остался позади. Девочки пересекли широкую грунтовую дорогу и поспешили через небольшое поле к сплош-

ной стене деревьев.

– Василиса! Почему эта дорога называется Дорогой Желаний?

– На ней появляется все, что ты захочешь. Будешь голоден, появится еда, – на бегу ответила Василиса. – Захочешь пить – сможешь напиться. И спрятаться от солнца можешь, даже если тени ложатся в другую сторону.

– А если я захочу, чтобы пошел дождь? – спросила Полина.

– Ну, тогда свернешь на Дождливую аллею! – ответила, снова усмехнувшись, Анисья.

Оказалось, что впереди виднелась не просто стена леса – за тесным сплетением толстых стволов скрывалась большая круглая поляна, покрытая короткой зеленой травкой, стоптанной в некоторых местах до сероватых проплешин. На поляне толпились люди. Анисья безо всяких объяснений направилась к знакомым: смуглолицему юноше и девушке, одетой во все зеленое. Василиса тоже пропала. Полина повертела головой, пытаясь понять, куда она делась, но не увидела ничего, кроме мелькнувшего рыжего беличьего хвоста.

Маргарита неуверенно топталась на месте, разглядывая парней и девушек, часть из которых уже успела запомнить в лицо после Снадобий.

– Добрый день, – внезапно послышался голос, заглушивший гам присутствующих.

Маргарита приподнялась на носках, глядя вверх голов

впереди стоящих парней. В центре поляны образовался свободный круг, где расположилась невысокая пожилая женщина. Ее седые волосы были распущены, а темные глаза, казалось, смотрели прямо на Маргариту. Все замерли от неожиданности, кто с открытым ртом, кто с поднятой рукой.

– Как она там появилась? – изумленно спросила Маргарита у Полины.

– По пространственно-временному туннелю пришла, – невозмутимо ответила та, и Маргарита с трудом сдержала смех.

– Присядьте, пожалуйста. – Женщина подняла обе руки, и ребята опустились на траву. Руки незнакомки сплошь унизывали тяжелые браслеты, на груди висели амулеты – их почти невозможно было разглядеть с места Маргариты, но один – большой желтоватый коготь – выделялся отчетливо. – Я рада приветствовать вас здесь, в Заречье. Имя мое, конечно, вам известно, но на всякий случай напомним, что зовут меня Вера Николаевна Велес, и я ваш главный наставник. Все, как вижу, прибыли – никаких происшествий. Никого не заперли на чердаке родители, не спрятали в подzemелье бабушки и дедушки и не заточили в башне старшие братья и сестры. Что ж, верно. Вам здесь бояться нечего.

Полина с Маргаритой переглянулись. Почему-то в присутствии этой наставницы у обеих по спине пробежали мурашки.

– Столетиями Заречье становится домом для непосвя-

ценных. Надеюсь, эта деревня будет домом и для вас. Не каждому в нашем мире выпала честь быть Посвященным в древние знания и секреты колдовства. Но тем, кто сейчас находится здесь, повезло. Путь будет сложным и тернистым. Вас будут сопровождать мудрые наставники. Некоторые из них покажутся странными, другие – чересчур требовательными, но именно они станут для вас проводниками в новый мир.

Маргарита поймала себя на мысли, что тихая спокойная речь главной наставницы сама по себе увлекает ее в этот новый мир. Древние знания, секреты колдовства – она жадно ловила эти слова и не отрываясь смотрела на Веру Николаевну. Только сейчас она разглядела, что в ее длинные седые волосы вплетены травинки и маленькие полевые цветы.

– Через четыре года вы пройдете Посвящение. До этого будете жить по законам Заречья и выполнять требования наставников. На четыре года Заречье станет вашим миром, вы должны принять его. А что потом – выбирать вам. – Велес остановилась и несколько мгновений молчала. – Запомните: Посвящение – обязательный этап в жизни каждого. Не пройдя этого испытания, нельзя называть себя полноценным Светлым магом, невозможно стать частью нашего сообщества. Не волнуйтесь, – вкрадчивым, чуть бесцветным голосом продолжила наставница, – в Заречье отбираются самые лучшие, вам осталось лишь доказать это своим усердием. – Она смотрела на ребят, словно гипнотизируя их. Казалось,

никто не смел даже пошевелиться – все внимательно слушали. – Большую часть времени вы будете уделять изучению своей стихии. Постичь стихию – значит овладеть силой, которая скрыта в каждом из вас.

Колдунья сделала несколько шагов, обводя взглядом всю поляну, но Маргарите продолжало казаться, будто она смотрит ей в глаза. На главной наставнице были длинные зеленые одежды, которые словно вырастали из растений под ее ногами, и оттого не удавалось определить, где кончается платье и начинается трава.

– Колдуны, владеющие Земляной магией, обладают невероятной по меркам других магов физической силой, а также обостренным слухом, зрением и обонянием. Зачастую Земляные являются друидами, могут устанавливать ментальный контакт с животными или растениями и трансформироваться в животную сущность.

Вера Николаевна сделала едва уловимое движение рукой, и целая стайка самых разных бабочек вылетела из травы прямо у ее ног. Ребята, сидевшие ближе всего к наставнице, издали веселый возглас, а остальные, как замороженные, смотрели на прекрасных насекомых, которые опустились на россыпь полевых цветов за спиной Веры Николаевны. Маргарита с Полиной испуганно переглянулись, не веря своим глазам.

– Огненные колдуны обладают большой энергетической мощью, – продолжала Вера Николаевна. – Их сила часто, по-

добно взрыву, вся и без остатка уходит на одно-единственное действие. Тут есть как преимущество, так и недостаток. А вот почти на все колдовство, связанное напрямую с огнем или светом, эти маги не расходуют своей энергии.

От этих слов по коже Маргариты пробежали мурашки, словно она уже умела колдовать. И когда в руках Веры Николаевны появился светящийся шар, еле заметный в этот солнечный день, она чуть было не подпрыгнула от восторга, словно сама его сотворила.

– Теперь о Воздухе, или Детях Ветров, как издревле их называют. Если вы относитесь к данной стихии, то, скорее всего, обладаете повышенной способностью к левитации и исчезновению. Отвод глаз вам подвластен в большей степени, нежели остальным. – Вера Николаевна продолжила с легкой улыбкой: – Мысль – явление неуловимое и подвижное, подобно ветру. Она не лежит в голове человека, как раскрытая книга. Она витает в воздухе. И вы, Воздушные колдуны, знаете это, как никто другой.

– Что это за иносказания! – возмутилась Маргарита. – Косноязычием тут страдают не только домовые!

Вера Николаевна тем временем повела кистью перед собой, и все собравшиеся ощутили легкое дуновение ветра, такого желанного в этот жаркий августовский день.

– Водяные же, – начала Велес таким тоном, словно перед ней сидело не меньше десятка представителей этой стихии, – отличаются необъяснимой сопротивляемостью ко многим

видам магии, которые могут нанести вред или даже погубить колдунов других стихий. Проникнуть в их сознание или вытянуть магическую силу из их тела очень сложно. Они – своего рода неприступная крепость. Ну, милая, встаньте. Всем любопытно на вас взглянуть.

Повисла тишина, ребята стали оборачиваться.

– Полина Феншо, где же вы?

– Я? – испуганно переспросила Полина и робко поднялась.

На нее уставились несколько десятков пар глаз.

– Ну вот, я же говорила, – кивнула Велес. – Необъяснимая сопротивляемость. Вам совсем не нужны длинные волосы, чтобы защищаться от чар. Какая редкость! Но, пожалуй, о стихиях достаточно. Можете садиться, Полина.

Она медленно села, чувствуя, как лицо покрывается жарким румянцем от переизбытка внимания – некоторые ребята продолжали коситься в ее сторону.

– Познать свою стихию – сложное и важное дело, но не забывайте и о других наставниках. Вы должны регулярно приходить к ним – у каждого есть свой дом в Заречье – чтобы расширять границы своих знаний в совершенно разных областях. Вы должны знать все о человеке, о том, как функционирует его организм, потоки какой энергии отвечают за нашу жизнь, – об этом с вами будут говорить на Целительстве; на Звездословии придется разгадывать тайны звезд и созвездий, на Легендологии узнаете многое из нашей с вами исто-

рии... Заранее скажу, что Заречье – не единственное место, где вы будете жить, готовясь к Посвящению. Холодные месяцы проведете в Белой усадьбе, расположенной в Росенике. Все наставники переедут туда вместе с вами.

– Подожди, а где же мы сейчас? – спросила Полина у Маргариты. – Разве Росеник и Заречье... ну... не одно и то же?

– Я думаю, это совсем рядом.

– В чем же тогда разница?

Маргарита пожала плечами, вслушиваясь в рассказ Веры Николаевны.

– Как добраться до Белой усадьбы, вы в свое время узнаете от домовых, – пояснила Велес. – Еще одна важная вещь – это Шабаш. Он проходит в начале весны, когда природа просыпается и возрастает наша сила. Но об этом я напомним позднее. – Наставница замолчала и обвела всех присутствующих взглядом. – А теперь послушайте, что я вам скажу. Послушайте очень внимательно. Ваше главное оружие – знание. Прошу вас, услышьте то, что я вкладываю в эти слова, которые могут сейчас показаться пустыми. Ваше волшебство – знание, ваша сила – знание, и, повторяю, ваше оружие – только знание.

* * *

Маргарита вошла в нагретую солнцем комнату и заметила на столе два свертка. Она развернула один из них, и в руки

выпали тяжелый изогнутый кинжал и белый ситцевый платок, вышитый цветами.

– Что это такое? – воскликнула Полина, разворошив второй сверток. Теперь у нее в руках тоже были белый платок и тонкий серебристый клинок.

– Странно. – Маргарита повертела в руках кинжал. – Я уже видела его. Бабушка когда-то подарила этот кинжал моему брату. Сказала, что он очень древний. Теперь он мой?

– А я никогда не видела этого ножа... – Полина посмотрела на свой – ничего примечательного в нем не было.

– Платок я вышила несколько месяцев назад, – продолжала Маргарита задумчиво. – Бабушка сказала, что он мне тут пригодится. Я совсем забыла про это.

– Ты что... сделала это сама? – Полина уставилась на платок. – Ты умеешь так вышивать?

– Я старалась. Бабуля сказала, это очень важно.

Обе перевели взгляд на Полинин платок, отороченный кружевной оборкой.

– Бельгийские кружева, – вздохнула Полина. – Спорю на что угодно, выбирала моя тетя – она от них без ума.

– Наверняка все это нужно для сегодняшнего Обряда, – предположила Маргарита. – Поэтому Афанасий и принес.

* * *

Вечер накрыл избушки совершенно внезапно. Невыноси-

мый зной в один миг сменился прохладой, а в потемневшем небе закружились тучи назойливых комаров. Девушки и парни направлялись – кто торопливо, бегом, а кто не спеша – к указательному камню на перепутье тропинок. Многие шли парочками, громко болтали, другие же выглядели сосредоточенными и серьезными, кто-то на ходу умудрялся сплести чары, отпугивающие комаров, и только двое держались чуть поодаль и растерянно оглядывались. Две потусторонние девушки шли рядом и, казалось, совершенно не понимали, что им делать. Среди местных ходили слухи, будто потусторонние не просто не умеют пользоваться магией, но и не верят в нее. Если так, становилось понятно, отчего у этих девчонок такие изумленные лица.

– Смотри! Какое платье у той девчонки! – Полина взяла Маргариту под руку, та растерянно повернулась. Девушки впереди словно плыли над тропинкой. Головы их украшали венки, волосы спускались ниже талии.

– Наверное, не очень удобно идти в лес в длинном платье, – скептически отозвалась Маргарита.

Не обратив внимания на ее замечание, Полина задумчиво произнесла:

– Когда я вижу Анисью или других местных девушек, мне кажется, что они обладают просто божественной красотой. Ты только посмотри на их волосы, осанку, походку! Я чувствую себя гадким утенком.

– Не говори так, – бросила Маргарита. Несмотря на стран-

ность всего происходящего, на любопытство и одновременно на легкий страх, она никак не могла отделаться от мыслей о таинственной находке, которую обнаружила в избушке сегодня вечером, когда они с Полиной уже собирались на Обряды. Оказалось, что помимо кинжала и платка Афанасий принес ей записку... На обрывке бересты было начерчено:

Сварог прислал тебе привет,
Живи ты здесь хоть сотню лет,
Та к было велено богами,
Чтоб дети наши жили сами,
Отдельно смолоду от вас,
Чтоб жизнь познали без прикрас.
И в день торжественный такой,
Когда еще ты молодой,
Мы уведем тебя в ночи,
И что кричи, что не кричи,
Настал момент, настал сей час,
Тебе расскажем все сейчас.
Огонь теперь нас не разлучит,
Наставник враз всему научит.
Среди своих – ты словно в печке,
Но лучше не ходи ты к речке,
Не рви растения в лесу
И не гляди ты в высоту!
Среди своих – сварожич сам,
К чужим пошел – пропал ты там.

Сколько Полина с Маргаритой ни пытались расшифровать этот странный ребус, так ни до чего и не додумались.

– Может, это такое своеобразное приветствие? Например, от других колдунов, у которых стихия, как и у тебя, огонь, – предположила Полина.

– Мы уведем тебя в ночи... среди своих – ты словно в печке... – очень милое приветствие, – усмехнулась Маргарита. – Да и что за ужасные стихи! Такому поэту надо срочно закончить с творчеством.

Так, разгадывая смысл послания, они добрались до указательного камня, где уже ждала наставница. Ее темные пушистые волосы были заплетены в длинную косу, обвивавшую голову. Взгляд прозрачных, почти совсем круглых глаз скользнул по толпе, на несколько секунд задержался на бледном лице и коротком русом каре, но как только Полина вскинула голову, наставница отвернулась и спросила:

– Все здесь?

Несколько парней захихикали: голос наставницы оказался очень высоким, чуть визгливым, и звучал так, будто легко мог выдать птичью трель.

– Вроде бы все, – откликнулся кто-то из толпы, ставшей заметно плотнее.

– Приветствую вас! – Выражение лица наставницы смягчилось, голос зазвучал спокойнее.

– Здравствуйте, – вразнобой ответили ребята.

– Ступайте за мной.

Маргарита рассчитывала, что вначале наставница хоть что-то расскажет, объяснит, что им предстоит делать, для чего нужны обряды и какой в них смысл. Но, кажется, все вокруг и так это знали. Все, кроме них с Полиной.

Стемнело окончательно. Марья Кошечкина уверенно шла вперед через поле, и ребята, отмахиваясь от полчищ комаров, спешили за ней. Несколько девчонок сбились в тесную группку, обступив Анисью Муромец – так подумала Маргарита. Но через некоторое время она заметила, что Анисьи среди них не было, зато небольшого роста девочка с волосами почти до самых колен – Ася – что-то увлеченно нашептывала своим спутницам.

Маргарита продолжила рассматривать наставницу.

– Она выглядит так, будто однажды настолько сильно удивилась, что ее лицо до сих пор не может вернуть себе нормальное выражение, – тихо сказала она, и Полина весело улыбнулась. – Но у нее такие необычные черты, тебе не кажется?

– Если честно, она меня немного пугает.

– Обряды различаются по назначению и сложности, – раздался из темноты голос наставницы, и вновь в нем послышалось что-то птичье.

– Куда она ведет нас? – спросила Маргарита.

– Думаю, ближе к реке.

Маргарита обернулась. Из мрака летней ночи ей улыбнулась Василиса. Лицо у нее было очень доброе, спокойное –

не под стать Марье Кошечевне, и Маргарите сразу показалось, что вокруг не так уж много непонятного.

– Здесь есть река?

– Да, а вы не знали? Значит, даже не ходили купаться? Бедняжки, в такую жару! Пойдемте завтра вместе, если хотите.

При упоминании реки Полину вновь посетило странное чувство, будто все вокруг сверкает и еле слышно позвякивает. На несколько мгновений она стала очень четко различать росу на темных травах, шуршащих под ногами. Лунный свет проступил сквозь стену тонких берез.

– И используются в совершенно разных областях магии, – продолжала Марья Кошечевна, – и в целительстве, и в инженерии, и даже просто в быту. По способу проведения обряды делятся...

– Ну и голос у нее. Придется долго привыкать, – ужаснулась Анисья Муромец, подбравшись поближе к Василисе и устало потерев виски пальцами. – Василиса, я же просила не уходить от меня далеко.

Взгляд Маргариты скользнул вниз и намертво приковался к короткому клинку, висевшему на поясе Анисьи, а точнее, к ножнам, богато украшенным камнями. Камни эти переливались в неправдоподобно ярком свете луны.

– Обряды бывают мужскими и женскими. Например, цветки папоротника в Купальскую ночь собирают исключительно незамужние девушки. Редкие бутоны лафелии –

только девственницы. Внутренняя сила девушек наполняется особенной магией, недоступной мужчинам. Эта энергия усиливает свойства растений или изменяет их: здесь стоит опираться на индивидуальные особенности каждого человека. Наши тела не похожи друг на друга, и магия взаимодействует с ними по-разному.

Маргарита и Полина переглянулись. К их удивлению, остальные слушали довольно равнодушно, словно Марья Кощеевна говорила о погоде.

– Сегодня мы проведем общий и самый простой обряд, но впредь станем делиться на группы. Мальчики и девочки будут встречаться лишь изредка...

– Я с удовольствием сходила бы на речку, – призналась Полина. – А почему вас не было сегодня на ужине?

– Я была, – ответила Василиса, утягиваемая в сторону нетерпеливой спутницей. – Наверное, мы с вами пришли в разное время.

– Они не хотят с нами общаться, как думаешь? – спросила Маргарита, наклонившись к Полине.

– Мне кажется, Василиса не против, но Анисья точно не горит желанием.

– Похоже, она знакома с половиной местных. Ты замечала? Ее всегда сопровождает целая свита, будто это она Водяная колдунья, а не ты!

– О, нет-нет, Марго, я очень рада, что вокруг меня не толпятся любопытные! Хватает и того, что все на меня косят-

ся. Взять ту же Анисью. Она так странно на меня смотрит. Да и Митя тоже разглядывал так, будто я редкое животное, занесенное в Красную книгу. Хотя он все-таки был намного приветливее...

– Митя?

– Ой, я забыла рассказать. Сегодня утром Митя – тот парень, который, по нашим догадкам, приходится братом Анисье, – познакомился со мной, когда я ждала тебя возле избушки.

– Подтягиваемся ко мне. Вот мы и добрались.

Прогнозы Василисы не сбылись – никакой реки видно не было. Ребята огляделись. Они так и стояли в хрупкой березовой рощице, освещаемой серебристым лунным светом.

– Итак, ваш первый Обряд посвящен собиранию уникального растения, которое называется иван-да-марья. – Рука Марьи Кошечевны скользнула в траву и замерла возле россыпи небольших фиолетово-желтых цветов. – Цветы эти обладают множеством полезных свойств и используются в огромном количестве зелий. Как вы уже слышали, некоторые травы могут быть собраны только женскими руками или только мужскими, но иван-да-марью можно срывать всем, и это повлияет лишь на некоторые ее свойства. Так, например, цветы, которые сегодня срежут молодые люди, могут быть использованы в приготовлении зелий Отворота, а то, что соберут девушки...

– Для Приворота! – усмехнулся кто-то из ребят.

Вдруг глаза наставницы яростно сверкнули в темноте, и она выкрикнула визгливо-звонящим голосом:

– Я запрещаю вам говорить об этом!

Все изумленно притихли.

– Совершение Приворота – это Темная магия! Темная! Запомнили? А если хоть один из вас будет уличен в использовании Темной магии...

– Темная? – Маргарита уставилась на подругу. – Что это значит?

– Хотела спросить тебя о том же, – шепнула Полина. – У тебя все-таки бабушка колдунья.

– Маги делятся на Темных и Светлых. Темных часто называют Старообрядцами. – Анисья Муромец внезапно появилась рядом и, снова смерив девочек любопытным и в то же время насмешливым взглядом, добавила: – Ну, есть еще Странники и переходное колдовство от Темного к Светлому – у вас же должен быть список. Заречье – только для Светлых магов. Вы тоже Светлые, поэтому использовать магию Старообрядцев запрещено. Светлые изобрели так называемую Новую магию.

– Но как узнать, к какой магии относится, например, заклинание?

– Темному колдовству здесь не научит ни один наставник. – Анисья бесцеремонно оглядела Водяную колдунью с ног до головы и отвернулась. – И вряд ли ты в Заречье найдешь его подробные описания.

– Кстати, о Заречье. – Маргарита присела на корточки, расстилая на земле свой белый платок, как показала наставница. – Мы так и не поняли, где сейчас находимся. Разве Заречье и усадьба в Росенике не одно и то же?

– Нет. Как они могут быть одним и тем же, если Росеник – наш самый крупный город, а Заречье – всего-навсего крошечная деревня? – Анисья вынула из ножен клинок, богато украшенная рукоять которого опять заискрилась в лунном свете.

– А эта деревня от города далеко?

– Никто не знает, – невозмутимо ответила Анисья, не меняя снисходительного тона, и осторожно срезала кустик с фиолетовыми и желтыми цветочками.

– Иван-да-марью собирают в полночь, чтобы использовать ее в лекарском деле, и в полдень, для того чтобы... – Голос Марьи Кошечевны то удалялся, то приближался, пока она расхаживала между воспитанниками.

– Никто не знает? – переспросила Маргарита. – Но почему?

– Это сделано для нашей безопасности. Для того чтобы Темные не смогли нас обнаружить. Никто, кроме наставников, не имеет понятия, как сюда добраться. Никто, даже родители.

– Не надо болтать! – возмущенно шепнула наставница, подойдя к Анисье с Маргаритой. – Для того чтобы растения получили энергию, вы должны быть внимательны и сосредото-

точены! А беседу можно отложить и до завтра!

* * *

Толпа ребят, возвращающихся с Обрядов, дошла до указательного камня и начала медленно растекаться по улицам, на которых рядами стояли избушки. Большинство из них смирно ждали или покачивались, издавая тихие звуки, похожие на храп, но нашлась пара активных экземпляров, устремившихся навстречу своим жильцам, что внесло путаницу в нумерацию домов.

Несмотря на усталость, настроение у Маргариты было приподнятым. Хоть им и не пришлось колдовать (как именно, Маргарита не смогла бы объяснить даже самой себе), она все равно ощущала подъем, словно ее зарядили энергией. Казалось, что по всему телу, от кончиков пальцев до макушки, проходят слабые разряды электрического тока. Она не заметила, как на пути оказалась разгуливающаяся избушка. Если бы не чья-то сильная рука, которая схватила ее и утащила с дороги, Маргарита сейчас могла бы лежать на траве, придавленная огромной куриной лапой.

Она даже не успела толком испугаться или вскрикнуть, просто с недоумением смотрела на спасителя – им оказался парень чуть старше ее. Маргарита уже собиралась поблагодарить его, но он спросил с хитрой улыбкой:

– Ты ведь Маргарита, правильно?

– Да, – неуверенно ответила она, опасливо глянув парня. В этой деревне можно было ожидать чего угодно, но к тому, что избушки и люди возникают из ниоткуда, она еще не привыкла.

– Тогда пошли. – Он притянул Маргариту к себе, а она даже не стала сопротивляться. Избушка, которая чуть не раздавила ее, незнакомый спаситель, Обряды, Снадобья – за последние сутки с ней произошло столько всего, что уже просто не было сил спрашивать, куда ее ведут и зачем. Она семенила вслед за парнем, тот шел все быстрее, лавируя между избушками, пока наконец не остановился у одной из них. «В конце концов, не спасал же он меня ради того, чтобы теперь убить», – подумала Маргарита и вошла в распахнутую дверь.

* * *

Полина не могла понять, что случилось. Минуту назад все возвращались с Обрядов, как вдруг на дорогу выпрыгнула избушка. Полина едва успела отскочить в сторону, а поднявшись с травы, увидела неподалеку Маргариту, целую и невредимую. Та разговаривала с каким-то парнем, а потом побежала за ним.

«Что происходит? Куда пошла Маргарита? Почему ничего не сказала?» – пронеслось в голове Полины. Она огляделась и, к своему удивлению, обнаружила, что вокруг никого нет. Буквально несколько секунд назад улица была заполне-

на парнями и девушками, возвращающимися в свои избышки, а теперь она стояла здесь совершенно одна.

«Да что происходит?»

Полина еще раз оглянулась и заметила приближающийся силуэт.

* * *

В небольшую с виду избу уже набилось больше двух десятков колдунов. Все они были разных возрастов, кого-то Маргарита встречала недавно – в столовой или на собрании у Велес, – других видела впервые. Некоторые, как и она сама, опасливо озирались по сторонам, разглядывая диковинное убранство комнаты. На всех стенах красовались разноцветные выцветшие полотна. Если приглядеться, на них можно рассмотреть сказочные сюжеты, словно сошедшие со страниц книг, которые в детстве Маргарите читала бабушка: драконы, старцы в плащах, ведьмы с длинными, развевающимися на ветру волосами, волшебные существа, выглядывающие из дремучей чащи леса или болотной тины.

– Ну что, все собрались? – громко проговорил парень, по-видимому хозяин. Он вальяжно развалился на кровати, застеленной засаленным лоскутным одеялом. Из одежды на нем были старые штаны да футболка со стертой и непонятной надписью.

– Сколько должно быть в этом году? – спросил парень,

который привел Маргариту.

Пока они разговаривали, Маргарита и другие ребята, на чьих лицах явно читалось недоумение, оказались в противоположной стороне избушки, где полукругом стояли разномастные стулья. Маргарита с опаской опустила на один из них, ожидая, что тот неожиданно рухнет.

— Десять, — уверенно произнес незнакомец с аккуратно зачесанными набок волосами. Он сидел почти напротив Маргариты и, казалось, успел заскучать, в то время как на лицах других старших ребят читалось веселое оживление.

Половина колдунов в комнате беспрестанно хохотала, остальные же продолжали с опаской оглядываться по сторонам, гадая, что будет происходить дальше.

Когда блондин, весь увешанный амулетами, занял последний стул, старшие прекратили переговариваться и устали на новичков. Маргарита уже поняла, что рядом сидели ребята, которых она видела на Обрядах и на собрании у Велес, то есть те, кто оказался в Заречье впервые.

«Но почему здесь нет Полины, Василисы и Анисьи?»

Словно в ответ на ее мысленный вопрос, высокий худой колдун в выцветшей футболке взял слово:

— Ну, раз все Огненные в сборе, можно начать наше Посвящение. — Он ехидно улыбнулся и оглядел новичков, большинство из которых испуганно вжались в свои стулья. — Сразу оговорюсь, это не то Посвящение, про которое вам рассказывали сегодня утром. Оно случится не через четыре года,

а намного раньше. Сейчас. Надеюсь, успеем до того, как наставники совершат свой ночной набег. Вы, конечно, слышали от нашей любимой Веры Николаевны рассказ про Огонь, но, если мне не изменяет память... – Он взглянул на сидевшего рядом невеселого темноволосого колдуна и усмехнулся. – Во времена нашей молодости этот рассказ был очень кратким, не то что нынешняя ода достоинствам Земляных.

Хозяин избушки активно жестикулировал и говорил очень артистично, вызывая тем самым веселые смешки у своих товарищей.

– Но Вере Николаевне это простительно, она ведь маг Земли, поэтому, к своему несчастью, не может постигнуть всю глубину тайн Огненной магии, которая, словно божественный дар, досталась вам, мои юные друзья.

Теперь Маргарита точно определила, кто был автором записки, которую она обнаружила в своей избушке сегодня вечером. На мгновение показалось, что говоривший находится под действием какого-то дурманящего снадобья, но она отбросила эту мысль, стараясь не потерять нить его повествования.

– Запомните, друзья: в этой комнате сегодня собрались ваши самые близкие люди, которые будут рядом с вами вплоть до Посвящения и даже после него. Ни наставники – хотя наставник по Огненной магии достоин отдельного рассказа, – ни другие маги, ни даже ваши родители – никто не будет вам ближе, чем мы, Огненные колдуны Заречья. По-

этому призываю держаться вместе.

Маргарита ощущала себя здесь очень неудобно, и тот факт, что именно эти усмехающиеся люди с раскрасневшимися лицами станут самыми близкими ее друзьями, не внушал оптимизма. Теперь ей стало казаться, что не только хозяин избы, но и все остальные старшие колдуны находятся во власти какого-то дурмана.

В тот самый момент, когда ей больше всего на свете захотелось очутиться в своей избушке рядом с Полиной, а еще лучше далеко-далеко отсюда, дома, худощавого колдуна наконец перебили:

– Ладно, Василий, хватит уже пугать наших новичков, они теперь будут думать, что все мы такие странные, как ты и Маливиничок. – Маргарита радостно отметила, что говоривший парень выглядел вполне дружелюбно. Кажется, именно он привел ее сюда, – она была так растеряна, что почти не запомнила его лица. – На самом деле нечего разговоры разводить, надо уже пойти прогуляться, а то и правда нагрянут наставники и мы не успеем устроить нашим друзьям настоящее испытание.

Маргарита и сидящие рядом с ней ребята испуганно переглянулись.

– Но перед этим надо обязательно... – Василий не договорил, а стройная девушка с заплетенными в косички волосами поднялась с пола и подошла к старому перекошенному буфету.

Про себя Маргарита отметила, что на этой колдунье были обычные джинсы и кофта, но кисти рук покрывали неразборчивые оранжево-красные рисунки. Девушка осторожно открыла створки буфета, достала оттуда графин с темной жидкостью и поднос с фужерами.

Маргарита не успела опомниться, как у нее в руке оказался бокал, наполненный чем-то мутно-коричневым. Выглядело это что-то крайне непривлекательно.

– Итак, друзья, – снова подал голос развеселившийся Василий и произнес тост:

Пусть кровь сыграет в ваших жилах,
Рассеяв страх в младых умах.
И крикнем радостно «ура»,
Чтоб взвилась пламенем вода!

В ту же секунду содержимое всех бокалов вспыхнуло синим пламенем и мгновенно погасло. Маргарита даже не успела толком испугаться. Со всех сторон эти сумасшедшие уже тянули к новичкам бокалы, со звоном чокались, кричали: «Ура!», «Сварог!», «За удачную рифму!». Она снова опасливо покосилась на подозрительный напиток, но, увидев, что двое мальчишек залпом проглотили его и теперь хотели, набралась смелости и тоже опустошила свой бокал. Жидкость оказалась очень странной на вкус, отдавала еловой смолой, причем это было самой приятной из ее составляющих. Маргарита успела пожалеть, что выпила настойку:

ей захотелось на улицу – в избушке стало слишком душно и тесно, казалось, что стены плотным кольцом сомкнулись вокруг собравшихся колдунов, а печка нещадно жарила... «Печка? Разве в этих избушках есть печки?..» Мысли Маргариты возникали одна за другой, путались и уходили, она уже не могла понять, о чем думала секунду назад. Попробовала оглядеться, но лица вокруг постоянно менялись, образуя бесконечный хоровод. Вот мимо промчался угловатый желтоволосый парень, который ввалился в избушку самым последним, вот мелькнули скучающие глаза, а вот и радостная улыбка колдуна, что привел ее сюда. Его руки снова увлекли ее за собой, она пыталась сопротивляться, но ее собственные руки и ноги отказывались слушаться.

* * *

Полина узнала приближающийся силуэт – по тропинке к ней спешила главная наставница, Вера Николаевна Велес. Ее платье тихо шелестело, касаясь травы, а длинные волосы развевались на ветру, отчего образ становился еще более пугающим.

– Что вы тут делаете так поздно?

Голос ее звучал словно сквозь сон: будто ночной шепот леса складывался в слова, отдаваясь криком филина и плеском воды в реке. Не ответить было невозможно.

– У нас закончились обряды. Мы возвращались домой... –

Полина взглянула сверху вниз на невысокую наставницу и почему-то ощутила укол вины, хотя не успела сделать совершенно ничего плохого.

– Мы? – прервала ее Вера Николаевна и посмотрела по сторонам. – Я вижу здесь только вас.

– Да... – Полина запнулась. – То есть сейчас здесь одна я, но только что нас было много. Мы все возвращались с обрядов с Маргаритой – это моя соседка, а потом на нас налетела избушка и...

– Какая избушка? – Колдунья чуть нахмурила брови.

– Одна из этих. – Полина махнула рукой в сторону домиков на курьих ногах, которые теперь мирно стояли на своих местах. Ей даже показалось, что они посмотрели на нее с осуждением, как на предательницу, выдавшую их. Хотя как избушки могли на кого-то посмотреть?

– И что было дальше? – Вопрос Веры Николаевны вывел ее из размышлений об анатомии избушек.

– Я отскочила, а когда оглянулась, увидела, что какой-то незнакомец уводит Маргариту.

– Куда он повел ее?

– Я не поняла, они так быстро исчезли...

– Он увел только Маргариту? – снова спросила Велес.

– Да... То есть я не знаю. Остальные тоже куда-то подевались, но я не видела куда...

– Все ясно. Хорошо, Полина. Возвращайтесь в избушку и не выходите из нее до утра. Еще не хватало, если они и для

Водяной что-нибудь придумали.

Полина кивнула. Кажется, из ее объяснений Велес все-таки что-то поняла...

* * *

Наконец Маргарита оказалась на свежем воздухе — вся компания высыпала из избушки и теперь, постоянно оглядываясь и стараясь не шуметь, продвигалась куда-то за стройные ряды деревянных домов. Маргариту тянул за руку все тот же парень. Постепенно под воздействием прохлады ее мысли стали приходить в порядок, она начала различать силуэты ребят. Идущих в самом первом ряду освещали два золотисто-красных шара, летящих прямо по воздуху. Вскоре она увидела цель, к которой все направлялись, — на небольшой, огороженной плотным кольцом старых берез поляне стоял кособокий шалашик.

В эту самую минуту Василий в застиранной футболке и рыжеволосый Слава, на которого Маргарита в избушке не обратила внимания, взмахнули руками, и ярко-оранжевые языки огня обрушились на сухие дощатые стенки шалаша сразу с двух сторон.

Она не поверила глазам. Она точно видела, что в руках обоих не было ни спичек, ни зажигалок. Но как огонь мог возникнуть просто из ниоткуда? Совсем как с тем ковром дома... Яркие всполохи гипнотизировали, они словно мани-

ли ее к себе. Маргарита попыталась перевести взгляд на что-то другое, но теперь ей везде мерещились золотистые языки пламени: в небе, в волосах колдуний, на одежде стоявших рядом ребят. Или Славин пиджак на самом деле покрыт золотыми узорами, похожими на огонь?! Какая странная одежда!

Пока Маргарита боролась с видениями, все собрались возле костра.

– Итак, – начал дружелюбный парень, имя которого Маргарита так и не узнала, хотя это он спас ее от сумасшедшей избушки. – Теперь мы наконец увидим, кто тут настоящий волхв и колдун, а кто просто притворяется. Вперед, друзья! – И он доброжелательно указал рукой на костер.

Новички с недоумением смотрели на него, не двигаясь с мест.

– Ну же, шевелитесь, – с усмешкой подбодрил их Вася и, подойдя к Маргарите, подтолкнул ее к огромному костру: – Давай, ты будешь первой, а то скоро Вера Николаевна нагрянет. Хорошо еще, если только она, потому что выслушивать лекцию от Кощеевны или Жабы – сущая пытка! – Он закатил глаза, а некоторые старшие колдуны усмехнулись.

Маргарита переводила взгляд с костра на худощавого Васю и обратно, не зная, что делать. Но объяснений не последовало, и она наконец выдавила из себя:

– А что я должна сделать?

– Как что? – рассмеялся Вася. – Пройти сквозь огонь, ко-

нечно же! Ты Огненная или нет?

– Она потусторонняя, – подал голос скучающий парень. Маргарита напрягла зрение, чтобы разглядеть его. Он был высокий и бледный и одет в тесную черную рубашку, застегнутую до горла. Почему-то ощущалось, что остальные обращаются к нему с некоторым почтением.

– Потусторонняя? – оживились старшие.

– Дима, почему ты не сказал, что среди Огненных в этом году есть потусторонние? – Вася немного обиженно посмотрел на своего товарища, который оставил его вопрос без ответа. Тому, как и Маргарите, все это действие не доставляло особого удовольствия, хотя он, в отличие от нее, хотя бы понимал, что происходит.

А Маргарита смотрела на танцующее пламя: оно изредка взметалось ввысь, разбрасывая яркие искры. Огонь приятно потрескивал, от его тепла становилось уютно. Она сама не заметила, как подошла ближе. Огонь ластился прямо к ногам.

– Давай, милая, не бойся, – донесся до нее голос Васи, но сейчас он казался таким далеким. – С тобой ничего не случится.

Странно, но Маргарита и сама это знала. Сделала еще один маленький шаг, который разделял ее и пламя костра, и... ничего не произошло. Ласковые языки огня словно отстранялись. Ей так хотелось, чтобы они дотронулись до ее кожи, но стоило сделать шаг, как огонь расступался. Еще два

шага, и она услышала за своей спиной оглушительные крики. Еще секунда – и поняла, что кричали ей. Она стояла по ту сторону костра, а старшие весело махали руками и скандировали: «Молодец!»

Глава третья. Севина тайна

В Заречье дома Земляных колдунов стояли на нескольких улицах. Анисья вышла из Беличьего переулочка, где ко всем значкам Земляной магии был добавлен небольшой силуэт белки, вписанный в круг, и свернула на Дубовую аллею. Там она остановилась перед светлой избушкой на курьих ножках со значком в виде дубового листочка. Дверь отворилась почти сразу же.

– Доброе утро, – произнесла колдунья.

– Ну, для кого утро, а для кого уже полдня прошло, – заметил Митя Муромец, спрыгивая с крыльца в облаке белой шерсти.

– А... линька, – понимающе покачала головой Анисья. – Мы с Севой идем завтракать, ты с нами?

– А Севу ты положила в карман или он стал невидим? – удивился ее брат.

– Нет, он будет ждать меня на развилке.

Митя поднялся на ноги, отряхнулся и зашагал рядом с сестрой. Возле камня их уже ждал высокий парень с серьезным веснушчатым лицом. Под мышкой он держал Словник целителя.

– Как говорит Анисья, доброе утро. – Митя пожал ему руку.

– Утро? – Сева дернул бровями. – У меня оно началось на

рассвете. Самый сезон практик у реки. Я замерз, не выспался и промочил ноги, так что лучше ни о чем не спрашивайте. К тому же я собирался зайти к Густаву Вениаминовичу за советом, но теперь в это время у него встречи с младшими! Беспольный день!

– Утренние практики у реки... Зачем это вам, Воздушным? У нас теперь для этого есть Водяная. Кстати, как она, Анисья?

– Кто, Водяная колдунья? – переспросила Анисья, словно не поняла вопроса. – Никак.

– О, что это ты так немногословна? Расскажи поподробнее.

– Я уверена, ты и сам все знаешь. Все вокруг только и делают, что болтают про нее, как будто с ума сошли.

– Но она душечка.

– Душечка? Митя! Я не понимаю, когда ты серьезен, а когда нет! В ней не чувствуется никакой силы. И все у тебя вечно «душечки»: то моя соседка, то эта Полина Феншо.

– Не ревность ли в тебе говорит? А точнее – зависть! Да-да, именно зависть!

– Какая еще зависть? – фыркнула Анисья.

– Ну, какая... Ты же наверняка рассчитывала, что все внимание достанется тебе. А тут невеста откуда взялась Водяная, и всех вокруг интересует только она.

Пока Анисья, красная от гнева, придумывала ответную колкость, в разговор включился Сева:

– Анисья слишком сильная колдунья, чтобы переживать из-за такой ерунды, верно?

– Да! Да! – воскликнула та.

– О-о, да прекратите. Благородные порывы – не ваш конек, друзья мои. Я просто не понимаю, как у Анисьи может не быть никаких интересных сведений об этой грустноглазой малютке, которая пришла к нам от потусторонних. Неужели ты не спросила у нее... ну... хотя бы про радиоволны? Или про роботов? Нет? Наверняка у нее есть с собой какие-нибудь штуки, которыми пользуются потусторонние! Разве тебе это не интересно? Значит, ты и впрямь злишься от того, что ей уделяют так много внимания.

– Как будто в твоей привычке благородные порывы! – воскликнула Анисья, переводя разговор на другую тему. – Ты мог хотя бы намекнуть мне на это дурацкое самодельное Посвящение, запланированное на прошлую ночь!

– Ха, ну вот еще.

– Кстати, как оно прошло у Земляных? – поинтересовался Сева.

– О, все было отлично. Анисья так перепугалась, когда один из наших подхватил ее на руки и потащил куда-то во тьму, что чуть не прикончила его, обсыпав градом камней.

– Велес застучала это сборище глупцов на самом интересном: они пытались заставить новеньких есть землю, – оборвала брата Анисья, – и разогнала по домам. А что делали с новичками у вас?

– Мы бросали их вниз с деревьев, – ответил Сева.

* * *

Почти всю ночь Маргарита рассказывала Полине о Посвящении, устроенном Огненными, поэтому с утра еле-еле смогла заставить себя встать с кровати.

– Ты идешь? – спросила она и зевнула.

– Да. – Полина запихнула в сумку блокнот, который по счастливой случайности захватила с собой из дома, и серебряный кинжал.

Девочки покинули избушку, заперев на ключ дверь, и отправились завтракать. Солнце палило удивительно сильно для второй половины августа – оно так усердствовало, что иссушенная почва начала покрываться неровными трещинами.

– Привет. – Незнакомый парень остановился прямо посреди дороги и протянул Полине руку, на которой был закреплён тяжёлый браслет из темного металла со множеством стеклышек, проводков и пружинок.

– Привет. – Она пожала его ладонь.

Затем он кивнул Маргарите и, ничего не объяснив, направился дальше по своим делам.

– Решил завязать полезное знакомство с Водяной колдуньей? – спросила Маргарита в пустоту.

– Смотри, кто там. – Полина покачала головой, отделява-

ясь от мыслей о местных жителях, которые вели себя весьма странно, и тут заметила Василису, одиноко сидящую за длинным столом под крышей столовой. – Подсядем к ней?

Выбрав из десятка блюд тарелку с пышным омлетом и пождав, пока Маргарита определится со своими желаниями, Полина направилась туда, где огненно-рыжая макушка ярко выделялась на фоне русских голов остальных ребят.

– Доброе утро, Василиса.

– О! – обрадованно воскликнула та. – Привет.

Маргарита с грохотом уронила на стол пиалу с вареньем и уставилась на пролетающую мимо чашку чая – та долетела до самого края стола и спикировала куда-то вниз.

– Вы тоже не выпались? – улыбнулась Василиса.

– Нет, совершенно. Наверное, поэтому мне мерещатся летающие предметы! Почему ты одна?

– Анисья скоро придет, я думаю... Но она, наверное, сядет с кем-то из своих друзей. – Василиса пожала плечами.

– Вы с Анисьей соседки? – догадалась Маргарита.

– Да, – ответила Василиса.

– И какая стихия... хм... ваша?

– Земля.

– Кстати, Василиса, ты не знаешь, что такое Белун? – вдруг вспомнила Полина. – Я случайно услышала, как кто-то говорил, будто Анисье Муромец достался Белун и это очень несправедливо.

Василиса добродушно рассмеялась:

– Белун – не что, а кто. Это существо может попасться кому-нибудь вместо домового или шушеры. Действительно, он достался нам с Анисьей. А несправедливо, думаю, потому, что Анисья в нем не особо нуждается. Дело в том, что Белун часто болеет. А когда он болеет, то может попросить тебя вытереть ему нос. Если выполнишь – даст тебе монетку или самоцвет. Вот так.

– Но я не понимаю... В чем же тогда несправ...

В эту минуту в столовой как раз появилась Анисья в сопровождении Мити и Севы. Она огляделась по сторонам и, вопреки Василисиному предположению, направилась за стол к соседке, а не осталась с молодыми людьми. Сегодня она была явно не в духе, хмурила брови, кривила губы. Но даже несмотря на это, оставалась волшебной красивой. «Как может в четырнадцать лет быть такое лицо? – подумала Полина. – Без единого изъяна, без единого прыщика, с ровной мерцающей кожей?» Лица жителей Заречья не были похожи одно на другое, и каждое казалось интересным. Но только лицо Анисьи было не просто милым, а идеальным, что Полина с Маргаритой единогласно признали, почувствовав при этом болезненный укол зависти.

Девушки одевались тут совсем не так, как их школьные подруги в Москве и Мурманске: не в разноцветные облегающие футболки, штаны и кроссовки, а в просторные платья из легкой, нежной ткани. Такое платье как раз и было надето на Анисью – кремовое, с искусной золотистой вышивкой.

– Доброе утро.

– Привет, – отозвалась Маргарита с улыбкой, не обращая внимания на плохое настроение новой знакомой.

– Ты поссорилась с братом? – тихо спросила Василиса, взглянув на соседний стол, за которым Митя и Сева шумно переговаривались с приятелями.

– Нет, все нормально, – буркнула Анисья и залпом выпила стакан молока.

– Та к этот парень действительно твой брат? – Маргарита отложила вилку и переглянулась с Полиной.

– Да, – неохотно ответила Анисья. – Митя. Странно, что кто-то может этого не знать!

– А тот другой, который постоянно ходит с ним? Кто он?

– Это наш друг, – подчеркивая второе слово, сказала Анисья. – Сева Заиграй-Овражкин.

Полина не смогла сдержать улыбки.

– Разве это смешно? – не поняла Анисья и опять покосилась на Водяную колдунью с враждебностью.

– Заиграй-Овражкин? Это фамилия у него такая? – спросила Полина.

– Да. Это старая фамилия. Есть такой праздник – Заиграй-Овражки, отмечается четырнадцатого апреля.

– Ясно. Твой брат готовится к Посвящению вместе с этим... Заиграй-Овражкиным?

– Да. Их Посвящение уже следующим летом. – Анисья внезапно оживилась, словно тема разговора ее заинтересо-

вала.

– Следующим летом? – переспросила Маргарита. – Значит, им по семнадцать?

– Да, – вставила Василиса. Все это время она молча доела завтрак, а теперь уткнулась в пестрый журнал, который вытащила из сумки.

– Сева – да, а Мите исполнится семнадцать только в декабре. Он попал в Заречье чуть раньше обычного.

– И какая у них стихия?

– Митя владеет магией Земли, как и вся наша семья. А Сева – Воздушный.

– Воздушный? – воскликнула Маргарита. – Главная наставница на собрании говорила что-то странное о стихии Воздуха. Сейчас вспомню. Что-то о мыслях, которые витают в воздухе, подобно ветру.

– Маги Воздуха, – начала Василиса, – проникают в мысли других людей. Они могут... управлять ими и подчинять своей воле, хотя, конечно, все зависит от силы колдуна. Еще им больше, чем другим, подвластны левитация и любое колдовство, связанное с исчезновением.

– Они читают мысли? – не веря своим ушам, прошептала Полина.

– Да, многие из них. За это Воздушных не очень любят... Считается, что они часто пользуются своим даром... без надобности, – ответила Василиса. – Если присмотришься, заметишь, что некоторые маги носят на голове специальные

обручи. Этот оберег помогает закрываться от Воздушных. Но он не всегда спасает.

– Сева не может прочесть мои мысли! – с вызовом произнесла Анисья.

У Полины отлегло от сердца. Больше всего ей не хотелось, чтобы этот высокомерный тип влез в ее голову.

– Как ты узнала?

– Я нарочно попросила его угадать, о чем я думаю, но он так и не смог.

– И о чем же ты думала в тот момент? – спросила Маргарита.

Анисья внезапно залилась краской, глаза ее сверкнули.

– Не помню точно. Да это и неважно!

Полину такой ответ не устроил. То, что появилось на лице Анисьи Муромец, заставило ее усомниться в услышанном, и опасения за сохранность своих мыслей возникли вновь. «Достать бы себе такой обруч...» – подумалось ей.

– А еще Велес упоминала про Шабаш! – вспомнила Маргарита. – Это настоящий слет ведьм со всего мира?

– Слет ведьм со всего мира?... – На этот раз Анисья рассмееялась, уже не в силах спокойно реагировать на чудные реплики новых знакомых. – Нет, Шабаш – это представление, на котором Посвящаемые демонстрируют свои умения: кто каких высот достиг.

Где находился дом потомственного целителя Густава Вениаминовича Ква, девочки уже знали. Проведя несколько дней в деревне и гуляя по запутанным тропинкам, они не раз выходили к небольшому продолговатому домику, обозначенному как лазарет. Неприметное здание стояло на светлой лесной опушке, рядом с ним на замшелой кочке, усыпанной кислицей и крошечными душистыми цветочками розового цвета, росла высокая береза. С тонкой ветки слетела желтогрудая овсянка, напуганная приближающейся толпой подростков.

– Как тут чудесно, – сказала Полина больше самой себе, чем кому-то.

Внезапно дверь избышки отворилась, выпустив на свежий воздух нескольких магов старшего возраста. Они были увлечены разговором, в котором то и дело упоминалась какая-то жаба, и пронесли мимо Полины, даже не взглянув в ее сторону. За ними на крыльцо вышел мужчина неопределенных лет, очень высокий и худой, в серо-зеленом полотняном костюме и таком же плаще, наброшенном на плечи. Глаза навывкате скрывались за очками с толстыми линзами. Лицо у Густава Вениаминовича было совершенно невозмутимым, движения – медленными, если не сказать ленивыми. Он не спеша осмотрел небольшую толпу, собравшуюся перед крыль-

цом, а потом поманил рукой и гнусавым голосом предложил войти.

Комната походила на ту, где царствовала наставница по Снадобьям: такое же большое и захламленное помещение. Стены завешаны всевозможными высушенными травами, только вместо лавок сгрудились разнообразные столы и столики в окружении табуретов всех мастей, словно сюда свезли старую и ненужную мебель из десятка квартир. Отличались эти комнаты тем, что вместо печи и длинной полки с чугунками и склянками здесь у стены возвышались два стеллажа: один уставленный книгами, другой – какими-то двигающимися и тикающими металлическими приборами. Полина с Маргаритой переглянулись и направились в тот же край комнаты, где сидели и у Бабы-яги. Не прошло минуты, как к ним присоединилась Василиса. Анисья же появилась в дверях гораздо позже остальных.

– Я прошу прощения, – ничуть не смутившись своим опозданием, произнесла она и гордо, словно нехотя, села рядом с соседкой по комнате – это место оставалось единственным свободным.

– Здравствуйте, приветствую вас в доме целителя. То есть – у себя, – объявил Густав Вениаминович, проигнорировав ее извинение, и прошелся по списку имен. Его несказанно удивило, что количество пришедших точно совпадало с количеством записанных в длинном свитке. – Надо же, – пробормотал он себе под нос. – Думаю, беспокойное будет

Посвящение... – Затем он поднял голову и произнес уже громче: – В качестве вступления расскажу, что целительство считается одним из самых важных навыков, которые вы можете приобрести до Посвящения. Оно помогает развить множество умений, которые обязательно пригодятся вам в жизни. Но не все смогут оценить это умение и тем более выдержать его сложность. Как говорится, это только для сильной половины человечества.

Голос у наставника был низкий, монотонный, что немедленно подействовало на Маргариту усыпляюще.

Густав Вениаминович тем временем продолжал:

– С теми, кто найдет в себе достаточно сил, чтобы заходить ко мне, мы будем готовить исцеляющие зелья. Это настоящее искусство. Придется запоминать много наговоров и рунограмм.

Полина вспомнила про книгу о рунах – неожиданный подарок от кого-то, найденный ею в кармане кофты.

– Мне кажется, он разговаривает со столешницей, а не с нами, – прошептала Маргарита, заметив, что наставник так и не оторвал взгляда от списка колдунов, лежащего на столе. Но она, конечно, даже не предполагала, что он раз за разом перечитывает именно ее имя.

– Начнем мы с вами с упражнений на концентрацию и внимательность. Все вы знаете, что легкие раны и синяки можно быстро убрать, прочитав нужный наговор. Но знать заклинание недостаточно. Нужно сконцентрировать в себе и

направить на больного правильную энергию. Вот этим мы и займемся.

Анисья фыркнула, отцепила от пояса короткий клинок в ножнах и положила его на стол. Маргарита толкнула Полину локтем и покосилась на оружие, богато инкрустированное переливающимися камнями.

– Что это, настоящие драгоценные камни?

– Да. Изумруды, – так же тихо ответила Василиса.

– Ничего себе.

– По сравнению с ее клинком мой кинжал напоминает кухонный нож, – шепотом отозвалась Полина.

– Муромцы... – Василиса многозначительно прикрыла глаза.

Полина и Маргарита интуитивно почувствовали, что должны были понять из этого восклицания что-то важное, чего, однако, не произошло. Густав Вениаминович тем временем вел свою речь дальше:

– Склонность к целительству – редкий дар, им обладает не каждый. Дар этот не зависит от стихии. Для начала вы должны научиться чувствовать энергетическую оболочку, окружающую тело любого живого существа. Большинство болезней, недугов и расстройств возникает в организме колдуна, потустороннего человека или животного из-за того, что эта оболочка нарушена или полностью уничтожена.

Отдохнув немного после рассказов целителя и пообедав супом из подосиновиков, девочки вновь направились к указательному камню на встречу с Василисой, которая обещала показать им дорогу к пляжу.

– Я рада, что у нас появились друзья, – сказала Маргарита. – И так быстро! Эта Василиса мне очень нравится. Я-то думала, что другие будут над нами подшучивать, а оказалось, все не так уж и плохо.

– А Анисья?

– Да, точно. Она не сильно к нам расположена.

– Зато какая красивая, правда, Марго? Во всей ее внешности есть что-то волшебное.

– Да и не только в ее. Посмотри на старших. Они все как с обложек журналов! Хотя нет... Они гораздо необычнее!

Василиса уже ждала их. Ее рыжие волосы на солнце горели огнем.

– До реки здесь недалеко, – сообщила она.

– Странно, почему же мы ни разу ее не видели? Мы с Полей вроде бы все вокруг обошли!

– В этой деревне очень много мест, до которых невозможно добраться, если не знаешь об их существовании.

На пляже Полина заметила Анисью Муромец. Та облюбовала крутой бережок, где и устроилась на соломенной под-

стилке. Ее золотисто-зеленый купальник сверкал на солнце, искрясь самыми настоящими чешуйками, будто это была не девушка, а зачарованная русалка.

На пляж сегодня подтянулась добрая половина деревни: кто-то плескался в воде у берега, кто-то нырял с небольшого обрывчика прямо в глубину, некоторые просто загорали на песке. Внимание привлекала компания из пяти девушек в белоснежных летних нарядах. Василиса с Полиной и Маргаритой оставили свои вещи возле пышного островка зелени и сели на расстеленные полотенца. Река была широкой, но противоположный берег был виден отчетливо. Но поглядев на него несколько минут, Полина с Маргаритой заметили, будто деревья и иссушенные солнцем травы удивительным образом расплываются и словно меняют оттенок.

– Я захватила ватрушки, – сказала Василиса. – Если хотите, угощайтесь. Сегодня утром нам их оставил Белун...

– О, какие люди. Привет, – раздался голос над подружками.

Анисья отчего-то покинула своих спутников и подошла поздороваться. Ее купальник сиял еще ярче, влажные светлые кудри трепал теплый ветер.

– Привет, Анисья, – улыбнулась Василиса. – Я знала, что мы встретим тебя здесь.

– Не возражаете, я к вам присяду?

Полина чуть подвинулась, Анисья опустилась с ней рядом и взяла ватрушку.

– Что это за река? – спросила Маргарита после некоторого молчания, внезапно воцарившегося после появления Анисьи.

– Ты имеешь в виду ее название?

– Она зовется Нищенка, – сказала Василиса, – и окружает нашу деревню.

– Окружает? Река окружает? Как такое может быть?

– По-моему, тут все может быть, – вполголоса проговорила Полина.

– Да-да, – подтвердила Анисья. – Именно окружает. Река-кольцо – символ защиты и секретности Заречья. Неужели вы не заметили, как обозначена стихия воды на вашей избушке? У нас, Земляных, знак в виде кольца с деревом внутри. У Огненных – кольцо с лучами, похожее на солнце. А у Воздушных – внутри кольца спираль, символизирующая воздушный поток. Заречье имеет несколько видов защиты, в том числе и природной. Например, оно окружено непроходимым лесом. Затем следует кольцо реки. В некоторых местах Нищенка образует широкие заводы, как, например, то место, где мы плаваем, или Ивановский Вир, где купают лошадей. А кое-где реки и вовсе не видно – только лишь заболоченный овраг с тоненьким ручейком. С помощью этих природных укреплений колдуны будут защищать нашу тайную обитель в случае нападения Темных магов. Та к что, Водяная Полина, если Темные колдуны объявят нам войну, ты, скорее всего, будешь отвечать за реку.

– Но с чего ты взяла, что на деревню должны напасть Темные маги? Почему бы им не захватить какой-нибудь город? Почему именно Заречье?

– А для чего Темным взрослые Светлые маги? Они будут сопротивляться и не принесут никакой пользы, а вот нас еще возможно обучить Темному искусству. Мы не сумеем противиться влиянию сильных колдунов, – пояснила Василиса.

– Тогда ответьте, – продолжила Маргарита, – кто придумал это деление на Темных и Светлых? И вообще, чем Темные маги отличаются от нас? Для чего им неопытные молодые колдуны?

– Темные маги используют колдовство, которое у нас запрещено, – с таинственным видом произнесла Анисья. – Оно страшное, могущественное и гораздо сильнее нашего! Но еще в стародавние времена Светлое сообщество решило отказаться от подобного вида магии, тогда-то и появилось это разделение. Мы начали охоту на тех магов, которые продолжали им пользоваться, и называли их Темными, потому что, вызывая о помощи к волшебным силам природы, они совершают кровопролитие. Но мне кажется, их невозможно остановить.

Полина поежилась: что-то непонятное внутри нее отозвалось на жутковатые слова Анисьи, неприятный холодок пробежал по спине, и где-то послышался скользкий шелест, будто гигантская мокрая птица расправила крылья.

– Лично мне кажется, – продолжала Анисья, не обращая

внимания на жалкий Полинин вид, – что только Союз стихий способен справиться с натиском Темных. И, уж простите меня, но никакие лес и река нас не спасут. – Она важно вскинула голову.

– Что еще за Союз стихий?

– Союз стихий! Ну как же! Разве вы не знали, что самая сильная магия рождается только в соединении сил четырех стихий?

Маргарита отметила, что сейчас их ровно четверо. «Но нет, среди нас не хватает Воздушной колдуньи», – подумала она, а вслух задала вопрос, который еще пару дней назад пришел ей в голову:

– Анисья, а Илья Муромец был как-то связан с вашей семьей?

– Илья Муромец? Да, это мой дедушка. Откуда ты его знаешь?

– Дедушка? – Маргарита переглянулась с Полиной. – Нет, это вряд ли. Илья Муромец – былинный герой. По преданию, он жил несколько веков назад!

– А, былинный герой. – Анисья покачала головой и нахмурилась. – Я такого не знаю, разве что ты путаешь его с Иловаром Муромцем – могущественным колдуном, входившим в самый знаменитый Союз стихий. Это как раз и было несколько столетий назад.

Внезапно внимание девочек привлекли голоса. В толпе Полина заметила Анисьиного брата и его неразговорчивого

друга.

– Извините, покину вас ненадолго, – вдруг сказала Анисья и, встав, подбежала к Севе. – Эй, привет!

Голос ее показался Полине неестественным – совсем не таким она только что рассказывала им о Темных колдунах и реке.

– Анисья? – Митя бросил быстрый взгляд на оставленных ею подружек и повернулся к сестре. – Вы только пришли или уже уходите?

– Ни то и ни другое, – ответила Анисья, отрывисто кивнув, и попыталась ухватить под руку Севу, который был занят разговором сразу с несколькими девушками. – Не хочешь остаться с нами?

В этот миг Полина вопросительно уставилась на Маргариту и Василису: те, не говоря ни слова, поднялись и направились к белокурой красавице.

– Привет, я Маргарита. – Огненная колдунья протянула руку Севе, игнорируя Митю, стоявшего всего в нескольких шагах от нее.

Полина подскочила с места вслед за Маргаритой и едва не развела руками от изумления. Что произошло с ее голосом? Почему она глядит на Севу такими... такими странными глазами? И почему Василиса вдруг так глупо захихикала? Девчонки, стоявшие тесным кругом возле Митиногo друга, с недоверием поглядывали на них. Полина повернулась к подошедшему Мите и, от смущения не найдя слов,

кисло улыбнулась. У него было очень приятное дружелюбное лицо и раскосые зеленые глаза, как у сестры.

– Воды? – Митя держал в руках стеклянную бутылочку, покрытую испариной. Он протянул ее Полине. Судя по всему, разыгравшаяся вокруг Севы сцена его ни капли не удивила.

Полина покачала головой.

– Это не простая вода. Но пока не попробуешь, не узнаешь ее секрета.

– Да? Тогда ладно, – согласилась она и сделала глоток.

Интересно, как такое могло получиться? Вода была бесцветной, но на вкус оказалась ягодным компотом. Полина удивленно поглядела на прозрачную стенку бутылки, чтобы удостовериться, не ошиблась ли. Нет. Вода оставалась кристально чистой и по виду совсем не походила на компот.

Митя расплылся в хитрой улыбке.

– Это что, тоже волшебство? – протянула Полина, уже догадываясь, что эта фраза развеселит Анисьиного брата.

– Вода из колодца напротив дома Бабы-яги имеет вкус того, что тебе сейчас больше всего хотелось бы выпить. Для меня это обычно домашний лимонад, а для некоторых даже молоко.

– Как здорово! Надо предложить... Маргарита, попробуй воду!

Но Маргарита так и продолжала стоять, разинув рот, напротив Севы, как стояли и остальные девушки.

– Останься с нами купаться, – упрасивала Анисья, а Василиса кивала. – Нам без тебя будет не так весело!

Сева выглядел растерянным. Еще несколько девушек пытались ему что-то втолковать, а он молчал, словно задумавшись, и никак не мог определиться, кому отвечать, только постепенно натягивал поверх плавок штаны. Полина взглянула на него лишь раз, и этого было достаточно, чтобы в который раз убедиться, насколько сильно его облик контрастировал с внешностью брата Анисьи. Сева выглядел надменным, неприступным, даже несмотря на всю комичность ситуации, в которой ему пришлось одеваться, – от неловкости он чуть не засунул голову в рукав рубашки. Он щурился, будто от сильного ветра, отчего глаза его приобретали какое-то хищное выражение. Вдруг он поднял голову и взглянул на Полину. Она кивнула в знак приветствия и отвернулась, сразу почувствовав, что не понравилась ему.

Странно было так думать, ни разу не пообщавшись с человеком как следует, но уверенность в этом не проходила. Наверное, у него просто такие глаза, не умеющие врать. Такие черные и колкие, такие...

– Эй, все нормально? – Митя помахал растопыренной пятерней у нее перед лицом.

– Да, – спохватилась Полина и постаралась выкинуть из головы мысли о том, понравилась ли она Митиному другу.

– Как проходят первые дни?

– Хорошо. Мы только что виделись с местным целите-

лем, — ответила Полина. На Митиной ладони ей вновь помечтались какие-то начертанные знаки, но она постеснялась спросить его о них.

— А. — Митя широко улыбнулся и вдруг выпучил глаза и произнес гнусавым голосом: — Целительство — САМАЯ ВАЖНАЯ ВЕЩЬ НА СВЕТЕ!

Полина от души рассмеялась:

— Да! Очень похоже. Густав Вениаминович сказал что-то подобное.

— Конечно, он вечно это повторяет. Серьезно, вы еще не раз услышите. Ты собираешься заниматься целительством?

— А что, у меня есть выбор? — настороженно спросила Полина.

— Конечно. Ты можешь походить к разным наставникам, посмотреть, что тебе нравится, а что нет. Потом выбрать нескольких из них, а про остальных забыть. Есть очень важные умения вроде целительства, но на исход Шабаша они не влияют. Поэтому многие от них отказываются. Не всем дано быть лекарями или, например, предсказателями.

— А ты сам ходишь к этому наставнику по Целительству, к Густаву Вениаминовичу?

— Да, я отвечаю на приглашения всех наставников. Я вынужден. Но послушай, я хотел спросить... — Митя, продолжая улыбаться, вдруг внимательно заглянул ей в глаза, как при самом первом их разговоре. — Ты ничего не вспомнила про случай на Купалу?

– Нет... – Влажный шелест... Неприятный мокрый шорох где-то за спиной и внутри одновременно... По спине Полины пробежали мурашки.

– Ладно. А моя сестра, значит, теперь дружит с вами?

– Что? Нет! То есть не знаю... Не очень похоже на дружбу.

Веснушчатая ладонь хлопнула Митю по плечу, и Сева, от-
вернувшись, зашагал в сторону деревни. Девушкам так и не
удалось уговорить его остаться.

– Удачно искупаться, – кивнул Митя и поспешил за дру-
гом.

– Пока, – ответила Полина, не успев расспросить его обо
всем, о чем могла бы: о девушках в белых платьях; о рисун-
ках на ладонях; о колдунах, увешанных всевозможными ме-
таллическими приспособлениями; о том, как действуют ска-
терть-самобранка и тот чудесный колодец...

* * *

Едва исчезли Сева с Митей, как девушки, столпившиеся
возле берега, словно очнулись от наваждения и рассеянно
заозирались.

– Думаю, пора нам пойти поплавать еще раз, – сказала
Маргарита своим обычным голосом, и Полина призадумалась,
уж не померещилась ли ей необъяснимая перемена в
поведении подруги.

Она хотела было отвести Маргариту в сторонку и спро-

силь, что заставило ее подойти знакомиться с Севой. Но вдруг эта идея показалась Полине несусветной глупостью. Ну, подошла познакомиться, ну и что... Просто смутилась, вот и засмеялась – ничего особенного. А Анисья так и подавно! Кто знает, может, они с ним дружат уже несколько лет. В том, что она хватала его за руку во время разговора, тоже, по сути, не было ничего ужасного.

– Надо поторопиться, – бросила Маргарита, потянув Полину в сторону реки. – Сегодня в пять у нас что-то совсем неожиданное: Древние языки.

– Не повезло вам, – сочувственно кивнула Василиса.

– В смысле «нам»? – спросила Маргарита. – Вы что, не с нами?

– Нет. – Анисья улыбнулась. – Мы уже изучали самые необходимые древние языки. Праславянский, старославянский... И письменность: глаголицу, кириллицу.

– Как изучали? Когда же вы успели?

– А когда вы успели научиться писать и считать? – спросила Василиса.

– Ну, – сказала Маргарита. – Мы же с Полиной учились в нормальных школах – там и научились.

– Митя как раз мне только что объяснял, – вмешалась Полина, – что необязательно ходить на встречи со всеми наставниками. Можно только на те, что нам интересны и больше всего нужны.

– Нам с тобой уж точно придется ходить ко всем, – вздох-

нула Маргарита.

– Обычно в первые месяцы колдуны пытаются освоить все виды волшебства, поэтому стараются успеть ко всем наставникам. На старославянском вы тоже будете не одни, – утешила их Василиса. – Позже я присоединюсь к вам – когда будут стихосложение и перевод древних заклинаний.

– Кстати, – сказала Полина, – я уже давно хотела спросить вас кое о чем. Как столько людей может перемещаться в Заречье одновременно? Я слышала, две девчонки в столовой говорили, что попали в избушку к Бабе-яге в одно и то же время, но друг друга они там не видели. Мы с Маргаритой – тоже! Я помню лишь то, как, прибыв в Росеник ночью, шла по городской улице, меня сопровождал высокий пожилой маг в длинном плаще. А потом... вдруг проснулась в избушке Бабы-яги, одна – ни Маргариты, ни других ребят в комнате не было. Как такое могло произойти? Или существует какая-то очередь?

– Все дело в пространстве и времени... – ответила Василиса.

– Пространственно-временной туннель? – переспросила Маргарита.

– Ну да. Это действительно напоминает туннель, где время закручено в тугую спираль, витки которой цепляются за определенные точки в пространстве. Если честно, у меня плохо с физимагией... Но, я думаю, нам объяснит принцип действия этого туннеля наставник-инженер.

– То есть если ходить к нему, можно научиться создавать эти туннели?

– Это сложная наука. Посвящаемым она дается на начальном уровне. А вот те, кто выберет Инженерию после Посвящения, будут заниматься физимагией всю жизнь.

Полина все еще смутно представляла, что такое пространственно-временной туннель, но теперь хотя бы знала, что никакой очереди не существовало. Этот вывод заставил ее улыбнуться. Она даже представила себе юных колдунов, выстроившихся друг за другом длинной цепочкой, чтобы попасть в Заречье. В ее представлении все были одеты в пижамы, а на головах у них красовались синие колпаки с рисунком из желтых звезд.

* * *

Митя и Сева неслись на Гадания как угорелые. Все уже давно привыкли, что они постоянно везде опаздывают, но в этот раз ребята все же решили поторопиться.

– Иди первый. – Сева открыл дверь и протолкнул друга вперед.

Митя ввалился в темный шатер, пропитанный тяжелым запахом ароматических свечей. Сева протиснулся за ним сквозь плотную дверь-занавеску. Потоптавшись у порога, они наконец заметили стол, за которым сидел Арсений и, по всей видимости, ждал их, раз оба стула, стоявшие рядом,

были свободны. Кассандра Степановна – полная цыганка, с ног до головы увешанная монистами и бусами, – повернулась к двери, задев массивным бедром стул, но двое друзей уже скользнули, словно тени, к своим местам. Едва упав на стул, Сева заметил перед собой новую книгу по Гаданиям – Кассандра Степановна всегда собственноручно приобретала книжки колдунам, посещавшим ее, – тем лишь оставалось вернуть ей деньги, и по подсчетам Мити и Севы выходило, что наставница постоянно кого-то обсчитывала.

– Хиромантия, – прочитал Сева.

– Что-что? – откликнулся Митя.

– Хиромантия, – повторил Сева.

– Хиромантия, – подтвердил Арсений, уверенно кивнув.

Еще секунда, и все трое согнулись пополам от смеха, зажимая рты. Митя и Сева не устали утверждать, что Кассандра Степановна использовала нечто особенное вместо благовоний для своего шатра. Иначе почему их каждый раз так распирало от хохота?

– Молодые люди! – цыкнула на них наставница.

Через несколько минут беззвучного смеха, переходящего иногда в нервные всхлипывания, Митя постарался справиться с собой и придать лицу серьезное выражение. Сева последовал примеру друга, но взгляд его вновь упал на название книги, и он закрыл лицо руками, трясаясь от смеха.

– Посмотрите на свою левую ладонь, – сказала Кассандра Степановна, закончив долгое повествование о Хиромантии

как о наиболее точном из способов гаданий. – Откройте третью страницу пособия. Итак, смотрим на свою руку.

Сева растопырил пальцы, посмотрел на ладонь, а затем опустил взгляд в книгу.

– На вашей ладони есть семь основных линий, которые нужно обязательно запомнить. Первая огибает большой палец и называется линией жизни.

«Все верно», – подумал Сева, без труда определив глубокую полукруглую линию.

– Линия жизни должна достигать основания кисти. Длина ее говорит о том возрасте, в котором вы встретите свою смерть.

Сева пристально вгляделся. Да. Его линия достигала основания кисти. Митя в это время показал свою руку Арсению, тот что-то долго и внимательно разглядывал и потом сунул ему под нос собственную ладонь. Завязалась шутилка потасовка.

– Эй, хироманты, прекратите, – приказал Сева, и трое друзей вновь покатались со смеху, прослушав описание местоположения линии ума и линии чего-то там еще.

– Линия сердца расскажет о вашей любви. Когда мы закончим с основными линиями и перейдем к дополнительным, невидимым на первый взгляд, я расскажу вам, как узнать все, что касается этой стороны вашей жизни. А пока просто найдите линию сердца на своей ладони. Она начинается у холма Юпитера и тянется к краю ладони...

Сева устоялся на свою руку. Снова все пропустил! Он посмотрел в пособие и отыскал схему, изображавшую эти линии. Итак, «линия сердца начинается у холма Юпитера...». Он опять поглядел на ладонь и нашел нужный холм. Странно, но у него там ничего не начиналось. Сева еще раз взглянул на страницу книги, а потом на свою руку. Удивительно!

– У меня нет линии сердца, – шепнул он друзьям.

– А у меня есть. Вот, глянь, ее хорошо видно. – Митя повернул к нему свою ладонь, демонстрируя глубокую продолговатую полосу, начинающуюся оттуда, откуда нужно. – А у тебя что, серьезно нет?

– Нет, – ответил Сева, и это вдруг показалось таким забавным, что он едва не рассмеялся. Грузная Кассандра Степановна двинулась напрямик к их столу.

– Возникли затруднения?

– Да! – ответил Митя нарочито громко. – У Заиграй-Овражкина нет линии сердца.

Сева расплылся в улыбке, все еще борясь с неумеренным весельем. Наставница схватила его ладонь пальцами в разноцветных перстнях и подтянула к самому своему носу.

– Посмотрим-ка. Нет. Действительно нет. Да у вас, Сева, и линия жизни хромает. Странная ладонь, честное слово. Первый раз такую вижу.

– Что? Что у меня с линией жизни? – Сева высвободил руку из цепких пальцев наставницы и снова ее рассмотрел. – Вот же она. Прямо до основания кисти.

– А сюда гляньте. – Кассандра Степановна провела указательным пальцем вверх вдоль линии жизни и остановилась, когда ее ноготь, выкрашенный ярко-красным лаком, уперся в... – Линия вашей жизни раздвоена.

– Ого. – Арсений перегнулся через стол и тоже начал всматриваться в Севину ладонь.

– Давайте-ка продолжим, – заявила наставница. – Сейчас запишем названия всех линий, а затем вернемся к необычному явлению на ладони Заиграй-Овражкина.

– Одно слово – хиромантия, – мрачно отозвался Сева, как только Кассандра Степановна отдалилась на безопасное расстояние.

На каждом из столов горело по три-четыре свечи, освещая лишь маленький пяточок столешницы, отчего стены и потолок шатра казались совершенно черными, и становилось трудно поверить, что за его пределами блестит в лазурном небе яркое солнце. Из мрака, сгущавшегося за спиной Мити, на Севу пристально глядела пара голубых глаз, хорошо заметных в ярких бликах свечей. Он игнорировал этот взгляд уже добрых двадцать минут, так что теперь можно было и наградить настойчивую девушку за терпение. Сева поднял голову и улыбнулся. Варвара ответила ему тем же. Внезапно сзади раздался голос, и в следующую секунду Сева услышал свое имя. Девуцы, сидевшие за соседним круглым столом, захихикали, едва он на них посмотрел.

– Сева, покажи свою руку!

Он развернулся и протянул ладонь. Девушки склонились над ней, принялись дружно выискивать недостающую линию сердца и в полный голос высказывать предположения насчет того, что может обозначать раздвоенная линия жизни. Сева не особо вслушивался в их болтовню, изредка поглядывая на Варвару, которая не переставала следить за ним и бросать уничтожающие взгляды на девиц, так бесцеремонно завладевших его рукой. Но внезапно его внимание привлекли слова одной из девушек. Они касались Водяной колдуньи.

– Конечно, видела, – произнесла Люда, крепче всех вцепившаяся в Севину ладонь. – Ее все уже видели.

– Такая невзрачная, – скептически пожала плечами ее соседка. – Ничего особенного. Я-то думала, Водяная колдунья будет представлять собой что-то необыкновенное, а оказалось...

– Она такая страшенькая.

– Она француженка, если я не ошибаюсь, – вновь подала голос Люда, уже не разглядывавшая Севину ладонь, а просто так водившая по ней пальцами. – Француженка, которая родилась в России и поэтому теперь должна проходить Посвящение здесь.

– Француженка?

– Да, у нее и фамилия иностранная.

– Да-да, точно.

– Барышни, чем вы заняты? – Кассандра Степановна при всех своих внушительных объемах умела подкрадываться

незаметно и сейчас буквально выросла за спинами колдуний. – Немедленно отпустите бедного мальчика и впредь держите себя в руках!

Сева сменил выражение лица, чтобы как можно точнее подходить под определение «бедный мальчик», и повернулся к Мите с Арсением, которые вновь попали под действие необычных благовоний Кассандры Степановны и умирали со смеху.

– Куда ты так пялишься? – давась от хохота, проговорил Митя.

– Точно не на тебя, – ответил Сева, вглядываясь в полумрак поверх Митиного плеча, где сверкнули голубые глаза.

* * *

Несмотря на наступление темноты, желанная прохлада не спешила опускаться на город. Раскаленные каменные мостовые щедро отдавали тепло, накопленное за день. В небе уже сверкали первые звезды, когда из-за поворота появились две фигуры в длинных темно-фиолетовых плащах и направились в сторону пустыря. Пустые Холмы на самой окраине Росеника не зря получили свое название: мало кто из колдунов добирался до этой части города, огороженной с одной стороны высокой обугленной стеной. Даже старожилы вряд ли вспомнили бы, когда здесь случился пожар и что послужило его причиной. Казалось, эта стена всегда была такой: изъ-

еденной пламенем и временем, беспощадным даже к камню.

Ирвинг и сам не заметил, как вывел своего спутника на холм, с которого открывался вид на весь город. Каждый раз, стоило ему приехать в Росеник по делам, как дорога, поворот за поворотом, сама выводила его сюда.

– Ирвинг, ты сказал, что у тебя есть ко мне разговор. – Могучий колдун, сопровождавший главу Светлого сообщества, откинул капюшон. Его седые волосы тяжелыми волнами спускались до плеч, а густая борода и усы делали внешность еще внушительнее. О силе главного дружинника Ирвинга слагали легенды.

– Святогор, ты только посмотри, какого цвета сегодня небо! И какие яркие звезды! Если бы Трув был жив, он с легкостью прочитал бы эту звездную карту.

– Да уж, мы с тобой не отличались успехами в Звездословии, – усмехнулся Святогор и посмотрел на свою большую ладонь, испещренную рунами, сохранившимися еще с тех пор, когда он был юн.

– Как мало мы знаем о колдунах, которые проходят сейчас Посвящение, – задумчиво продолжил глава Светлого сообщества. – Невозможно предугадать, кто вырастет из каждого из них. Будут ли они достойны своих наставников?

– Это визит в Заречье навел тебя на такие мысли? Проводывал Водяную? – спросил Святогор.

– Она так молода... Страшно представить, что на нее скоро начнется охота.

– Уже началась. – Лицо Святогора стало серьезным. – Старообрядцы наверняка почувствовали появление Водяного мага, но они пока не догадались, где искать.

– Пока... – Ирвинг смотрел на город в долине.

– Они не доберутся до нее в Заречье. Мы знаем, как защищена эта деревня: непролазный лес, вода, речные мереки – никто не сможет преодолеть такие преграды, а даже если...

– А даже если и преодолеет, – задумчиво продолжил Ирвинг, – лишь боги знают, что ждет их по ту сторону реки.

Некоторое время колдуны молчали. Темная августовская ночь окутала их, скрыв от посторонних взглядов не хуже, чем заклинание Отвода глаз.

– Мы все готовы положить свои жизни, чтобы защитить Водяную от Старообрядцев, – негромко начал Святогор. – В дружине ты можешь не сомневаться.

– Я знаю. Это очень ценно, особенно сейчас, когда приходится сомневаться почти во всех. Но защита требуется не только Водяной – как раз об этом я и хотел с тобой поговорить.

Святогор внимательно посмотрел на главу Светлого сообщества, ожидая, что тот скажет дальше.

– Есть одна вещь, очень ценная, пожалуй, самая ценная из всех, что я когда-либо встречал. И у меня есть основания полагать, что ее захотят заполучить в первую очередь.

– Что это за вещь? – Лицо Святогора стало серьезным, он внимал каждому слову Ирвинга.

– Старинная книга. Я не хотел бы говорить больше, потому что люди, посвященные в ее тайну, подвергаются огромной опасности. Уже то, о чем я попрошу тебя, будет связано с большим риском для твоей жизни.

– Продолжай.

– Эта книга спрятана и защищена древней магией. Существует три кольца – только человек, обладающий всеми тремя, сможет до нее добраться.

– Где эти кольца?

– Одно уже несколько десятилетий ношу я. Иногда мне кажется, что даже если захочу, то не смогу его снять. Разве что мне отрубят палец. – Он усмехнулся и добавил еле слышно: – Надеюсь, до этого не дойдет.

Святогор бросил взгляд на старинный перстень, который не раз замечал на руке Ирвинга.

– Второе кольцо хранит семья Велес. Я бы хотел, чтобы третье было у тебя. – Ирвинг протянул ему точную копию своего кольца, только камень в нем имел немного другую форму.

– Ирвинг, – медленно начал Святогор. Между седыми бровями его залегла глубокая морщина. – Ты знаешь, я готов отдать за тебя жизнь, но ты уверен, что хочешь доверить этот перстень именно мне? Не безопаснее ли будет отдать его Муромцам или другому знатному роду, такому же, как Велес, чтобы они спрятали его в своих сокровищницах...

– Я предпочел бы, чтобы все кольца хранились у людей,

которым я доверяю, – перебил его Ирвинг. – Это действительно очень важно.

– Хорошо. Что я должен с ним сделать?

– Ничего, оно просто будет у тебя. И никто не должен за-
получить его.

– Будут попытки? – спросил Святогор, надевая перстень на палец.

– А вот этого я сказать не могу, – отстраненно улыбнулся Ирвинг. – Я ведь, как и ты, так и не научился читать звездные карты и предсказывать будущее.

* * *

Следующим утром Маргарита торопливо приближалась к месту, обозначенному непонятной завитушкой на плане, который нарисовал домовой Афанасий, – здесь должна была проходить первая встреча Огненных колдунов с наставником по стихии. Маргариту переполняло чувство, близкое к восторгу. Ей уже представлялось, как она, словно в захватывающем фильме, поражает своего врага сильным огненным заклятием, как враг этот отлетает далеко назад и падает, не в силах нанести ответный удар. Воображаемая картинка захватывала дух и заставляла тело содрогаться от предвкушения. Не терпелось добраться до места и увидеть своего наставника.

Маргарита сделала нужное количество поворотов, свери-

лась с ориентирами и уперлась в плотную стену деревьев, которые на этот раз ее не обманули: за ними пряталась такая же потайная полянка, как та, на которой Вера Николаевна проводила свое первое собрание. В карте больше нужды не было. Маргарита последний раз взглянула на нее, прочла еще раз имя наставника Огненных колдунов и вспомнила, как сегодня утром оно ее рассмешило.

– Маливиничок? Полина, ты слышишь? Фамилия этого мага – Маливиничок.

– Ну и что? – пожала плечами Полина. – Афанасий ведь тебе уже говорил об этом. Или ты думала, что его фамилия изменится и он станет Огнеметовым за то время, пока ты отсиживаешься у целителя и варишь снадобья у Яги?

Маргарита улыбнулась воспоминаниям.

На поляне она увидела нескольких колдунов и в отдалении – маленький деревянный сарайчик. Сарайчик казался смутно знакомым... Уж не та ли это поляна, на которой старшие Огненные устроили сверстникам Маргариты ночное Посвящение? И не этот ли шалаш они превратили в огромный костер? Как странно... Почему же теперь он цел и невредим? Может, наставник объяснит им это?

– Привет всем. – Маргарита поздоровалась, не зная, на кого из девяти колдунов смотреть. Теперь, после Посвящения, лица новичков были ей более-менее знакомы.

– Привет! – Первым откликнулся темноволосый паренек. Он подошел, чтобы познакомиться.

– Я Марго.

– Миша. Вон там Емеля, мы с ним давние друзья.

– А меня зовут Оля, – бойко представилась невысокая колдунья. Других девочек среди начинающих Огненных магов не оказалось. – Если я не ошибаюсь, то все уже должно было начаться. – Она поглядела на небо, будто сверяясь с какими-то невидимыми часами.

– Наверное, наш наставник готовит эффектный выход.

Маргарита заметила, что новички выглядят добродушными и немного испуганными, а это значит, что и они нервничают перед первой встречей с этим наставником. Не зря же старшие обмолвились, что он достоин отдельного рассказа.

– Ой, вон он! Идет! – внезапно раздался шепот.

Маргарита увидела довольно молодого колдуна, который только что появился прямо из сарая. Одет он был в обычную одежду, но казалось, что она ему слегка велика. Вид его сразу же показался Маргарите несуразным: волосы торчали в разные стороны, передние зубы чуть-чуть выдавались вперед. Он был худощав и при ходьбе смешно подергивал плечами. Маргарита испытала легкое разочарование, но сказала себе, что нелепая внешность еще не означает, что он плохой наставник. «Вон, Густав Вениаминович тоже красотой и статностью не отличается, да Марья Кошечкина выглядит странновато. А что уж говорить о Бабе-яге?»

Уже почти приблизившись к ребятам, колдун широко улыбнулся и только собрался что-то сказать, как внезапно

рухнул на землю, споткнувшись о торчащий корень. Внутри Маргариты все задержалось, задрожало от подступившего смеха, но, увидев, что остальные неловко отводят глаза и делают вид, будто ничего не произошло, она постаралась как можно сильнее сжать губы.

Тем временем наставник медленно поднялся, стряхнул с одежды сухие травинки и, прокашлявшись, начал:

– Доброе утро! – Его, казалось, совсем не смутило неожиданное падение. – Та к это и есть наши новенькие? Наши непосвященные? – Он опять расплылся в улыбке и продолжил с той же елейной интонацией: – Ну и с чего же мне начать?

Собравшиеся внимательно смотрели на него, ожидая продолжения, но он не спешил, доброжелательно глядя на ребят, будто ожидал, что сейчас они начнут говорить вместо него. Однако все хранили молчание, и наставник не выдержал:

– Наверное, перед тем как перейти непосредственно к нашей с вами стихии, надо поговорить о стихиях в общем. Кстати, вы когда-нибудь задумывались, почему все колдуны в нашем магическом сообществе делятся именно по четырем стихиям: земля, огонь, воздух и вода?

Новички продолжали безмолвно смотреть на него.

– Значит, не задумывались. А между прочим, во всех магических сообществах колдуны делятся именно на четыре, так сказать, вида. У нас это стихии, а вот, например, в восточной традиции принято делить колдунов по четырем ка-

стам. Ну, только в Китае они делятся на пять элементов, но кому вообще интересно, как оно там, в Китае? Та к вот, четыре касты. Они различаются по металлу, который воссоздаст колдуна. Это очень сложно объяснить, но я все же постараюсь. – Он издал непонятный смешок и внезапно воскликнул: – А что же вы стоите? Ну-ка давайте все сядем, чтобы было удобнее общаться.

Ребята оглядели поляну и только сейчас заметили поваленные стволы деревьев, которые лежали полукругом.

«Как я могла их не увидеть? – подумала Маргарита. – Я же проходила прямо там!»

– Итак, про что я говорил? Ах да, касты. Та к вот, представьте, что у вас есть связь с металлом, вы черпаете из него силу. Ну вот, к примеру, вы, – указал он на Маргариту, – как вас зовут? Порази меня молния, мы ведь даже не познакомились! Я Егор Алексеевич, – сказал колдун, губы его в который раз растянулись в улыбке, и он вновь посмотрел на Маргариту. – А вы, юная барышня?

– А я нет. Я Маргарита.

– Замечательно. – Станный наставник засветился от счастья, словно имей Маргарита другое имя, это разбило бы его сердце. – Итак, Маргарита, какой у вас любимый металл?

Она растерялась. Мало того что она пока не могла уследить за нитью повествования, так еще и этот вопрос окончательно сбил ее с толку:

– Металл?..

– Что же вы не можете ответить на такой простой вопрос? Ну не знаю, золото, платина...

Маргарита не дала ему закончить и выпалила:

– Серебро.

– Замечательно. – Улыбка, казалось, никогда не сходила с его наивного лица. – Вот если бы вы родились где-нибудь на Востоке... Ой, да вы же и родились там. – Маргарита покачала головой, но он, не дав ей возразить, быстро продолжил: – Та к вот, вы бы относились к касте воинов. Еще есть касты правителей, хранителей и созерцателей.

– Извините. А что делают правители? – спросил Емеля.

– Правители? Ну это же очевидно, они управляют. Им подвластны чары управления и манипуляции людьми. Они могут проникнуть в ваш разум, заставить вас делать то, чего вы не хотите.

– А созерцатели? – На этот раз голос подал русоволосый мальчик.

– Эти колдуны самые уравновешенные из всех каст. Они берут не силой и не внушением, а терпением. Могут черпать силу практически из всего, что их окружает, не ограничиваясь только металлом. На Востоке существует поверье, что все люди изначально появились из четырех металлов: серебра, золота, меди и ртути. И колдуны могут перерождаться благодаря своему металлу – металлу, который дал им жизнь. Но что-то мы отвлеклись, пора вернуться к нашим стихиям.

Маргарита вдруг поняла, что рассказ о кастах совершенно

не отложился в голове. С одной стороны, все это было интересно, с другой – сознание не справлялось с потоком расплывчатых формулировок и оборванных фраз. В голове образовалась каша: касты, серебро, золото, правители, воины – можно сойти с ума. И как металл может дать кому-то жизнь?

– Как вы уже, наверное, поняли из объяснения нашего горячо любимого главного наставника, Веры Николаевны, колдуны нашего магического сообщества отличаются стихиями. Долго на их особенностях я задерживаться не буду. Земляные маги славятся своей близостью к природе. Это, конечно, не значит, что они живут в домах на деревьях и ходят в одежде из трав. Не надо все понимать буквально.

Маргарита вспомнила удивительное платье Веры Николаевны, сливавшееся с травой у ее ног, и с недоверием взглянула на Егора Алексеевича.

– Дальше у нас идут Воздушные маги. Ну что про них сказать? Вот мне они совсем не интересны, единственная их особенность – могут читать мысли других. Ну, это тоже, надо сказать, преимущество слабое. – Он засмеялся и оглядел ребят, ожидая реакции. Но все сидели молча и даже не улыбались. Эксцентричный колдун явно смутил новичков. – Водяные. Ну, про них и говорить нечего. Вот уже несколько столетий в наших землях нет ни одного Водяного мага, и я думаю, он и не появится.

Тут Маргарита чуть было не упала с бревна. Она не могла поверить своим ушам, но, когда оглянулась на сидевшие

го рядом Мишу, поняла, что ей не послышалось. Все ребята изумленно глядели на наставника, а двое колдунов на другом конце поляны беззвучно смеялись.

– Но, Егор Алексеевич, – на этот раз голос подала Оля, – ведь в этом году в Заречье появилась Водяная колдунья, и она будет проходить Посвящение вместе с нами!

– Да вы что? – Удивление наставника было таким правдоподобным, что мысль Маргариты, будто он над ними смеется, испарилась. – Ах, точно. Я и запомнил совсем. Надо будет на нее взглянуть, – сказал он и продолжил как ни в чем не бывало: – Ну, все равно, Водяные маги такие непонятные, что заострять на них свое внимание не стоит. И вот, наконец, мы дошли до последней стихии – огня. Тут нам есть о чем поговорить. Большинство самых известных людей в нашей с вами истории были именно Огненными магами. И это неудивительно. Во-первых, Огненные обладают реальной силой, которую они могут применять. Это вам не мысли читать и не со зверушками разговаривать. – Лицо Егора Алексеевича приняло еще более странное выражение. – Во-вторых, магия Огня таит в себе такой мощный потенциал, что можно развиваться постоянно, и вы всегда будете находить в себе что-то новое.

Маргарита почувствовала гордость, когда услышала эти слова. Но мысленно вернулась к тому, как этот Егор Алексеевич отозвался о других стихиях, и радость ее поубавилась. Она подумала об Анисье, чья сила и впрямь ощущалась чуть

ли не кожей, о Полине, которой не нужна была длинная коса, чтобы защищаться от чужой магии, – непонятно, почему на этих особенностях не стоило заострять внимание!

– Вы даже не представляете, какие заклинания мы будем с вами практиковать! Главное тут – терпение. Я прекрасно понимаю, что вам хочется сразу же пробовать колдовать, но для начала надо хорошенько ознакомиться с теорией, чтобы не возникало несчастных случаев. Кстати, среди вас случайно нет людей по имени Иван?

Ребята переглянулись.

– Раз никто не откликнулся, значит, нет. Тогда расскажу вам напоследок анекдот. Приходит Иван-дурак к царю и говорит: «Ты просил принести тебе головы Змея Горыныча, так вот они!» А царь отвечает: «А я обещал тебе, Ванюша, взамен руку царевны, моей дочери, так вот она...»

Тут он разразился оглушительным хохотом.

– Ладно, надеюсь, в следующий раз мы попробуем какое-нибудь простенькое колдовство на практике, – сказал Миша после того, как Егор Алексеевич разрешил всем разойтись.

– Конечно! На самом деле наставник забавный, – усмехнулся Емеля, – но все же хотелось бы, чтобы впредь он не вел себя так странно...

– И не рассказывал анекдоты.

– Ну, этот был неплохой. А ты как считаешь?

– Мне не понравился. – Несколько секунд Маргарита шла

молча, но потом не выдержала: – А я, кстати, не с Востока. Я на Севере родилась.

– Для Егора Алексеевича нет разницы, – внезапно раздался незнакомый девичий голос.

Ребята остановились и обернулись: за их спинами возникла колдунья, которой на встрече с Маливиничком никто из них не заметил.

– Я Людмила. Вы меня, наверное, никогда еще не видели. Я прохожу Посвящение следующим летом. – Она крепко пожала всем руки. При этом выражение лица у девушки было недовольным, яркие густые брови придавали тяжесть ее взгляду. Но она имела очень интересные, запоминающиеся черты и длинные волосы такого же цвета, как у Полины. Маргарита поняла, что каким-то образом ощущает силу новой знакомой.

– И ты не Огненная, – заключила она неожиданно для самой себя.

– Да. А ты чувствуешь? – чуть удивленно спросила Людмила. – Молодец. Для потусторонней ты делаешь успехи. Я Земляная, но, к моему несчастью, я неофит Маливиничка.

– Ого! – удивились Емеля с Мишей. – И как так вышло? Никто из Огненных не подходил на эту роль? Чему он тебя учит?

– Ничему он меня не учит! – ошетинилась Люда и раскрыла толстую книгу, которую держала в руках. – Я просто выполняю за него всю общественную работу. Например, за-

полняю Велесовы книги. Это пожелание Веры Николаевны. Итак, мне нужны ваши фамилии и имена, дни рождения и первые впечатления от встречи с наставником. — Она щелкнула пальцами, и в ее руке вдруг появилась перьевая ручка.

После того как все формальности были соблюдены и Люда все с тем же выражением лица зашагала прочь, Маргарита обратилась к Емеле:

— Что это значит — неофит?

К своим избушкам ребята пошли другим путем, дорогу Маргарита не узнавала — значит, они с Полиной тут еще не ходили. Тропинка вела мимо большой деревянной беседки, где сидели несколько колдуний в белых одеждах. Одна из них играла на флейте, две на скрипках, а остальные тихо пели.

— Раньше, ну... когда-то очень давно, — начал Емеля, — у каждого колдуна был свой ученик — неофит. А теперь у наставников море последователей. Но один-два неофита все-таки есть.

— А, так это какой-то самый лучший ученик?

— Не то чтобы самый лучший. Но, наверное, самый приближенный! Неофитом стать очень почетно.

— Моя двоюродная сестра сказала, — встрял Миша, — что уже давно ничего хорошего нет в том, чтобы быть чьим-то неофитом. Неофиты просто выполняют за наставника всю скучную работу.

— Да, но ведь им наставники доверяют тайны и обучают

своим секретным умениям! – заспорил Емеля.

– Наверное, так было раньше...

– К тому же перед приходом смерти наставник отдает неофиту всю свою силу!

– Как? – воскликнула Маргарита.

– Наставник и неофит связаны неким кровным обрядом...

– Кровным? – фыркнул Миша. – Да нет, сестра говорит, что этого уже тысячу лет не существует!

– Твоя сестра просто не была ничьим неофитом, – возразил его друг.

– Ну и что? Она все равно знает! Ты веришь, что эта Земляная колдунья Людмила участвовала в каком-нибудь кровавом обряде, чтобы стать приближенной ученицей Маливиничка?

Емеля мрачно посмотрел на Маргариту. Нет, она тоже в это не верила, даже несмотря на то что в этом странном мире было возможно все.

Глава четвертая. Пророк

С приходом сентября солнце все же уgomонилось и перестало изнурять обитателей волшебной деревни жарой.

«Все как по графику, – подумала Полина, лежа на кровати. – Август знойный, сентябрь сухой и прохладный. Наверняка к концу этого месяца вновь потеплеет, в октябре наступит золотая осень, а в ноябре польют дожди».

Ширма в комнате была сложена и приставлена к шкафу, небольшие столы сдвинуты в один общий.

Уютно устроившись на постели, Маргарита читала вслух Звездницу – книгу по Звездословию, или астрологии, как называли бы его потусторонние. Способы предсказания судьбы по традиции начинали постигать именно с этой науки.

– Когда Ярмик находится в Стани левее, относительно...

– Где-где находится Ярмик? – перебила Полина.

– В Стани. Стань – это звездный дом. Звездная карта, если хочешь.

– А, ясно. А что такое Ярмик?

Маргарита хихикнула и перевернула несколько страниц:

– Ярмик – это Марс.

– Угу, давай дальше.

Маргарита вернулась к недочитанному абзацу, подперла голову рукой и продолжила:

– Когда Ярмик находится в Стани левее, относительно...

– Над моей кроватью паук, – бесцветным тоном вставила Полина.

– ...относительно Луны, которая соседствует, как уже говорилось...

– Большой-большой паук.

– ...как уже говорилось, с Венерой, то энергетическое равновесие...

– Наверное, самый большой паук, которого я когда-либо видела.

– ...смещается в сторону Ярмика, что сулит человеку...

– И он смотрит на меня, Маргарита!

Маргарита захлопнула книгу и повернулась к соседке, которая, не отрываясь, смотрела вверх. В темном углу на потолке виднелась аккуратная паутина, из самой середины которой на толстой поблескивающей ниточке свешивался огромный паук. Он действительно застыл прямо над лицом Водяной колдуньи, будто тоже глядел на нее.

– Я сейчас его смахну. – Маргарита привстала с кровати, чтобы взять со стола лист бумаги.

– Нет, не надо, – взволнованно ответила Полина. – Глупо, но мне кажется, что это не паук. Это... это...

– Кто?

– Не знаю. Афанасий!

Прошло несколько секунд, и из шкафа выбрался маленький домовой.

– Добрый день, барышни.

– Афанасий, кто это? – спросила Полина, не сводя глаз с паука.

– Ах вон оно что. – Домовой подскочил к Полининой кровати и с улыбкой взглянул на паука. Тот крутанулся вокруг своей оси и теперь замер напротив Афанасия, хотя это и казалось невозможным. – Здравствуйте, Семен.

Паук ничего не ответил, а только подтянулся вверх на белой паутинке.

– Решили поглядеть на Водяную колдунью, не так ли?

– Семен? Его зовут Семен? – спросила Маргарита. – Ты что, дал пауку имя?

– Не я. Его называли так при рождении. Он ведь не простой паук.

– Мне кажется... – Полина вздохнула и, уже с меньшим испугом посмотрев на паука, сказала: – Что это человек.

– Возможно все. – Афанасий закивал и подставил пауку ладонь, но тот лишь качнулся на своей нитке и подтянулся еще выше, где никто уже не мог его достать. – Возможно, это и есть человек. Только, значит, он обречен быть пауком навечно.

– Как так? Почему?

– Не знаю. Может быть, сам выбрал такую судьбу, а может быть, его заколдовали за какие-то проступки. Если он мешать будет, вы его прогоните. Жил себе в старом сарае, пусть там и живет. Нечего к колдуньям наведываться!

– Нет-нет, – вдруг запротестовала Полина. – Пусть! Пусть

остается. Он же молчит, а значит, мешать не будет.

– Ну, как знаете, барышня. Я тут вам, кстати, принес выстиранные платья. В следующий раз с соком золотой розги будьте, пожалуйста, поосторожней! Его трудно вывести с одежды. Я постараюсь найти вам какую-нибудь книгу с бытовыми обрядами, раз вы ничего такого не умеете. Там должен быть раздел по чистке одежды, с водой-то вы уж точно сможете управиться.

– Ага, спасибо. Если не справимся, Маргарита просто сожжет наши испорченные платья. – Полина аккуратно встала, чтобы не задеть паука, и приняла из рук домового стопку белья. – Спасибо, Афанасий.

Как только домовый скрылся в шкафу, Маргарита с Полиной уставились друг на друга.

– Вот и будь колдуном после этого. Обычные люди хотя бы не обрекают друг друга на вечную жизнь в теле паука, – сказала Маргарита.

* * *

– Полюбится коршун, тьфу ты, сова лучше ясного сокола!

– Это он кому сейчас сказал? – спросила Анисья, оглядываясь на Илью Пророка, с которым только что чуть не столкнулась у входа в столовую.

– Тебе, наверное, – отозвалась с улыбкой одна из старших девушек. – Хотя кто его знает.

– Ну уж нет, не нравится мне такая перспектива, – возмущалась Анисья.

Вся компания ускорила шаг, и, когда отошла на достаточное расстояние, оставив Полину с Маргаритой и Василисой позади, Маргарита спросила:

– Этот старик не произносит ничего, кроме поговорок?

– Иногда он говорит просто что в голову взбредет, – сказала Василиса. – Но тут принято верить, что его предсказания сбываются.

Маргарита направилась к большому круглому столу выбирать себе завтрак и вернулась с тарелкой вареников и стаканом киселя.

– А Анисья снова не с нами, – сказала она, присев рядом с Полиной. – Привет. – Она поздоровалась с колдуньями, сидящими по обеим сторонам от Василисы: Марьей и Забавой. – Та к что ты, Василиса, говорила насчет предсказаний Ильи Пророка?

– Митя Муромец сказал мне, что уже четыре раза его поговорки можно было принять за предсказания, потому что потом они оборачивались реальными событиями.

– Кстати, раз уж речь зашла о Мите, – сказала Маргарита, атакуя вилкой вареник. – Мы с Полиной видели здесь их с Анисьей, да и тебя, кстати, задолго до Медового Спаса. Большинство ребят прибыли за день-два до Спаса. Нас с Полей привезли раньше, чтобы мы могли свыкнуться со здешней, непривычной для нас жизнью. Но разве Анисье и Мите тре-

бывалось привыкать к Заречью? – раздался смешок Забавы, а Марья залилась румянцем смущения. – Почему они с братом приехали так рано? И ты?

– Я – из-за Анисьи... Были небольшие проблемы с нашим совместным заселением. Анисья появилась здесь раньше... из-за своего брата, – как-то неуверенно сказала Василиса. Забава и Марья обменялись выразительными взглядами, а Василиса продолжила: – Ну, Митя должен был... как бы это сказать? Выполнить свой долг.

– И что это значит? – Маргарита пыталась прочесть что-то по лицам Забавы, Марьи и Василисы.

– Это значит – пройти исправительные работы, – прошептала, еще сильнее краснея и улыбаясь, Марья.

Забава сначала ахнула, а потом вновь хихикнула.

– И что же в этом такого? – как ни в чем не бывало спросила Маргарита, которая никак не могла взять в толк, отчего они так странно на все это реагируют.

– Анисья страшно не любит эту тему... – сконфуженно сказала Василиса. – Хотя и понятно почему... Митю принудили к исправительным работам за небольшую провинность. Если колдун в Заречье совершает что-нибудь... запретное, его отправляют на эти работы. Например, нельзя нарушать правила, нельзя пользоваться запрещенными зельями. Еще здесь запрещена торговля, хотя почти каждый что-то продает: амулеты, зелья, украшения. Кому-то наставники спускают это с рук, а кому-то – нет. Если ослушаешься, получишь

наказание.

– В чем оно заключается?

– Чаще всего в помощи жителям окрестных потусторонних деревень. Например, могут заставить чистить конюшни, собирать ягоды, сено сушить...

– И Митя все это делал?

– Анисья сказала, что он нашел это очень забавным... И только развеселился... – быстро ответила Василиса, беспокойно поглядывая на Асю Звездинку, которая внимательно слушала, расположившись за соседним столиком. – К тому же он был там не один. Наказания получили многие колдуны. Сева, Арсений Птицын, еще один Огненный маг, который продавал какие-то настойки...

– А... – начала Полина, но так и не смогла подобрать слов. Чистить конюшни, конечно, занятие не из приятных, но смертельного в этом ничего нет. Ей вспомнилось доброе Митино лицо, его глаза с озорным блеском: неудивительно, что он нашел наказание забавным.

– Понимаешь, ему все равно – он же видел потусторонних! – вдруг воодушевленно прошептала Василиса Полине на ухо, чем привела ее в полное замешательство.

– А в чем провинился Анисьин брат? – поинтересовалась Маргарита.

– Кажется, они с Севой подшутили над Ильей Пророком. Ну да, точно. – Василиса приложила к подбородку палец, задумавшись. – Пытались соревноваться с ним в знании пого-

ворок. А закончилось все тем, что Пророк перешел на стар-
рый язык и продолжал говорить на нем целый месяц. Его,
так сказать, пришлось заново учить современному русскому.
Правда, кто-то говорил, что Севу отправили к потусторон-
ним не за это. Якобы за какое-то зелье. Но что за зелье, ни-
кто не знает. Так что Митю и Севу почти весь июль не от-
пускали домой. Они торчали в соседней деревне и помогали
пасти скот, чистить хлев, рубить дрова и сушить сено, соби-
рать клубнику и овощи.

– В соседней деревне? – встрепелась Полина. Ей в го-
лову пришла неожиданная идея.

– Ну да, там живут потусторонние, в основном старики.

– А эта деревня тоже магически защищена? Я имею в ви-
ду, ее тоже никто не может обнаружить? Нет? Тогда поче-
му все говорят, что не знают, где находится Заречье? Если
деревня обычных людей совсем рядом, то надо всего лишь
узнать, в какой местности она расположена и... – сказала По-
лина, с недоумением глядя на девочек.

– Недалеко от Смоленска... – ответила Василиса абсолют-
но спокойно. – Но это ничего не меняет.

Марья кивнула.

– Дело в том, что выйти из нашей заколдованной деревни
можно, просто перейдя по Калинову мосту через реку. Про-
блема в том, что вернуться этим же путем нельзя. Как только
ты оказываешься за пределами магической защиты, Заречье
исчезает.

– Исчезает? – переспросила Маргарита. – Что значит исчезает?

– То и значит, что испаряется. Оглядываешься, а за тобой ничего нет – только поле и лес, ни Калинова моста, ни избушек на курьих ножках – ничего! Река, а по ту сторону реки – берег, поле... Причем это совершенно обычное поле – на нем растет рожь, по нему ходят люди... И оно там круглый год. Не исчезает, как Заречье, – добавила Василиса. – Отсюда вывод, что Заречье не стоит на этом месте. Оно существует где-то отдельно и просто имеет выходы к деревне потусторонних в Смоленской области.

– Но как же Сева с Митей возвращались обратно? – Теперь Полина совсем запуталась.

– Через дверь.

Полина с Маргаритой переглянулись. Василиса улыбнулась и ответила:

– Существуют двери для быстрого перемещения из одного пункта в другой. Чтобы должники смогли вернуться, Вера Николаевна заколдовывает какую-нибудь дверь, которая служит им обратной дорогой в нашу деревню. Действуют эти двери по такому же принципу, как пространственно-временной туннель между избой Бабы-яги и Росеником.

– Невероятно. А откуда все знают, в какую дверь им нужно войти, чтобы вернуться в деревню?

– Клубки, – пояснила Василиса. – Довольно известный способ. Должнику дают клубок ниток, который надо бросить

на землю, он начнет разматываться и выведет к нужному месту...

– Ты из книжек со сказками все это знаешь? – спросила Маргарита, поглядев на Василису.

– Моя мама инженер. Она рассказывала мне много интересных вещей.

– Здорово! Значит, твоя мама участвует в изобретении всяких волшебных штучек?

– Да.

– Слушайте. – Полина решила переменить тему, пока разговор ненароком не перекинулся на родителей – говорить о них она не хотела, боясь расспросов. – А кто вообще такой Илья Пророк? Зачем он здесь?

– Этого тоже никто толком не знает, – ответила Василиса. – Даже Велес.

– Сколько же ему лет, интересно? Его кто-нибудь спрашивал об этом? – поинтересовалась Маргарита.

– Не совру, если отвечу, что Митя Муромец или Сева спрашивали, – сухо сказала Ася Звездинка, затем встала и, ни с кем не попрощавшись, удалилась. Не прошло и минуты, как к ним подошла Анисья:

– Не против, если я к вам? Мои друзья ушли собирать мятник, и мне стало смертельно скучно.

– Да, конечно! – отозвалась Василиса. – Я рассказываю Полине с Маргаритой про Илью Пророка.

– Интересно послушать.

– Существует легенда, которая гласит, что Илья Пророк появился здесь больше тысячи лет назад. За какие-то провинности поставили его охранять юных колдунов в Заречье от нападения Темных магов, хотя чем он сможет нам помочь, я даже не представляю.

– Заговорит врагов. Засыплет их поговорками, – пошутила Анистья.

– Ты сказала «за какие-то провинности», – вдруг спохватилась Полина. – В нашей комнате живет паук Семен. Афанасий – наш домовый – говорит, что Семен когда-то был человеком, а потом его превратили в паука и оставили навечно в этой оболочке. Как...

Но договорить Полине не удалось, и лицо ее помрачнело. У круглого стола с яствами появились Митя и Сева. Анистья, увидев их, немедленно принялась звать ребят, размахивая рукой. Парни направились в ее сторону, но Сева шел нехотя, с недовольным лицом. Обычно они с Митей сидели в компании сверстников, но сейчас никого из них в столовой не было и друзьям пришлось изменить своей привычке.

– Привет... Привет! – защебетали Василиса, Маргарита и белокурая Митина сестра глупыми, по мнению Полины, голосами.

Сама она промолчала и едва заметно кивнула Мите в знак приветствия. Тот опустился на стул рядом с Василисой. Сева сел с другой стороны. Василиса покраснела, и отложила в сторону журнал. Полина покосилась на странички, исписан-

ные мелкими печатными буквами, но что это за журнал, интересоваться не стала.

– Как твои утренние практики? – сладким голосом проговорила Анисья, потрепав Севу по плечу.

– Давай только не о них. Река – очень неудобное место, – мрачно ответил он, – а мне нужно упражняться именно там.

– Все как обычно, – пожал плечами Митя.

– Я слышала, ты собираешься стать целителем. Да?

Полина от неожиданности уронила вилку. Это сейчас кто спросил? Маргарита? Полина с ужасом в глазах уставилась на подругу, которая кокетливо накручивала на палец прядь черных волос и косилась на Севу. Что опять случилось с ее голосом? Что тут вообще происходит? Полина взглянула на Митю, но тот невозмутимо завтракал, словно ничего не замечая.

– А ты чего такая неразговорчивая? – Вдруг он поднял глаза, и на его лице Полине померещилась тень очень странной улыбки.

– Я всегда такая, – буркнула она в ответ и уставилась сначала на Митину фетровую шляпу с пером, которую он положил на край стола, а затем на раскрытый Василисой журнал. – «Тридесятый вестник»? – Полина присмотрелась к заостренным красным буквам. – Странное название. Звучит как «несвежие новости».

Митя усмехнулся, а Василиса отвлеклась от журнала и ответила с улыбкой:

– Да вроде так и есть... Это зареченский журнал. Ребята собирают всю информацию из городских газет Росеника, а потом выдают свою версию. Хотя в основном тут освещаются местные сплетни.

И Василиса, взглянув на Севу, совершенно по-дурачки хихикнула.

– Послушай-ка, а что это такое? – Голос Маргариты становился все более неестественным. Она смотрела на Севинову ладонь, которая была покрыта бледными рисунками – подобные Полина замечала и на Митиных руках.

– Руны отличия.

– А что они значат? – с интересом спросила Маргарита.

– Как, никто не рассказал вам про руны? – улыбнулся Митя Муромец.

– Только не слушайте моего братца. Он сейчас скажет, что эти руны вырезают ножом, что это такая пытка или еще что-нибудь!

– Нет, и не собирался, – возразил Митя. – Я только хотел сказать нашим потусторонним, что по таким рунам колдуны узнают способности других колдунов. Вот например. – Он вытянул свою ладонь. – Каждая руна обозначает какое-то умение. Например, знак Луны говорит о том, что вы разбираетесь в растениях, умеете готовить из них колдовские отвары и зелья. Чем больше ваш талант в этой области, тем больше знаков. Руна Меркурия отвечает за целительство. Сева, покажи им.

На ладони у Заиграй-Овражкина оказалось целых пять таких рун, в то время как на Митиной – только две.

– Нарисованный глаз на пересечении линии судьбы и линии ума говорит о ясновидении. Но у нас такого нет. Эти руны – о способностях в метафизических науках. Знак вашей стихии – об успехах в освоении стихии. И так далее.

– И как же получить такие руны? – спросила Маргарита.

– Их ставят каждому колдуну наставники после общего совета, который проходит летом.

– Ой, Полина! – Василиса, вернувшаяся к изучению журнальных страниц во время Митинового разъяснения, передала «Тридесятый вестник» Полине. – Тут есть кое-что о тебе...

Полина ошарашенно уставилась на страницу, с которой глядело ее собственное лицо. Заголовок гласил: «Водяная Колдунья – приманка для Темных или подарок судьбы?» После такого названия читать дальше было просто страшно, но Полина все же набралась мужества и уткнулась в статью.

– Я не француженка! – воскликнула она через минуту, и щеки ее вспыхнули. – С чего они это взяли?

Анисья на миг оторвала взгляд от Севы и повернулась к Полине:

– Из-за твоей фамилии, конечно.

Внезапно ровный холодный голос заставил Полину вздрогнуть.

– Ты не француженка? – переспросил Сева.

– Нет. Мои родители родились здесь, и бабушки с дедуш-

ками тоже. – Голос предательски задрожал, когда она отвечала ему. Полина старательно не отрывала взгляда от журнала.

– Но ведь Феншо...

– Да какая разница? – отозвалась Полина, так и не увидев, как Сева с Митей переглянулись. – Разве в фамилии дело? Это... это просто французские корни... далекие... – Ее щеки порозовели, но она так и не посмотрела на собеседников. Вдруг этот Сева прочтет ее мысли?

– Что еще пишут? – через некоторое время спросил заскукавший Митя, потому что остальные девочки вновь пытали его друга кокетливыми вопросами.

– Тебе правда это интересно? – спросила Полина, все больше злясь из-за содержания статьи.

– Да, а то я бы не спрашивал.

– Сначала кто-то высказался по поводу того, что мое нахождение в Заречье очень опасно для остальных колдунов. Теперь они обсуждают, как я одеваюсь. Это читать вообще не стоит. А вот – самое неприятное. Меня называют не подающей особых надежд колдуньей...

– Да не расстраивайся ты, – усмехнулся Митя. – Они же просто тебе завидуют!

– И живу я не в Париже! – Полина глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. – В Бордо. В Бордо.

Митя взял у нее журнал и быстро просмотрел статью:

– А, так это просто брали интервью у вновь прибывших!

Они еще ничего не соображают, поверь. Смотри-ка, некоторые даже подписались. Жаль, тот, кто писал про надежды, пожелал остаться неизвестным. И про платья – тоже. Но мне кажется, что это девчонка. Число подозреваемых уменьшилось вдвое, теперь совсем легко будет угадать, кто это может быть. К тому же если ты вспомнишь, у кого на днях отбила парня... – Полина удивленно дернула бровями, а Митя сказал: – О, кстати, в статье есть и кое-что хорошее.

Полина перегнулась через стол, заглядывая в журнал, краем глаза заметив усталость на лице Севы. Еще бы! Как не устать, когда приходится разговаривать сразу с тремя девушками!

– Видишь. – Митя указал пальцем на заголовок интервью. – «Кто такая Водяная колдунья?» Поняла? Они говорили о том, кто ты есть для каждого из них.

– Я, очевидно, бездарная француженка из Парижа! Более того, из-за меня Темные колдуны...

– Здесь есть и другой вариант.

Полина посмотрела на последний ответ: «Подарок судьбы», и ниже стояла подпись «М.З.».

– М.З.? Мне однозначно нравится этот М.З.! – Настроение ее мигом улучшилось, она притянула журнал к себе и еще раз перечитала единственную приятную для нее строчку во всей длинной статье.

– Эй, Митя! – крикнул кто-то.

Все разом обернулись и увидели нескольких ребят, при-

шедших на завтрак. Наверное, молодые люди были друзьями Севы и Мити, раз оба колдуна сразу же встали и присоединились к ним, оставив девочек без каких-либо объяснений. Самой расстроенной выглядела Анисья.

– Марго, пошли домой. Мы и так слишком засиделись, – позвала Полина.

Маргарита мечтательно поглядела Севе вслед и кивнула. На выходе из столовой Полина заметила, что Маргарита вновь стала прежней. Она остановилась и заглянула подруге в глаза.

– Можно я спрошу тебя кое о чем?

– Конечно.

– Тебе нравится Сева?

Казалось, Маргарита даже не удивилась вопросу. Полина ожидала снова увидеть глупое мечтательное выражение на ее лице, но ничего подобного не произошло.

– Сева? Да, конечно, с ним так приятно поговорить. Только ты не подумай, он нравится мне просто как... как... В общем, мне кажется, любовь с первого взгляда – не для меня.

– А о чем ты с ним разговаривала? – спросила Полина.

– Я? Да обо всем! Мы... – Вдруг Маргарита замялась и удивленно посмотрела на Полину. – Я не помню, если честно, о чем с ним говорила. Странно.

Полина облегченно вздохнула. Значит, это не она сходила с ума, а все остальные.

– Маргарита, ты не обижайся, но с вами что-то происхо-

дит.

– В смысле? С кем «с нами»?

– С девушками. В присутствии Севы вы начинаете странно себя вести. Знаешь, если бы это касалось только тебя, или Василисы, или Анисьи, то я бы просто подумала, что вы в него влюблены. Но... это со всеми случается. Взять хотя бы тех старших колдуний, которых мы встретили на пляже.

– Я не понимаю, о чем ты. – Маргарита воинственно сверкнула глазами.

– Слушай! Ты никогда не замечала, как меняется Анисья, едва завидит Севу? Нет?

Маргарита покачала головой. Полина призадумалась, как объяснить подруге, что происходит, как вдруг объяснение появилось прямо посреди дороги. Полина услышала знакомый голос Мити и его друга, которые, видимо, тоже покинули столовую и направлялись к дому, а навстречу им шла девушка. Полина потянула Маргариту к обочине дороги.

– Зачем мы прячемся? Там же Сева, – вдруг произнесла Маргарита капризным голоском, и Полина, не выдержав, ущипнула ее за руку.

Удивительно, но взгляд Маргариты снова стал осмысленным.

– Что ты делаешь?

– Возвращаю тебя к реальности! – огрызнулась Полина. – Смотри на эту девицу. С виду совершенно нормальная, но, как только приблизится к Севе, превратится в полнейшую

дурочку. Когда они подойдут друг к другу, я тебя снова ущипну, а ты внимательно наблюдай. Смотри на нее, только на нее – не на Севу!

Прошло несколько секунд, и девушка поравнялась с их пунктом наблюдения. Тут же появились и Сева с Митей. Шаг навстречу. Еще один. Девушка улыбнулась. Сева отвернулся. Полина ущипнула Маргариту, но почувствовала разочарование: ничего не произошло. Сева, Митя и незнакомка просто прошли мимо друга.

– Ого! Что это с ней? – прошептала Маргарита.

Девушка, сделав несколько шагов, вдруг остановилась и затаумившимся взглядом уставилась Севе в спину. Полина просияла.

– Ну, что я тебе говорила!

– У меня бывает такое же дурацкое лицо? – расстроено спросила Маргарита. – Скажи честно.

– Да, Марго, бывает.

– Но как ты это заметила? Тебя же никто не щиплет за руку, когда мы встречаемся с Севой.

– Я не знаю! Мне он просто... Не нравится, и все. Может, надо чувствовать к нему симпатию, чтобы вот так меняться? Не знаю.

– Конечно! – вскрикнула Маргарита. – Но здесь дело в чем-то другом, а не в симпатии! Ты же Водяная! А Водяные не реагируют на многие виды магии – так Вера Николаевна сказала. Может быть, Сева пьет какое-нибудь зелье, чтобы

правиться девушкам?

– Думаешь? Он, если честно, не всегда выглядит довольным, когда на него обращают внимание столько девиц сразу.

* * *

В журнале «Тридесятый вестник», который дала им Василиса, Полина с Маргаритой обнаружили несколько рецептов отвара трав с неизвестными пока им предназначениями (на всякий случай они выдернули эту страницу и прикрепили на шкаф) и странное, но обрадовавшее их объявление: «Почию любые предметы. Изб. 33. Обращаться строго с 16:35 до 19:35».

Они сложили в сумку свои бесполезные мобильные телефоны, фен и Полинин ноутбук и отправились на поиски избушки под номером 33.

Найти ее оказалось легко. Избушка больше напоминала механические часы с кукушкой, чем дом: разнообразные механизмы сплошь покрывали стены и даже высывались из окон. На шпиле возвышался флюгер, состоящий из шестеренок, которые двигались без остановки. Избушка фыркала и поскрипывала, будто внутри шла напряженная работа какого-то аппарата. Но внезапно, перестав тархтеть, она присела на корточки. Из открывшегося под дверью отверстия высунулась металлическая лесенка и подъехала прямо к колдуньям. Полина крепче перехватила сумку и поспешила

следом за Маргаритой – та уже стучала в дверь.

– Входите! – раздалось изнутри.

Маргарита и Полина осторожно приоткрыли дверь и протиснулись внутрь, в полумрак просторной комнаты, с одной стороны похожей на их собственную, а с другой – отличающейся очень сильно, если не сказать – кардинально. Здесь тоже были ширма, шкаф и стол с кроватями, но все это словно подчинялось каким-то иным законам физики. Часть мебели парила над полом, один из стульев стоял вверх ногами, причем вполне устойчиво держался на одной лишь спинке, на другом стуле сидел уже хорошо знакомый Земляной колдун с гривой кудрявых светлых волос.

– Ой, Митя... – робко произнесла Полина.

– А это еще кто? – Из-за наваленной на столе груды металлических конструкций высунулись две головы. Глаза колдунов прикрывали причудливые круглые очки с цветными стеклами. На голове одного из них громоздилось сразу несколько тяжелых обручей – про такие Василиса говорила, что они защищают мысли.

– Посмотрите только! – Митя вскочил на ноги. – Логово инженеров посетили две юные барышни!

Один из незнакомцев – тот, что носил обручи, – пробормотал что-то на непонятном языке. Полина с Маргаритой снова переглянулись.

– Они не говорят на праславянском, – сказал Митя, продолжая разглядывать колдуний с насмешливой, но незлой

улыбкой.

– Вы как сюда попали? – спросил парень уже на русском.

– Мы... по объявлению...

– Нам надо кое-что починить, – сказала Маргарита.

– А, ну тогда ясно. Что у вас? – Второй парень тоже вылез из-за стола.

– Ну какая прелесть! – воскликнул Митя. – Нет бы сначала познакомиться! К вам, между прочим, попали потусторонние!

– И одна из них Водяная колдунья. – Маргарита улыбнулась Мите.

– Вот именно! Ладно, за этикет буду отвечать я. – Митя театрально набрал в грудь побольше воздуха, прижал руку к груди, потом плавно отвел ее в сторону девушек. – Разрешите представить, Полина и Маргарита. А это Мастер и его сосед и... друг – Елисей Вилкин. Тут еще не хватает Арсения, но вы с ним как-нибудь тоже познакомитесь, я уверен.

– Очень приятно, – пробормотал Мастер.

– Это избушка инженеров, – пояснил Митя. – Тут собираются все помешанные на изобретениях.

– Заметно...

– Вот. – Елисей протянул Муромцу непонятного вида железку, напоминающую браслет. В центре ее светился зеленым какой-то полупрозрачный камень.

– О! Великолепно! – Митя схватил браслет и на несколько секунд закрыл глаза, будто к чему-то прислушивался. –

Помех нет.

А открыв глаза, заметил недоуменные взгляды все еще топтавшихся у двери девочек и протянул им вещицу. Браслет был сделан из мерцающего металла с оттиском в виде переплетающихся тонких веток. Митя тем временем достал из кармана мешочек, вынул оттуда камешек, совсем маленький, красный, и небрежно бросил его на стол. Мастер и его помощник уставились на красный камень с таким же неподдельным удивлением, с каким Маргарита и Полина таращились на браслет.

– Э-э... – протянул наконец Мастер. – Сдачи нет.

– Не нужно, – отмахнулся Митя и вновь повернулся к по-
тусторонним – они интересовали его гораздо больше.

– Прекрасно, – оценила Маргарита, примеряя слишком большой браслет на свое тонкое смуглое запястье.

– Это музыкальник, – сказал Митя. – Вы про такой камень слышали? С помощью него можно слушать музыку. Камень специально заряжается, вставляется вот в такую штуку – и теперь можно постоянно носить его с собой.

– А вы как слушаете музыку? – поинтересовался Елисей, выбираясь из-за своего заваленного стола.

Полина вздохнула, сделала пару несмелых шагов и вынула из сумки свой ноутбук.

– С помощью вот этого? Н-да... не очень удобно... – покачал головой Мастер, но взгляд его намертво приковался к необычному предмету.

– Не то чтобы... – попыталась объяснить Полина. – Тут не только музыка, но и фотографии, и всякие файлы, но...

– Не работает? – со знанием дела переспросил Елисей.

– Нет, не работает. – Полина заметила в углу розетку. Подключила к компьютеру провод и нажала кнопку включения. Вместо заставки появилась избушка на курьих ножках, которая как будто заглядывала в объектив веб-камеры.

– Нам придется оставить это себе на несколько дней, здесь сразу и не разобраться, – сказал колдун. – Что еще у вас есть?

Полина выгрузила содержимое сумки на стол.

– Я знаю, что это. – Вилкин указал на два сотовых телефона. – Слуховые коммуникаторы. Наши когда-то пытались такие ввести в обиход, но это же дико неудобно!

– Вообще-то, это телефоны, – пояснила Маргарита.

– Я и говорю, слуховые коммуникаторы, – кивнул Елисей Вилкин. – Но этими штуками вы точно не сможете здесь пользоваться. Ни слуховыми, ни даже зеркальными. Последними – только в Росенике. В Белой усадьбе они тоже сбоят. Во-первых, Огненные маги вызывают помехи... – Он выразительно посмотрел на Маргариту.

– А, так вот почему мне всегда не везло с телефонами!

– Да! А тут слишком большая концентрация Огненных, чтобы сигнал смог пробиться. А это что?

– Этим сушат волосы, – объяснила Полина. – Это фен. Его просто вставляют в розетку и нажимают вот эту кнопку.

– Сейчас сделаем. – Мастер принялся разглядывать новую

вещь. Через несколько минут он вернул фен Полине. Кнопка включения теперь приводила его в работу даже без электричества.

– Спасибо! – улыбнулась Полина, переглянувшись с Маргаритой.

– Ваш музыкальник пока останется у нас, не обещаем, что сможем его исправить, – сказал Мастер, убирая ноутбук в ящик стола. – Та к что плата с вас чисто символическая. У вас есть самоцветы?

– Самоцветы? Нет, но есть деньги.

– Постойте, ну к чему вам плата! – воскликнул Митя. – Вы же почти еще ничего не сделали.

Мастер пропустил его реплику мимо ушей и снова обратился к колдуньям:

– Раз нет самоцветов, тогда оставьте нам эти штуки. – Взгляд его упал на два телефона. – Вам они все равно здесь не понадобятся.

Маргарита пожала плечами и кивнула.

* * *

Полина сидела на перилах крыльца, и теплый ветер трепал ее волосы. Раскрытая книга о древних рунах, лежащая на коленях, казалась одним сплошным ребусом и занимала лишь часть ее мыслей. Остальные были посвящены сотням вопросов, ответы на которые рождались один удивительнее другого.

го. Напротив, в широком проеме между двумя избушками, виднелось желто-коричневое поле. Оно обрывалось вдалеке прямо перед темно-синим лесом, за которым было только небо. Безоблачное осеннее небо.

Оказывается, планетарные руны тоже использовались в письме, хотя могли заменяться некоторыми старославянскими. «И зачем так все усложнять, – подумалось Полине. – Руна Марса и Ярилино копье – одно и то же. Так почему бы не выбрать что-нибудь одно? Ярилино копье обозначается вертикальной стрелкой. Очень похоже на латинскую «I». Читается как «И». Это понятно».

Полина снова залюбовалась полем и лесом. Интересно, а что там дальше? Там, где голубое небо соприкасается с темной листвой? В голове никак не укладывалось, что эта деревня существовала и одновременно не существовала в какой-то определенной местности. Эта мысль не давала покоя.

Избушки на курьих ножках располагались довольно странно. Полина так и не поняла, откуда начиналась нумерация домов. Влево тянулись жилища Огненных колдунов, вправо – Воздушных. Из дома напротив вышла девушка – Вера Синеглазка, которую все звали просто Синеглазкой. Синеглазка была Воздушной колдуньей и поэтому тоже шаталась без дела, пока ее близкая подруга – Земляная – пребывала на встрече с наставницей по Земляной магии.

Когда Синеглазка прошла мимо, не поздоровавшись с Полиной, а лишь бросив на нее быстрый взгляд исподлобья,

Водяная колдунья вернулась к размышлениям об избушках. И так, справа стояли небольшие деревянные домики на курьих ногах, образуя улицу Гроз. Удивительно – именно на этой улице стояла избушка под номером 1, спрятанная за целым скопищем других домов. Полина вдруг вспомнила утро, когда шла тут впервые в поисках своей избы. Тогда на крыльце одного из домов она во второй раз повстречала Митю с Севой и Анисьей. Теперь она уже знала, что над этим крыльцом совершенно точно висела табличка с номером «10» и жил в этом доме Сева с другим Воздушным колдуном старшего возраста.

«Сева, – вдруг подумала Полина. – Неужели он правда использует какую-то магию, чтобы привлекать внимание девушек?»

Это казалось невероятным. И без того парень был достаточно замечен. Может быть, он однажды попробовал какое-нибудь зелье для повышения привлекательности и что-то пошло не так? Действие снадобья осталось навсегда, могло ли такое быть?

«Может ли такое быть – самый частый вопрос из всех, которые я задаю в последнее время», – заключила Полина.

Ее внимание привлекло едва уловимое движение на уровне виска. Полина повернула голову и увидела большого паука, свесившегося на белесой нитке с крыши крыльца.

– Здравствуйте, Семен. Вышли погулять?

Паук не отозвался. Бесшумно спустился ниже и заглянул

в открытую книгу.

– Руны. Видите ли, мне приходится их учить, потому что я не знаю древнеславянского. – И, немного подумав, Полина добавила: – Жаль, что вы не можете говорить, а то я о многом бы у вас спросила.

– С огнем не шути, с водой не дружись, ветру не верь, – раздался скрипучий голос, и Полине пришлось вцепиться пальцами в перила, чтобы не упасть от неожиданности.

Сгорбленный Илья Пророк точно вырос из-под земли прямо возле ступенек крыльца. Избушка на курьих ножках, мирно дремавшая все это время, подскочила, охраняя лестницу от нежданного гостя. Илья Пророк не обратил на нее внимания и принялся разглядывать Полину, напевая себе под нос.

– Добрый день, – неуверенно поздоровалась она.

Илья Пророк усмехнулся и поманил ее рукой. Полина удивленно уставилась на него:

– Вы хотите, чтобы я спустилась?

Старик кивнул, поманил ее еще раз и побрел по дороге. Полина, с секунду подумав, прыгнула с перил и последовала за ним. Дойдя до конца улицы Гроз, Илья Пророк свернул на тропинку, которая тянулась вдоль начинавших желтеть дрожащих осин. Тут Полина еще не бывала. Они с Маргаритой ни разу не сворачивали на эту заброшенную тропку.

– Куда мы идем?

– Один в поле не воин, – тихо ответил колдун и засмеялся.

Полина почувствовала легкое беспокойство: находиться рядом с сумасшедшим стариком было страшновато. Кроны деревьев становились все гуще, и небо над ними вдруг заволокло сизыми тучами. Полина не успела опомниться, как хлынул ливень, мигом промочивший ее одежду насквозь. Илья Пророк быстро засеменял, удаляясь от Полины с приличной скоростью, совсем не вязавшейся с его возрастом.

– Дождливая аллея, девица. Беги.

«Тогда свернешь на Дождливую аллею», – вспомнились Полине слова Анисы.

Та к вот что она имела в виду!

И Полина побежала вперед. Густые ветви вскоре расступились, выглянуло солнце. Она оглянулась: темная тропка, скрывающаяся под кронами осин, продолжала мокнуть под дождем. И опять в голове крутился лишь один вопрос: «Как такое может быть?»

Илья Пророк вел Полину запутанными дорожками, пока наконец они не вышли к дому целителя, за дверью которого, как показалось Полине, только что скрылась Митина спина.

«А где Митя, там и Сева», – подумала она, снова начав перебирать в голове причины Севиной сумасшедшей популярности: это представлялось неразрешимой загадкой.

– Наряди пень в вешний день, и пень будет красавчик, – объявил Илья Пророк, направляясь к ветхому сарайчику, стоявшему чуть в стороне, а у Полины вновь возникло крайне неприятное чувство, что он прочитал ее мысли.

Небольшая серая постройка, слегка завалившаяся набок, оказалась хранилищем ненужных и сломанных вещей. Крыша кое-где прохудилась, и через щели проникали лучи солнечного света, в которых искрилась и закручивалась спиралями пыль. Илья Пророк прошаркал между двумя старыми стульями и указал Полине на круглую корзину на полу под крохотным окошком, наполовину накрытую белым платком. Полина с опаской подошла ближе, заглянула под платок и опустилась на колени прямо на грязный пол: в корзине копошились малюсенькие желтые цыплята, пища и наступая друг на друга тоненькими ножками.

– Какие хорошие! – в восторге воскликнула она, вытаскивая одного цыпленка на свет и разглядывая его. – Но почему вы их держите в корзинке?

Пророк, не отвечая, с довольной улыбкой продолжал наблюдать. Когда Полина потрогала и осмотрела всех до единого цыплят, старик вновь отворил скрипучую дверь и кивнул. Она поняла, что он указывает на выход, и поднялась на ноги.

– Можно, я еще приду на них поглядеть?

Пророк кивнул и улыбнулся беззубым ртом.

– Спасибо, – сказала Полина и выбежала на улицу.

И все-таки Илья Пророк был сумасшедшим. Зачем ему понадобилось показывать ей птенцов?

Добраться до площадки, где собирались Огненные колдуньи, можно было несколькими путями. Маргарита выбрала дорогу подлиннее, сознательно оттягивая встречу с наставником. Тропинка сначала поднималась в гору, затем бежала по пологому склону, в эту пору все еще покрытому сочной травой, потом сворачивала к густым зарослям орешника. Здесь стояла большая побеленная печь, возле которой то и дело толпились люди, но Маргарита так и не удосужилась узнать, что их сюда привлекало. В этот раз любопытство заставило ее убавить шаг, а потом и вовсе остановиться. Ребята сомкнулись возле печи тесным кольцом. Маргарита немного потопталась на месте в попытке разглядеть хоть что-нибудь, но вспомнила, что встреча с наставником началась несколько минут назад, и с расстроенным видом отправилась дальше.

Поначалу бесед с наставником по стихии она ждала с нетерпением и трепетом – ведь именно они давали возможность узнать больше о настоящем колдовстве. Но с каждой встречей энтузиазм ее таял. Какой по счету раз она шла сюда? Четвертый? Пятый? Не важно. Главное, что за все это время Маргарита так ничего и не поняла, не научилась применять ни одного заклинания. Какая она – магия Огня? Что же на самом деле умеет человек, овладевший ею?

Когда до полянки, окруженной плотной оградой могучих

деревьев, оставалось всего ничего, Маргариту догнал Емеля:

– Снова терпеть два часа нудных проповедей об опасности Огня. – Своим видом Емеля выражал сейчас все то, о чем только что размышляла Маргарита. – Как он может быть наставником по стихии, если сам ее боится?

Маргарита вспомнила, как сегодня утром Полина заливалась от смеха, пока она рассказывала о Маливиничке. Полине казалось, что Маргарите повезло с наставником хотя бы тем, что над ним можно было посмеяться. Нет, посмеяться можно было над Густавом Вениаминовичем или над Марьей Кошечевой, но к концу встречи с Егором Маливиничком хотелось плакать...

– Мне интересно, – решила отвлечься Маргарита, – чем определяется стихия человека? Вот колдун рождается, и что? Ведь это зависит не только от родственников, можно унаследовать стихию как от отца, так и от матери или вообще – от бабушки. Нужны какие-то определенные качества? Черты характера?

– Тебя потянуло на философию? – спросил догнавший их Миша.

– Уж лучше философия, чем это. – Маргарита заглянула в неширокий лаз между переплетенными ветвями.

На светлой опушке стоял Егор Маливиничок. Его средний рост был единственным качеством, которое, по мнению Маргариты, хоть как-то относилось к достоинствам. Фигуру его нельзя было назвать мускулистой или хотя бы просто му-

жественной. С виду он казался слабым и трусливым, и внешность в этом случае не обманывала.

Емеля издал жалобный стон и тихо проговорил, пробираясь сквозь заросли:

– Я так надеялся, что его снова покусали кнавы.

– Кравы, – поправила его Маргарита и усмехнулась.

В прошлый раз Маливиничок был весь усыпан красными пятнышками. Не дожидаясь вопросов, он рассказал историю, как на болоте его искусили эти самые кравы – жуткие насекомые, которых, кроме него самого, больше никто никогда не видел.

Маргарита и два ее спутника остановились у края поляны, издалека поздоровавшись с наставником, и стали ждать остальных. Когда все наконец подтянулись, Маливиничок, откашлявшись, начал:

– Сегодня я познакомлю вас еще с одной особенностью нашей стихии...

– С такой скоростью к старости мы все-таки изучим все особенности, – шепнул Маргарите на ухо Емеля.

Маргарита подавила смешок.

– Вы, наверное, уже заметили, что у Огненных лучше всего получается обращаться с огнем...

– Да ладно, – продолжал Емеля, – а я-то, дурак, думал, что с водой.

Маргарита не смогла сдержаться и засмеялась. Наставник повернулся к ней, и губы его расплылись в улыбке:

– Маргарита, что вас так развеселило? Поверьте, на этот раз вам придется быть очень осторожными и внимательными, если вы хотите остаться при своих руках и ногах.

Маргарите стоило больших усилий снова не рассмеяться. Каждую свою встречу Маливиничок начинал примерно одинаково. И заканчивал тоже.

Наставник повернулся и направился в сторону хлипкого деревянного шалашика, прозванного ребятами «туалетом», где хранил всякие «опасные штучки», как он выражался. На этот раз он извлек оттуда облезлое растение.

– У нас что сегодня, Снадобья? – удивился Миша, стоявший недалеко от Маргариты.

– Это растение называется огненной цистерой, ею питаются огненные ящерицы, которых мы сегодня и будем изучать.

Маргарита не могла верить своим ушам. Неужели сегодня их непутевый наставник собирался показать нечто действительно стоящее? Наконец-то она увидит хоть что-то волшебное – а то какой тогда смысл жить в деревне среди колдунов? Столпившиеся рядом с ней ребята тоже замерли от удивления, а затем стали оглядываться по сторонам в поисках каких-нибудь рептилий, напоминающих огненных ящериц. Но из волшебных существ на поляне был разве что Егор Маливиничок со своим уродливым растением.

– Я вижу, вас заинтересовала наша сегодняшняя тема, – продолжал Маливиничок мягким голосом, каким взрослые обычно разговаривают с пятилетними детьми. – Вы должны

будете изучить это растение и объяснить мне, почему оно привлекает огненных ящериц.

Среди ребят слышались разочарованные возгласы.

– Так мы не увидим этих ящериц? – произнес кто-то из мальчишек.

– Конечно, нет, – рассмеялся наставник, – это слишком опасно для начинающих. Поверьте, чтобы овладеть стихией, надо знать все ее тонкости.

Маргарита не могла понять, почему Вера Николаевна добровольно приняла в Заречье этого человека. Либо она была совсем в отчаянии, либо под действием какого-нибудь снадобья!

– Что ты стоишь? – окликнула Маргарита Емелю. – Пойдем изучать этот дурацкий цветок.

– Зачем? Вот зачем нам это все нужно?

– Ну как же. Представь ситуацию, – сказала Маргарита, – ты сражаешься с каким-нибудь противником, Темным колдуном например, и он наносит тебе сокрушительный удар. Он уже ликует, думает, что убил тебя, а ты достаешь из кармана это растение, съедаешь лепесток и говоришь ему: «Обломись!»

Емеля пожал плечами:

– Сомневаюсь, что цистера обладает такой чудотворной силой. Маливинчик никогда бы не показал нам настолько полезное растение. Скорее всего, цистера нужна ящерицам, чтобы, например... ну, даже не знаю... просто утолять голод.

Как тебе такой неожиданный поворот?

– И зачем он нам ее показал? Это растение должно быть хоть как-то связано со стихией, – ответила Маргарита.

– А оно и связано, ведь его едят огненные ящерицы.

Они рассмеялись. Все ребята уже поняли, что в духе Егора Маливиничка было давать бессмысленные и неинтересные задания и требовать потом их тщательного и безупречного выполнения.

Маргарита приблизилась к растению. Внешне оно напоминало обычную фиалку, только наполовину засохшую, и у колдуньи возникла мысль, что так оно и было на самом деле.

– Я ничего не вижу, – после нескольких минут разглядывания увядшей фиалки произнесла она. – Может, стоит попробовать его на вкус?

– Я бы не стала так рисковать, – отозвалась Оля.

Когда долгая встреча с наставником по Огненной магии закончилась, колдуны удрученно сложили в сумки бересту, на которой почти не было записей, и стали быстро расходиться с поляны, пока Егорка, как они называли наставника между собой, не успел дать им очередное странное задание. Маргарите повезло меньше остальных: Егор Алексеевич попросил ее убрать все горшки с цистерой. Фаддей вызвался помочь, а Миша с Емелей решили подождать в сторонке, в безопасной отдаленности от наставника, который тем временем обсуждал что-то с Людмилой. Ребята уже привыкли, что старшая Земляная колдунья всегда приходила в конце

встречи и, поговорив с Маливиничком, делала какие-то пометки в Велесовых книгах. На этот раз Людмила не ограничилась разговором с наставником и направилась напрямиком к Мише и Емеле.

– Привет! – поздоровалась она и, не дав ребятам ответить, сразу перешла к делу: – Мне нужно выяснить, на каком уровне владения стихией вы находитесь. Вот ты, – посмотрела она в упор на Емелю, – какими видами магии владеешь?

– Ну...

– Увеличение температуры, световые заклинания, электри...

– Световые! – быстро выпалил Емеля. – Я почти не трачу энергию на создание светового шара, могу осветить большое помещение, – немного хвастливо добавил он.

– Ясно. – Людмила быстро сделала пометку в книге и повернулась к Мише: – А ты? Тоже можешь прожить без светильника?

– Могу прожить без кипятивильника, – невесело усмехнулся тот, проклиная про себя Огненного наставника, который не научил их еще ни одному практическому заклинанию. Однако признавать свою беспомощность не хотелось, к тому же к четырнадцати годам он действительно кое-что умел. – Если постараться, и целый самовар воды смогу нагреть.

– А что с воздухом и твердыми предметами?

– Здесь все сложнее, – удрученно ответил колдун, решив, что врать Людмиле нет смысла.

– Понятно.

К этому времени Маргарита с Фаддеем расправились с огненной цистерой и подошли к ребятам.

– А вот и последние. – Людмила повторила для них вопрос.

Фаддей стал расхваливать свои способности. Судя по его словам, получалось, что он уже давно мог бы заменить Егора Алексеевича, да и до Ирвинга ему недалеко.

– Так, мне некогда слушать сказки, – резко перебила Людмила и посмотрела таким строгим взглядом, что Фаддею пришлось ограничиться лаконичным ответом:

– Вообще, мне больше всего нравится колдовство, связанное с электричеством.

Людмила сделала очередную пометку в своих записях и выжидательно посмотрела на Маргариту, на лице которой застыло выражение полной растерянности.

– Я... А я ничего не умею.

– Я совсем забыла, что ты потусторонняя. Не расстраивайся. – Людмила постаралась придать своему голосу немного теплоты. – Вам придется обратиться за помощью к старшим Огненным колдунам или тем, кто уже прошел Посвящение. К Масленице все должны уметь увеличивать температуру жидкостей, воздуха и твердых предметов. Хотя бы чуть-чуть. Это базовые знания. Также вы должны освоить световую и электрическую магию, если успеете. Я поговорю со старшими ребятами и сообщу вам, когда и кто сможет по-

мочь.

Она замолчала, а потом, замявшись, добавила:

– Егор Алексеевич же будет делать упор на теоретическую базу.

* * *

На встречу к Густаву Вениаминовичу молодые люди пришли почти вовремя. Когда они добрались до его дома, остальные колдуны, желающие получить руну отличия по Целительству, только начали рассаживаться. Неофит Густава Вениаминовича Матвей расставлял на столе тонкие высокие амагили. На лету запрыгнув в дверь, Митя мог поклясться, что увидел Водяную колдунью в компании Ильи Пророка прямо возле раскидистой березы, но мысль эта покинула его светлую голову, едва он сел в кресло и вывалил содержимое сумки на соседний столик. Сева опустил рядом, вынув из сумки несколько кусков бересты, на которых он старательно выводил скачущим неразборчивым почерком рецепты и наговоры с момента самой первой встречи с наставником по Целительству. Митя, напротив, писал на том, что первым попадалось под руку, зная, что в будущем целителем не станет, и его записи, на зависть Севе получавшиеся ровными и аккуратными, никогда ему не пригодятся. Ему Целительство не нравилось и казалось скучным, как, впрочем, и Снадобья. Больше всего раздражало, что часто при-

ходило с маниакальным усердием взвешивать растертые в порошок растения с точностью до миллиграмма, а в конце концов все равно что-то получалось не так. Сева же процесс давался легко, он интуитивно чувствовал, когда и что нужно делать или добавлять, и с невообразимой быстротой заучивал огромное количество заклинаний, не прилагая к этому никаких усилий. Молчаливый и сосредоточенный, Сева всегда лучше справлялся с залечиванием ран или восстановлением энергетической оболочки «больных», в качестве которых выступали другие ребята, зато в знании физимагии явно уступал своему другу.

Сегодня встреча с наставником была посвящена лечению простудных заболеваний. Митя принялся записывать за Густавом Вениаминовичем описания различных способов.

– Через несколько минут обратимся к составлению лекарства из цитварной полыни, коры магнолы, кровохлебки. Кстати, кто скажет мне, какую часть кровохлебки используют в приготовлении снадобий для приема внутрь?

– Корень, – произнес Сева, опередив остальных колдунов, которые еще даже не успели вникнуть в вопрос.

– Верно, корень, – кивнул целитель.

Вскоре приступили к смешиванию зелья Олель – лекарства от простуды, которое следовало давать больному не раньше двух часов двадцати трех минут дня, когда солнце переходило в благоприятное для действия снадобья положение.

– Корень кровохлебки возьмите на моем столе, – сказал Густав Вениаминович, – а все остальное должно быть у вас с собой, я предупреждал в прошлый раз.

Сева поднял с пола сумку и вытащил из нее мешочки с засушенными травами. Митя же направился к длинному шкафу, где, разлитая по маленьким бутылочкам, хранилась живая вода. По дороге он едва не столкнулся с Варварой, которая засмотрелась на Заиграй-Овражкина и забыла повернуть голову, чтобы проверить, свободен ли путь. Митя чертыхнулся, разбив склянку с живой водой, и ему пришлось возвращаться за новой.

– Ага, разливаешь воду, которая досталась нам такой дорогой ценой? – усмехнулся Сева, положив перед собой большую пластину из заговоренного серебра – на ней резали ингредиенты для снадобий.

– Только не прикидывайся, что тебе так трудно участвовать в обряде животворения воды! – Митя поставил обе склянки перед собой. – Кстати, ты не заметил ничего странного?

– Нет. – Сева нахмурился, глядя на высушенное растение, которое держал в руке.

– Я имею в виду Феншо.

– А, Водяная колдунья? И что с ней? – Он вернул растение на пластину и вынул из сумки тонкий нож.

– Она необычно ведет себя в твоём присутствии. Не так, как все остальные. Не находишь?

– Сколько нужно цитварной полыни? – спросил Сева, взглянув на друга.

Митя сверился с записью, прежде чем ответить:

– Пять граммов.

Сева коснулся клинком сухой ветки растения и прошептал наговор, отчего полынь превратилась в мелкий зеленый порошок, который он принялся осторожно пересыпать в чашечку весов. Митя внимательно наблюдал за его действиями, а когда догадался, что ответа на свой вопрос не услышит, усмехнулся.

– Я просто занят, – хмуро сказал Сева, ведь для него чужие мысли не лежали в голове, наподобие открытой книги, а витали в воздухе.

– Ты просто получишь в зубы, если еще раз прочитаешь мои мысли! – отозвался Митя. – Мы же договаривались, что ты не будешь этого делать.

– Я ничего не заметил.

– В смысле?

– Не обратил внимания, как вела себя Феншо.

– Кажется, ты ей нравишься не так, как другим девчонкам. Точнее, вообще не нравишься, – как бы между прочим сказал Митя и взглянул на друга, который переусердствовал с цитварной полынью (добавив в два раза больше, чем полагалось) и теперь с ужасом глядел на испорченное зелье.

– Сева, вы сегодня много отвлекаетесь. При составлении лекарств нужно быть внимательнее, – мудро заметил Густав

Вениаминович.

– Это все из-за тебя, Муромец. Прекращай болтать, – злобно шепнул Сева, начиная процедуру изготовления снадобья Олель заново.

Митя все с той же усмешкой покачал головой и принялся резать корень кровохлебки.

* * *

Стоило Людмиле удалиться, как Маргарита с ребятами чуть ли не бегом припустили с поляны, боясь, что Егор Маливиничок по заведенной им самим традиции примется рассказывать очередной несмешной анекдот. Всем хотелось поскорее избавиться от раздражения, которое вызывал у них наставник.

– Полина! – закричала Маргарита, когда увидела вдалеке знакомое русое каре и короткое светлое платье. Колдунья быстро попрощалась с другими Огненными и побежала к подруге.

– О, Марго! Как прошло... – начала Полина, но, заметив обреченное выражение лица Маргариты, поняла, что спрашивать про Огненную магию сейчас не стоит. – Я только что поболтала с Забавой, она рассказала мне про Экспериментальный сад.

– Что это такое? – без воодушевления спросила Маргарита.

– Сад, где растут необычные растения, выведенные колдунами. Земляные там иногда занимаются селекцией.

– Селекцией?

– Ну да, например, скрещиванием яблони с грушей.

– Селекция! – зло повторила Маргарита, вспоминая, что она сама только что занималась чем-то похожим, вместо того чтобы овладевать стихией Огня. – Может, наш наставник тоже решил, что нам нужно поупражняться в селекции или ботанике?

– Что ты имеешь в виду?

Но Маргарита была так увлечена проклятиями, которые мысленно посылала в адрес Маливиничка, что даже не услышала вопрос Полины.

Найти Экспериментальный сад оказалось не так-то просто: сверившись пару раз с указателями, подружки все шли и шли по дорожке, но вокруг росли обычные на вид деревья.

– Ну и где этот Экспериментальный?.. – Маргарита не успела договорить, потому что в этот самый момент Полина вскрикнула и чуть не упала, запутавшись в чем-то ногой.

– Что это такое? – с недоумением глядя на зеленые стебли, обвивающие ее лодыжку, спросила она.

– Похоже на горох.

Назойливый горох никак не желал освободить пленницу, пуская тонкие стебли все выше по ее ноге.

– И что этот горох делает? – испуганно проговорила Полина, пока Маргарита пыталась высвободить ее из цепких

лап зачарованного растения.

– Да отпусти ты ее! – отчаявшись, прикрикнула Маргарита, и, к удивлению обеих, горох послушно ослабил путы и пополз в другую часть поляны. Подруги продолжали стоять, опасливо поглядывая в сторону шевелящихся побегов.

– Кажется, – неуверенно пробормотала Полина, – мы нашли этот сад.

– Да, может, еще успеем сбежать целыми и невредимыми? – мрачно предложила Маргарита, оглядываясь по сторонам. Она только сейчас заметила, что на деревьях растут невиданные плоды и цветы.

– Смотри. – Полина указала рукой на невысокую стройную березку. Вместо сережек на ней покачивались колокольчики, издававшие приятный звук, словно ветер колыхал не цветки, а настоящие музыкальные инструменты.

– Думаю, груш и яблок мы тут не найдем, – добавила Маргарита, протягивая руку к огромной ягоде малины, росшей на высокой темно-зеленой ели. – Интересно, это съедобно?

– Я бы на твоем месте не пробовала. О, смотри, там, кажется, Василиса с Анисьей!

Девочки сидели на небольшом островке травы, окруженном темно-фиолетовыми кустиками. Круги здесь вообще были самой распространенной фигурой – Маргарита сразу же заметила впереди еще несколько таких полянок: одну обрамляли сухие ветки с алыми ягодами, другую – белые цветы, походившие на подснежники и оттого казавшиеся совер-

шенно здесь неуместными.

– Привет, – поздоровалась Полина, и снова ей показалось, что Анисья не очень-то обрадовалась, увидев их. Зато дружелюбная и тихая Василиса приветливо улыбнулась и предложила присесть рядом.

Анисья легла на траву, задумчиво перебирая пальцами травинки.

– Я готова ее стукнуть! – внезапно нарушила она тишину.

– Понимаю. Но она просто хотела тебя позлить, – отозвалась Василиса, тоже ложась на спину.

– О ком вы говорите? – робко спросила Полина, сидевшая между мрачной Маргаритой и двумя Земляными колдуньями.

– О Звездинке! – раздраженно откликнулась Анисья.

– Ася Звездинка будет проходить Посвящение с нами, – пояснила Василиса. – Вы ее уже знаете. Она дружит с Синеглазкой.

– А, тогда ясно. Я как раз видела сегодня Синеглазку.

– Ее имени тоже не произноси! – ответила Анисья и перевернулась на живот, чтобы не отвечать на приветствия прошедших мимо парней.

Обитатели Заречья все еще продолжали пялиться на Полину, но сейчас она заметила, что проходившие мимо колдуны косились на Анисью, а не на нее. Парни разглядывали Митину сестру с неподдельным интересом. Но вот девушки иногда смотрели враждебно, и у Полины возникло ощущение

ние, что причиной тому служил Сева, а точнее, их с Анисьей близкое общение.

– Что она тебе сделала? – наконец подала голос Маргарита, настроение которой все еще было плохим. И даже сад с заколдованными растениями не мог заставить ее забыть о засохшей фиалке и сочувственном взгляде Людмилы – ей давно не было так неловко.

– Я просто не перевариваю Звездинку, и все.

– А почему она вообще появилась в Заречье? – миролюбиво спросила Василиса. – Звездинки ведь живут в Небыли.

– Видимо, их семейству не давал покоя тот факт, что мы с Митей здесь. Ведь Заречье – самое древнее и самое лучшее место, где можно пройти Посвящение.

– Я не очень понимаю связь, – растерянно уточнила Полина, заметив усмешку, появившуюся на лице Анисьи.

– Род Звездинок всегда пытается враждовать с нашим родом.

– Пытается? – переспросила Маргарита.

– Ну да, – ответила Анисья, заметно повеселев. – Но у них это плохо получается, Муромцы всегда одерживают верх. Конечно же, никто из Звездинок не может с этим смириться.

– Муромцы, – пояснила наконец Василиса, – старинный и богатый род. Пожалуй, в Росенике он самый знаменитый.

– Благодаря чему?

– У нас огромные лаборатории под Муромом. Им уже тысяча лет, – хмуро пояснила Анисья.

– И чем занимаются в этих лабораториях?

– Камнями.

– Вы, наверное, еще не знаете, – вмешалась Василиса, снова заметив недоуменные взгляды Полины и Маргариты. – В магии каждой стихии есть свои направления. Например, кто-то из Огненных специализируется на тепловой магии, а кто-то на электричестве.

– Да, это я уже узнала! – воскликнула Маргарита.

– Так вот, среди Земляных самые редкие – Каменные маги, к которым относится весь род Муромцев.

– Каменные маги? – задумчиво произнесла Маргарита. – Но я не понимаю, что такого могут делать эти каменные маги, чего не могут обычные Земляные?

– Мы владеем силой камней и кристаллов. То есть – неживой природы. Ни один другой колдун не сможет выжать из нее ни капли магии.

– А практическая польза какая? – поинтересовалась Полина.

– Во-первых, добыча драгоценных и редких камней, применимых в зельях, обрядах и целительстве. Во-вторых, мы выращиваем кристаллы-светильники – да, те самые, что здесь стоят в избушках. Мы традиционно снабжаем ими Заречье, но все остальные колдуны должны их покупать, если не хотят пользоваться огнем и электричеством, которые, как все знают, во много раз неудобнее и опаснее. Светильники не нагреваются, не разбиваются, не тают, не обжигают – и

так далее. Еще есть Энерговики.

– А это что?

– Специально созданные кристаллы, которые каменный маг заряжает энергией от пролетающих мимо комет. На этой энергии может работать все что угодно. Очень удобная вещь. Если ты используешь Энерговик, твоя личная магическая сила не затрачивается на бытовые дела.

– Ну и ну. – Маргарита с Полиной переглянулись. – И это можете только вы?

– Да. Но этот дар передается не всем членам семьи...

– Митя! – воскликнула Полина. – Ты имеешь в виду своего брата?

– Да, – нехотя кивнула Анисья. – Мой брат очень сильный друид. Очень сильный. Но с камнями он на «вы».

– Как же Звездинки могут конкурировать с вами, если ваша магия такая редкая? – удивилась Маргарита.

– Звездинки всегда были известными травниками, – объяснила Василиса. – Простые растения может собрать и приготовить для зелий почти каждый. Но если дело касается редких или трудно выращиваемых трав, цветов, то нужно обращаться к Звездинкам. Многие труды по этой теме написаны членами их семьи. А еще они отвечают за поставку редких ингредиентов, вроде волос из хвостов китоврасов или единорогов.

Полина на этих словах вздрогнула, как будто вспомнила что-то, но Маргарита успела первой задать вопрос:

– Анисья, значит, ты не любишь Звездинку просто по традиции?

– Ну конечно нет. Я на нее и вовсе внимания не обращала, пока она не начала меня доставать. Видимо, это она не любит меня, как ты выразилась, «по традиции».

– Нет, Анисья, – сказала Василиса. – Она тебя не любит, потому что ты талантливая колдунья. Когда Велес принялась тебя расхваливать, у Звездинки было такое лицо, будто она хотела швырнуть в тебя камнем. Она завидует тебе.

– Я бы превратила ее камень в пыль, – безразлично отозвалась Анисья.

– Ты можешь превратить камень в пыль? – Глаза Маргариты расширились от удивления.

– Ну, если только он не очень большой. Это называется Физическим Земляным Щитом. То есть Щитом, разрушающим любую физическую атаку.

– Это редкое умение, – кивнула Василиса.

Маргарита обреченно застонала.

– А мы с Егором Маливиничком еще ни разу не колдовали! Ни разу!

– Не переживай, такие сложные вещи, как физический щит, мы тоже еще не практиковали, – попыталась утешить ее Василиса, отмахиваясь от небольших белых цветочков, летавших в воздухе и постоянно путавшихся в ее длинных волосах.

– Сложные вещи? Вы смеетесь? Я сегодня полтора часа

пялилась на засохшую фиалку! – обреченно бросила Маргарита.

– Ну, наверное, это было упражнение на выдержку, – предположила Василиса. – Мы иногда тоже подолгу концентрируем свое внимание на растениях.

– Да, только после этого они вырастают в два раза, – усмехнувшись, закончила за нее Анисья.

Снова повисло молчание, во время которого Маргарита пыталась подавить вспыхнувшую злость на своего наставника. Полина, решив даже не заикаться о том, что провела эти два часа в прекрасном настроении, сорвала с ближайшего куста спелую красную ягоду и отправила ее в рот. Ягода была кисловатой на вкус.

– Что это такое? – спросила она.

– Волчья ягода, – безразлично ответила Анисья, и Полина выплюнула почти пережеванную мякоть.

Василиса улыбнулась:

– Что тебя напугало?

– Волчья ягода ядовита, мне дедушка говорил!

– Нет, – засмеялась Василиса. – Это неправда. Колдунам она вреда принести не может. Моя мама делает из нее вкусное варенье. Когда переедем в Белую усадьбу, я обязательно приглашу вас на чай. Странно, что она просто так растет здесь. До нее, видимо, еще не добрались руки наших экспериментаторов.

Полина только хотела расспросить Василису про этот сад,

как Анисья опередила ее:

– Может быть, сходим на конюшню? Я думаю, мою Окрошку привезли.

– На конюшню? – удивленно переглянулись Полина с Маргаритой.

– Вы и этого не знали? На том конце деревни есть большая конюшня. Лошадей много, можно выбрать себе любую и покататься.

– Но я не умею ездить верхом! – воскликнула Полина.

– Зато я умею. – Глаза Маргариты загорелись интересом. – Я тебя научу.

Располагались конюшни в противоположном конце деревни, недалеко от пологого берега, куда все ходили купаться и загорать. Анисья сказала, что, пройдя влево вдоль реки, можно попасть на Ивановский Вир – большую заводь, где купают лошадей.

– Но кто же их туда водит? – поинтересовалась Маргарита.

– Здесь есть несколько конюхов. Они работают над выведением новых пород, постоянно совершенствуя способности лошадей. Но говорят, что самые лучшие скакуны в Небыли. Хотя собственных лошадей колдуны должны выгуливать сами, ну, или заплатить конюху изрядную сумму.

– Так у тебя есть своя лошадь? Почему же ты еще ни разу не ходила к ней?

– Ее должны были привезти только вчера вечером – для нее не было подходящего стойла. Думаю, с ней проблем не

возникнет. Мои родители заплатили за ее размещение здесь больше, чем все остальные, так что, если я буду занята, конюх за ней последит.

Возле конюшни никого не обнаружилось, дверь оказалась открытой, и подружки вошли в прохладное помещение, куда через небольшие окошки под потолком проникали солнечные лучи. Они шли гуськом между стойлами – Анисья летела далеко впереди, а Полина плелась в самом хвосте, внимательно разглядывая всех лошадей и таблички с их именами.

«Савраска», – гласила надпись рядом со стойлом, откуда высывалась умная морда рыжей лошади с белым брюхом. Дальше располагались Цветка, Стрибог, серый в яблоках конь с неразборчивым именем, за ним Пряник, Видга... Видга. На Полину взглянули два небольших черных глаза, и гнедой черногривый конь мотнул лохматой головой и потянулся к ней.

– Василиса, – позвала Полина. – Я могу выбрать любую лошадь?

– Любую, что стоит в открытом деннике и не имеет на табличке пометки с именем владельца!

– Тогда я скоро вернусь за тобой. – Полина улыбнулась Видге и пошла дальше.

Справа и слева высывались лошадиные морды: рыжие, серые, пятнистые – но Полина твердо определилась с выбором. Внезапно громкий всхрап заставил ее вздрогнуть. Сбоку возвышалась стена, сбитая из толстых досок, за которой

шумно дышало какое-то животное. Оно было больше обыкновенного коня, это сразу чувствовалось. Полина привстала на носки и заглянула в небольшое квадратное окошко, до него она еле дотянулась. Заглянула и не увидела ничего, кроме черноты.

– Маргари... – Она замолкла, заметив, что из окошка за ней внимательно наблюдал большой черный глаз, не круглый и доверчивый, как у всех лошадей, а вытянутый и хищный.

И наблюдал он не так, как смотрел Видга, с любопытством и лаской, а холодно, даже агрессивно. Полина задержала дыхание, пытаясь рассмотреть морду животного. Воображение ее нарисовало огромного черного монстра, без сомнения, огнедышащего. Наблюдающий за ней глаз исчез, и темнота приобрела форму большой мохнатой ноздри, вполне лошадиной, громко втягивающей воздух. Значит, за деревянной перегородкой все же находился конь, только неправдоподобно огромный. На табличке имелась пометка «Воронной» и буквы «С.З.».

«Странно, как это чудовище еще не разнесло дощатую стену!» – подумала Полина.

– Окрошка! Окрошку привезли! Смотрите, девочки! – слышался визг Анисьи в дальнем конце конюшни, и Полина поспешила на зов.

В таком же заколоченном стойле, как то, где прятали черного монстра, дверь оказалась открытой. Полина проникла внутрь и прижалась к стенке – перед ней стояла серебри-

сто-белая лошадь, раза в полтора превышающая по размерам обычного скакуна, глаза ее были обрамлены светлыми ресницами, а на спине сложены... два огромных крыла.

Анисья повисла на шее Окрошки, запустив пальцы в длинную гриву, отливающую перламутром. Василиса стояла рядом и похлопывала лошадь по шее. Полина и Маргарита молчали, застыв в изумлении.

Первой очнулась Полина.

– Она летает!

– Ну конечно, это же пегас! – кивнула Анисья и потянула свою питомицу прочь из тесного стойла. – Мне ее подарили родители на прошлый день рождения. Чем хороши пегасы, так это тем, что их не надо седлать. Нужна только уздечка.

Уздечка нашлась быстро: она висела в стойле на большом крючке и сверкала сапфирами. Остальные отыскиали седла для выбранных лошадей и отправились к открытым денникам. Маргарита присмотрела себе игреневую кобылу Зорьку, чья длинная светлая грива была заплетена в косички, и пошла помогать Полине затягивать подпруги на Видге, пока Василиса выводила на волю Пряника.

– Почему Окрошку поместили в закрытое стойло? Ей же там неудобно, – сказала Полина, ведя Видгу под уздцы.

– Пегасы не могут долго находиться в одном помещении с остальными лошадьми. На улице – да, но не в конюшне. Они немного опасны для других животных, потому что не поддаются полному приручению. – Анисья грациозно запрыгнула

на спину пригнувшейся Окрошки и вдруг сорвалась с места.

Полина не успела моргнуть, как Анисьи и ее пегаса уже и след простыл. Зорька же спокойно ждала, пока новая наездница заберется к ней на спину.

– Они слушаются обычных команд? – спросила Маргарита Василису.

– Смотря что ты подразумеваешь под «обычными» командами, – улыбнулась та. – «Тпр-р-р» и «но» они знают. Управлять ими можно, потянув за поводья в ту или иную сторону, остановить...

– Все ясно, – засмеялась Маргарита. – Это и есть обычные команды.

– Ты езжай, если хочешь, – кивнула Василиса, – а я Полину научу. Только не уводи лошадь далеко – конюхи ругаются.

– Хорошо. Скоро вернусь. – И Маргарита ударила пятками по бокам Зорьки.

– Я смотрю, ты уже сама залезла. – Василиса поглядела на Полину, сидящую на спине Видги, который вертел головой, словно пытаясь обнюхать коленки наездницы. – Чтобы лошадь тебя слушалась, нужно не просто пришпорить ее или натянуть поводья. Во-первых, не надо нервничать, иначе Видга это почувствует и начнет себя плохо вести. Лошадь должна бояться послушаться тебя. Лучше возьми хлыст.

– Хлыст? – в ужасе протянула Полина. – Я не смогу ударить его!

– Я же не предлагаю бить сильно, если ты сделаешь это

легонько, ему не будет больно.

– Нет. – Полина категорично замотала головой. – Я не могу. Разве нельзя просто так?

– Попробуй, – улыбнулась Василиса. – Но боюсь, что твой конь упрямый малый. Хотя, признаюсь тебе по секрету, меня лошади не слушаются... Знаешь почему? Потому что я тоже не могу заставить их подчиняться мне... Вот Анисья – другое дело. Мне кажется, они одного ее взгляда боятся. А мне... мне их слишком жалко.

– Да, и мне. – Полина поглядела на подругу.

– Эти кони понимают слова, – засмеялась Василиса. – Так что не жди, что после такого признания Видга далеко тебя увезет. Ну-ка, просто ударь пятками. Сожми колени. Да не бойся ты! Не бойся, он тебя не сбросит! Потянешь вправо или влево за поводья, и он повернет.

– Ясно. – Полина дрожащими руками взяла поводья и слегка толкнула пятками Видгу в гнелые бока.

Он не тронулся с места.

– Ну, Видга, но! – И она толкнула посильнее.

Видга лениво поплелся вперед размеренным шагом. Василиса захихикала и оседлала Пряника.

Глава пятая. Лиса

Незаметно подкрался октябрь и принес с собой желто-красную листву и первые осенние дожди.

Наставница Воздушных магов Хитрина вернулась в Заре-чье, и теперь Полине предстояло с ней встретиться. Она хотела бы изучать магию стихий вместе с Маргаритой или другими девочками, но осваивать Водяное колдовство ей нужно было одной.

О времени первой встречи с наставницей Полине сообщил Афанасий, посоветовав не волноваться и ни в коем случае не отчаиваться, если что-то на первых порах не получится. Полину же больше волновало, не перепутал ли он дату и время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.